

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

Сугаков Глеб Константинович

**РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ МИРОВОГО ОКЕАНА**

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН, профессор
Абрамова Ирина Олеговна

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ МИРОВОГО ОКЕАНА	17
1.1. Классификация подходов и направлений	17
1.2. Соотношение основных понятий в России и за рубежом	33
1.3. Концептуальные основы развития российско-африканских отношений в сфере экономики Мирового океана	42
ГЛАВА 2. МЕСТО РОССИИ И СТРАН АФРИКИ В ЭКОНОМИКЕ МИРОВОГО ОКЕАНА	50
2.1. Внешнеэкономический и научно-технологический потенциал России	50
2.2. Роль Мирового океана в экономическом развитии стран Африки	74
2.3. Оценка потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) африканских стран	92
ГЛАВА 3. ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ МИРОВОГО ОКЕАНА	103
3.1. Основные направления сотрудничества с Африканским макрорегионом	103
3.2. Основные направления сотрудничества с приоритетными странами 1-го порядка по оценке ПЭМО (Египет, ЮАР)	118
3.3. Основные направления сотрудничества с приоритетными странами 2-го порядка по оценке ПЭМО (Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания)	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	168
ПРИЛОЖЕНИЯ	194
Приложение А. Основные промысловые районы ФАО для статистических целей	194
Приложение Б. Рыбохозяйственный профиль макрорегионов мира	195
Приложение В. Показатели потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) стран Африки (2023)	196
Приложение Г. Включение водных биоресурсов Африки в международные экономические отношения	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начиная со второй половины XX в. развитие мировой экономики привело к ускорению освоения ресурсов суши. Между тем включению в хозяйственный оборот ресурсов Мирового океана уделялось меньше внимания. В этой связи особую актуальность стали приобретать исследования его потенциала, и в XXI в. данный тренд еще больше усилился. Одним из императивов сотрудничества Российской Федерации и стран Африки в настоящее время является построение более справедливого миропорядка, главной чертой которого должно стать прекращение постоянного перераспределения ресурсов в пользу стран Запада во главе с США. Важную роль в этом вопросе в ближайшие десятилетия могут сыграть ресурсы Мирового океана, рациональное использование которых будет способствовать экономическому развитию стран Глобального Юга и России и стать одним из важнейших направлений взаимовыгодных российско-африканских отношений.

Несмотря на существенный прогресс российско-африканского сотрудничества во многих сферах, экономике Мирового океана, как сфере взаимодействия России и Африки, не всегда уделяется должное внимание. Между тем российские компании обладают высокими компетенциями в связанных отраслях хозяйства (рыболовство, аквакультура (рыбоводство), морской транспорт, добыча полезных ископаемых на шельфе, водоочистка и водоподготовка и др.), а также в научных исследованиях по соответствующей тематике и подготовке кадров. Сегодня экономика Мирового океана рассматривается африканскими партнерами в качестве одного из «драйверов» развития, и внимание к ней велико как в островных государствах, так и в 32 странах континентальной Африки, имеющих выход к морю. Именно поэтому в 2019 г. в Тунисе состоялся Африканский форум по «голубой экономике» (*Africa Blue Economy Forum*), на котором обсуждались перспективные направления развития рыболовства и аквакультуры, эффективное управление ресурсами

океана, проблемы безопасности и загрязнения вод, использование энергии океана, государственно-частное партнерство в этих сферах и другие вопросы¹.

Запрос на активизацию сотрудничества с Россией в этой сфере проявляется и с африканской стороны: так, с просьбой помочь со стратегическим планированием «голубой экономики» на первом Экономическом форуме Россия-Африка (2019 г.) обратилась Секретарь по иностранным делам Министерства иностранных дел Республики Маврикий Дварка-Канабади Уша Чандни.

Весьма примечательно, что ООН в 2020 г. объявила Десятилетие наук об океане в интересах устойчивого развития (2021-2030 гг.): данный фактор также может быть использован для активизации сотрудничества России со странами Африки во всех сферах, связанных с Мировым океаном.

В условиях трансформации мирового порядка, а также беспрецедентного экономического, политического и военного давления на Российскую Федерацию, дальнейшее развитие сотрудничества России со странами Африки во всех сферах, включая экономику Мирового океана, потребует как корректировки существующих механизмов и инструментов, так и внедрения новых. Тем не менее, по словам Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «российско-африканские отношения – будь то политические, гуманитарные или торгово-инвестиционные – носят самоценный характер и не зависят от колебаний международной конъюнктуры»².

Таким образом, учитывая ситуацию в мировой экономике в последние десятилетия и текущую интенсификацию развития российско-африканских отношений, целесообразным представляется совмещение актуальной отраслевой (связанной с Мировым океаном) и географической (в рамках экономических отношений со странами Африки) проблематики в рамках одного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Основной вклад в развитие теории экономики Мирового океана внесли отечественные авторы

¹ Agenda // Africa Blue Economy Forum 2019. URL: <https://abef2019.com/agenda/> (дата обращения: 30.01.2024).

² Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для египетской газеты «Аль-Ахрам», конголезской «Депеш де Браззавиль», угандийской «Нью Вижн», а также эфиопской «Эфиопия Хэрольд», 22 июля 2022 года // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823250/ (дата обращения: 21.09.2022).

советского (Бунич П.Г., Ивченко В.В., Мелешкин М.Т., Михайлов С.В. и др.) и современного (Аверкиев А.С., Батурова Г.В., Гогоберидзе Г.Г., Гудев П.А., Коновалов А.М., Поливач А.П. и др.) периода. Экономико-географическому анализу ресурсов и проблем Мирового океана посвящены труды Войтоловского Г.К., Дружинина А.Г., Залогина Б.С., Сальникова С.С., Слевича С.Б., и др. Военно-стратегические аспекты экономики Мирового океана рассмотрены в работах Горшкова С.Г., Корзуна В.А., Куроедова В.И. и др.

За рубежом различные аспекты экономики Мирового океана исследовали А. Валлега, М. Грациано, Н. Дю Плесси, Л. Кэмпбелл, Т. Лоурейро, Ф. Ондити, Г. Паули, Дж. Сильвер, С. Смит-Годфри, Г. Раэ, К. Риффо, Д. Родс, П. Филдинг, К. Финдлэй, Т. Хантингтон, Г. Эрфорт и др.

Поскольку значительное внимание в работе уделяется вопросам продовольственной безопасности (а именно роли водных биоресурсов Мирового океана для ее достижения), также были изучены труды Акимова А.В., Исаченко Т.М., Керра В., Папцова А.Г., Ревенко Л.С., Ревенко Н.С., Солдатенковой О.И., Чжоу Ч., Шеламовой Н.А. и др.

Вопросам развития российско-африканских отношений (как в целом, так и по отдельным сферам) посвящены труды отечественных ученых: Абрамовой И.О., Васильева А.М., Волкова С.Н., Дегтерева Д.А., Дейч Т.Л., Корендясова Е.Н., Кульковой О.С., Лошкарева И.Д., Морозенской Е.В., Сапунцова А.Л., Урнова А.Ю., Фитуни Л.Л., Шаровой А.Ю., Шубина В.Г. и др.

Также тематика экономики Мирового океана (*ocean economy/blue economy*) (включая теоретические вопросы) затрагивается в публикациях международных организаций, в частности, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН (ФАО), Экономической комиссии ООН для Африки, Всемирного банка и др.

При этом в научной литературе отсутствуют актуальные труды, в которых комплексно рассматриваются российско-африканские отношения в сфере экономики Мирового океана.

Цель исследования: выявление путей наращивания российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана.

Задачи:

1. Уточнить понятие «экономика Мирового океана» и выявить основные направления ее изучения.

2. Сравнить российские и зарубежные парадигмы экономического развития на основе ресурсов Мирового океана и оценить перспективы их применения в России.

3. Определить возможности развития связанных с Мировым океаном отраслей российской экономики с точки зрения укрепления внешних связей с африканскими государствами.

4. Выявить основные тенденции и проблемы экономического развития стран Африки на основе ресурсов Мирового океана.

5. Сформировать перечень приоритетных африканских стран для выстраивания сотрудничества с РФ на основе расчета их потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО).

6. Сформулировать рекомендации по развитию российско-африканских отношений в сфере экономики Мирового океана, прежде всего, с приоритетными странами (с наибольшим ПЭМО).

Объект: экономика Мирового океана.

Предмет: формы и методы развития взаимодействия России и стран Африки в сфере экономики Мирового океана.

Гипотеза исследования: освоение ресурсов Мирового океана открывает широкие экономические перспективы как для России, так и для африканских стран. Российско-африканское экономическое сотрудничество в данной сфере может способствовать решению важнейших проблем Африки (прежде всего, сокращению масштабов голода/недоедания) и усилить позиции России и стран региона в мировой экономике. С помощью теории важности критериев В.В. Подиновского и собственных расчетов автора могут быть выявлены государства Африки, обладающие наибольшим потенциалом экономики

Мирового океана (ПЭМО), и предложены конкретные шаги по развитию сотрудничества с данными странами.

Соответствие паспорту специальности 5.2.5. Мировая экономика.

Исследование выполнено в рамках следующих направлений научной специальности:

13. Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты).

17. Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития.

26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Научная новизна: в работе впервые раскрыто соотношение зарубежного концепта *«blue economy»* и советской/российской «экономики Мирового океана» в контексте постнеоколониального этапа международных экономических отношений, а также выявлены основные направления ее изучения. Определено значение ресурсов Мирового океана для экономического развития стран Африки и России. Предложена методика расчета потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО), на основе которой определен список приоритетных африканских стран для сотрудничества с Россией в данной сфере. Сформулированы рекомендации по развитию российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана на африканском направлении в целом и с приоритетными странами макрорегиона в частности.

Теоретическая значимость: в работе уточняется понятие «экономика Мирового океана» и его соотношение с зарубежными терминами *«blue economy»* («голубая экономика»), *«ocean economy»*. Показана ключевая роль советских/российских ученых в развитии данного направления, несмотря на популярность западного концепта *«blue economy»*. Предложена авторская

методика расчета потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) на страновом уровне, которая может быть использована для Африки и других макрорегионов мира.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при формировании документов стратегического планирования Российской Федерации и ее субъектов, внешнеэкономических стратегий российских министерств и ведомств, а также государственных и частных компаний. Кроме того, представленные материалы могут использоваться при составлении учебных курсов и в преподавании.

Методология и методы, используемые в работе, соответствуют признанным подходам к исследованиям мировой экономики. Основными методами стали: библиографический, логико-графический, системный, статистический, типологический, картографический. В целях расчета потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) африканских стран использовалась теория важности критериев В.В.Подиновского и связанные с ней методы, в частности, балльный. Для обработки статических данных применялась программа *Microsoft Excel* и расчетная компьютерная система поддержки многокритериальных решений *DASS*. Для создания картографических материалов использована программа *QGIS*.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. По итогам анализа трудов с 1960-х по 2000-е гг. уточнены слагаемые экономики Мирового океана: к основным слагаемым отнесено использование биологических (рыболовство и аквакультура), энергетических, минеральных, транспортно-коммуникационных и рекреационных ресурсов Мирового океана; к дополнительным (междисциплинарным) слагаемым отнесены экологические аспекты экономической деятельности в Мировом океане и связанные с водными ресурсами экологические (экосистемные) услуги, правовые аспекты экономической деятельности в Мировом океане, формирование приморских комплексов производительных сил, научные исследования Мирового океана, безопасность на море. При этом установлено, что данная научная дисциплина

впервые получила развитие именно в нашей стране (с 1960-х гг.), и выделены три основных направления ее изучения: 1) исследования национальных интересов в Мировом океане и морской мощи стран (с военно-стратегическим акцентом); 2) экономическая география Мирового океана (пространственная диверсификация объектов, процессов, явлений); 3) анализ ресурсов Мирового океана как неотъемлемой части мировой экономики (магистральное направление в данной работе).

2. Научное наследие советского периода в сфере экономики Мирового океана должно использоваться как наше конкурентное преимущество, которое может быть востребовано в том числе у африканских партнеров, поскольку в англоязычной литературе данное направление обрело популярность только в 2010-е гг. (почти на полвека позже, чем в России). Таким образом, использование кальки с английского языка («голубая экономика») вместо «экономики Мирового океана» не является оправданным: сущностное наполнение обоих подходов весьма схоже, в т.ч. с точки зрения внимания к экологической проблематике.

3. Ограничение доступа на рынки Северной Америки и Европы делает актуальным вопрос расширения направлений экспорта российских водных биоресурсов, в т.ч. в Африке. Учитывая достижение предельной производительности российских акваторий (5 млн т водных биоресурсов ежегодно), способствовать дальнейшему наращиванию производства может возвращение отечественного рыболовного флота в удаленные районы, в т.ч. в пределах африканского макрорегиона. При этом именно африканский макрорегион выглядит наиболее привлекательным в этом отношении с учетом рассчитанного автором индекса интенсивности торговли товарами, связанными с экономикой Мирового океана. Повысить внешнеэкономический потенциал России также может развитие сектора аквакультуры и глубокой переработки рыбы.

4. В рамках постнеоколониального этапа международных экономических отношений происходит перераспределение морских ресурсов стран Африки в пользу развитых стран. Наиболее актуальным в этом контексте является вопрос

продовольственной безопасности, т.к. экономическое развитие невозможно в условиях голода и недоедания. Как показал составленный автором рыбохозяйственный профиль макрорегионов мира, ресурсный потенциал африканских стран позволяет повысить их продовольственную обеспеченность в случае изменения структуры использования их водных биоресурсов, однако в настоящий момент государства Африки экспортируют значительные объемы рыбы, причем в разных ценовых сегментах: дорогие виды (например, тунцы) востребованы в развитых странах как самостоятельный продукт, а некоторые дешевые виды направляются в страны Европы в виде рыбной муки – необходимого слагаемого для развития аквакультуры. Развитие аквакультуры в самих африканских странах также является перспективным способом обеспечения их продовольственной безопасности.

5. На основе уточнения базовых показателей, используемых Всемирным банком для определения размера экономики, предложена методика расчета потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО), включающая оценку 1) численности населения страны; 2) площади исключительной экономической зоны и внутренних вод; 3) ВВП прибрежной зоны, определяемого как произведение ВВП по ППС на душу населения и численности населения в прибрежной (10 км) зоне. Для обработки собранной по указанным показателям ПЭМО статистики применена теория важности критериев В.В.Подиновского и определены страны с наибольшим ПЭМО – приоритетные для сотрудничества с РФ в сфере экономики Мирового океана: Египет, ЮАР (приоритеты 1-го порядка); Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания (приоритеты 2-го порядка).

6. При заключении новых межправительственных соглашений в сфере рыболовства и аквакультуры с африканскими странами необходимо зафиксировать поддержку кустарного (маломасштабного) рыболовства – в т.ч. в рамках социальной ответственности российского бизнеса. Перспективными направлениями для сотрудничества с приоритетными странами являются: Египет – морская торговля и транспорт, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе,

водоочистка и водоподготовка; ЮАР – научные исследования океана (в Антарктическом регионе), аквакультура и морской транспорт; Маврикий – рыболовство и морская геологоразведка (минеральных и энергетических ресурсов); Мадагаскар – рыболовство, аквакультура, морской транспорт; Нигерия – рыболовство, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе, обеспечение безопасности на море; Сейшельские Острова – рыболовство (возобновление российского промысла тунца), морской туризм; Танзания – рыболовство, морской туризм, морской транспорт. Кроме того, для всех упомянутых стран может быть актуален экспорт российских управленческих моделей в рамках морской деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов: достоверность полученных результатов исследования обеспечивается соблюдением этики и критериев научных исследований и использованием авторитетных информационных и статистических источников. Основные выводы представлены в публикациях в ведущих научных журналах и в докладах на научных конференциях, включая международные.

Публикации автора по теме диссертации в журналах, входящих в перечень ВАК по указанному направлению:

1. Сугаков Г.К. Масштабность экономического потенциала страны как фактор распределения инвестиций на примере малых островных государств Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 48-58. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58.

2. Сугаков Г.К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Экономические стратегии. 2022. № 4 (184). С. 100–105. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.184.2022.100-105>. ISSN: 1680-094X.

3. Алешин К.А., Кулакова П.О., Митина В.К., Сугаков Г.К. Актуальные проблемы развития Африки и новый этап сотрудничества с Россией // Азия и Африка сегодня. 2021. №11. С. 72-77. DOI: 10.31857/S032150750016568-6. ISSN: 0321-5075.

4. Сугаков Г.К. Российско-африканское инвестиционное сотрудничество и концепция территориальных интересов // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 9. С. 37-48. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-9-37-48. ISSN: 2072-8042.

5. Алешин К.А., Баринов А.К., Сугаков Г.К. Россия и Африка в современном мире: новые вызовы и перспективы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2021. № 3. С. 71-77. DOI: 10.31857/S032150750014284-4. ISSN: 0321-5075.

6. Сугаков Г.К. Африка южнее Сахары в глобальной системе социального инвестирования // Азия и Африка сегодня. 2020. №10. С. 52-58. DOI: 10.31857/S032150750011117-0. ISSN: 0321-5075.

Прочие публикации:

1. Сугаков Г.К. Роль рыбных ресурсов в решении проблемы продовольственной безопасности Африки // XVI Международная конференция африканистов. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Тезисы / Отв. ред. Н.А. Жерлицына. – Москва: Институт Африки РАН, 2024. С. 88-89. ISBN: 978-5-91298-303-0

2. Сугаков Г.К. Пространство Южной Атлантики: стратегия ЮАР в высоких южных широтах // Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. М.: ИЛА РАН. 2023. С. 266-277. ISBN: 978-5-6050822-0-0. (глава в монографии).

3. Сугаков Г.К. Новая Морская доктрина России и развитие российско-африканских отношений // Вопросы устойчивого развития регионов / под ред. д-ра геогр. наук, проф. В.М. Разумовского, д-ра экон. наук, проф. А.Г. Бездудной. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 53-56. ISBN 978-5-7310-6118-6. (глава в монографии).

4. Сугаков Г.К. Инвестиции в малые островные страны Африки: состояние и перспективы // Материалы XXI Всероссийской школы молодых африканистов. М.: Институт Африки РАН. 2022. С. 182-184. ISBN: 978-5-91298-286-6.

5. Алешин К.А., Сугаков Г.К. Новые контуры партнерства России и Африки: экономическое, политическое, культурно-гуманитарное и молодежное

измерения // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1. С. 192–200. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-192-200. ISSN: 2076-7404.

6. Алешин К.А., Сугаков Г.К. Особенности сотрудничества стран ЕАЭС с Западной Африкой (на примере Нигерии) // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 111-120. ISBN 978-5-91298-284-2.

7. Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки) // Географический вестник = Geographical Bulletin. 2021. №4(59). С. 42–58. doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58. ISSN: 2079-7877.

8. Сугаков Г.К. Морское рыболовство в Гвинейском заливе и интересы ЕС // Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов. М.: Институт Африки РАН. 2021. С. 183-184. ISBN: 978-5-91298-272-9.

9. Sugakov G. China's trade and investment presence in Africa and Russia's interests // XV Международная конференция африканистов. Судьбы Африки в современном мире. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2021. С. 347. ISBN 978-5-91298-263-7.

10. Сугаков Г.К. Сотрудничество стран Африки с новыми мировыми державами (emerging powers) // XV Международная конференция африканистов. Судьбы Африки в современном мире. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2021. С. 325-326. ISBN 978-5-91298-263-7.

11. Пустовгаров В.И., Сугаков Г.К. Перспективы использования советского и российского опыта территориального планирования в странах Африки // Промышленное и гражданское строительство. 2021. № 6. С. 39-47. DOI: 10.33622/0869-7019.2021.06.39-47. ISSN: 0869-7019.

12. Сугаков Г.К. Страны Африки в системе международных инвестиционных соглашений // Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 327-331. ISBN 978-5-91298-256-9.

13. Сугаков Г.К. Инновационная инфраструктура стран Африки на современном этапе // Инновационная экономика. 2020. №3. С. 32-46. eISSN: 2413-5607.

14. Сугаков Г.К. Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности стран Африки для российского капитала // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. №4 (49). С. 118-126. ISSN: 2412-5717. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-118-126.

15. Сугаков Г.К. Проблема сбора статистических данных в Африке южнее Сахары // Материалы XVIII Всероссийской школы молодых африканистов. М.: Институт Африки РАН. 2019. С. 188-191. ISBN 978-5-91298-232-3.

Доклады на конференциях:

1. Сугаков Г.К. Роль рыбных ресурсов в решении проблемы продовольственной безопасности Африки // Выступление с докладом в рамках XVI Международной конференции африканистов. 23 мая 2024 г., Москва (Институт Африки РАН).

2. Баринов А.К., Сугаков Г.К. Актуальные вопросы доступа к чистой воде в странах Африки // Выступление с докладом в рамках XVI Международной конференции африканистов. 22 мая 2024 г., Москва (Институт Африки РАН).

3. Сугаков Г.К. Возможности расширения российско-африканского сотрудничества в области рыбного хозяйства // Выступление с докладом в рамках Международной конференции IV Чтения В.Г. Растянникова: «Страны Азии и Африки на пути к многополярному миру». 18-22 марта 2024 г., Москва (Институт востоковедения РАН).

4. Сугаков Г.К. Потенциал экономики Мирового океана островных стран Африки // Выступление с докладом в рамках Всероссийской научной конференции «Островные государства и зависимые территории в Африке: глобальные контексты и локальные контрасты». 13 марта 2024 г., Москва (Институт Африки РАН).

5. Сугаков Г.К. Перспективы российско-африканских отношений в сфере экономики Мирового океана // Выступление с докладом в рамках II

Международной конференции «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции. Евразия в кольце морей». 14 декабря 2023 г., Москва (ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН).

6. Сугаков Г.К. Экономика Мирового океана и устойчивое развитие Африки // Выступление с докладом в рамках II Международной научной конференции студентов и молодых ученых в целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии «Путь Африки к 17 ЦУР: комплексный подход». 21-24 ноября 2023 г., Москва (РУДН).

7. Sugakov G. The Blue Economy/Oceans Economy Concept: A View from Russia // 2nd International Conference On Business Management and Economic Development. 6th – 8th November, Tanzania Institute of Accountancy, Zanzibar (Tanzania).

8. Сугаков Г.К. Международные морские организации и управление рыбными ресурсами в Африке // Выступление с докладом в рамках II Международной научно-практической конференции Совета молодых ученых МГЛУ «Инязовские чтения – 2023», 4 марта 2023 г., Москва (МГЛУ).

9. Сугаков Г.К. Новая Морская доктрина России и развитие российско-африканских отношений // Выступление с докладом в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Морской вектор пространственного развития России в XXI веке: возможности, барьеры и приоритеты реализации», 12 декабря 2022 г., Санкт-Петербург (СПбГЭУ).

10. Сугаков Г.К. Инвестиции в малые островные страны Африки: состояние и перспективы // Выступление с докладом в рамках XXI Всероссийской Школы молодых африканистов «Восходящая роль Африки в формирующемся миропорядке», 30 ноября 2022 г., Москва (Институт Африки РАН).

11. Сугаков Г.К. Стратегии стран Африки в высоких южных широтах // Выступление с докладом в рамках Круглого стола на тему: «Антарктида и Южный океан в контексте интересов латиноамериканских стран», 22 ноября 2022 г., Москва (Институт Латинской Америки РАН).

12. Сугаков Г.К. Атлантическое и Индоокеанское направления морской политики России: африканская составляющая и ее перспективы // Выступление с докладом в рамках Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия в Десятилетии ООН наук об океане», 27 октября 2022 г., Москва (РТУ МИРЭА).

13. Сугаков Г.К. Экспертный комментарий по научно-популярному изданию «Blue economy: термины и определения» // Первая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Россия в Десятилетии ООН наук об океане», 27 октября 2022 г., Москва (РТУ МИРЭА).

14. Сугаков Г.К. Роль африканских ресурсов в экономике Мирового океана // Выступление с докладом в рамках III Конференции «Чтения В.Г. Растянникова»: Новый этап глобализации и страны Востока в XXI веке (с международным участием), 16 февраля 2022 г., Москва (Институт востоковедения РАН).

15. Сугаков Г.К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Выступление с докладом в рамках Международной научно-практической конференции «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции», 2-3 декабря 2021 г., Москва (ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН).

16. Сугаков Г.К. Морское рыболовство в Гвинейском заливе и интересы ЕС // Выступление с докладом в рамках XX Всероссийской Школы молодых африканистов, 30 ноября 2021 г., Москва (Институт Африки РАН, УрГАУ, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева).

Благодарности. Работа подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ МИРОВОГО ОКЕАНА

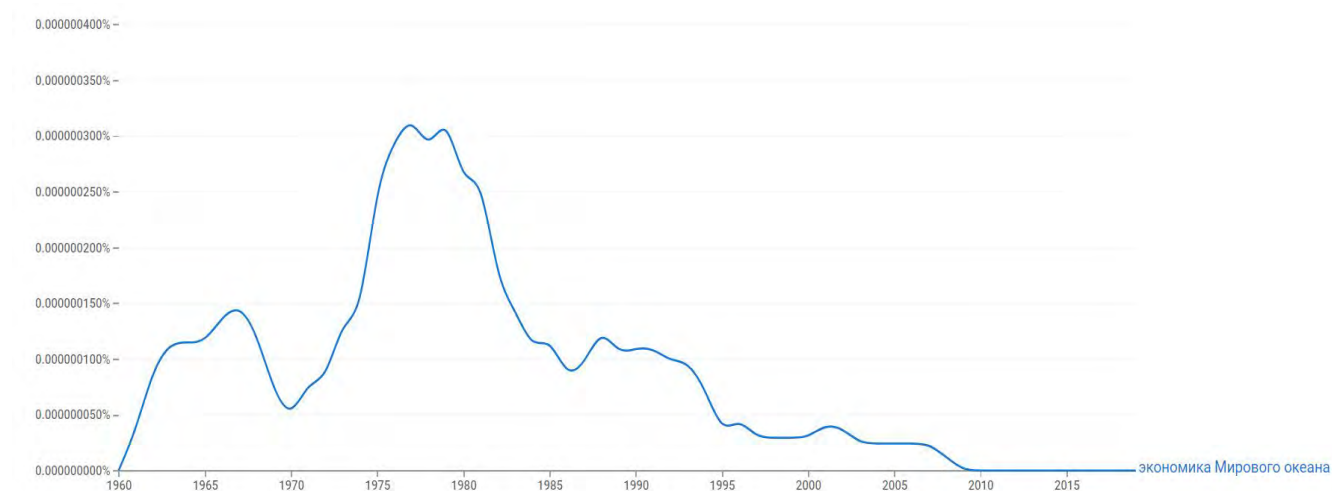
1.1. Классификация подходов и направлений

Прежде всего, необходимо отметить, что единой теории экономики Мирового океана на данном этапе ее развития еще не сложилось. Несмотря на значительное число публикаций по этой проблематике за последние 60 лет, как в России (СССР), так и за рубежом, можно говорить лишь о некоторой совокупности подходов и направлений в рамках ее изучения. Более того, даже сам термин – «экономика Мирового океана» – не является достаточно устойчивым, и, например, за рубежом, сегодня чаще используется понятие «*blue economy*» («голубая экономика»), трактовка которого будет представлена ниже. В этой связи в данной главе предпринята попытка классификации существующих подходов и направлений и обоснование выбора тех из них, которые, по мнению автора, являются наиболее обоснованными и больше других подходят для достижения цели работы.

На *рис. 1* и *рис. 2* с помощью сервиса *Google Books Ngram Viewer* представлены графики частотности использования словосочетаний «экономика Мирового океана», «*ocean economy*» и «*blue economy*», рассчитанных как доля указанных слов во всем массиве напечатанных в научных изданиях слов за конкретный год в период 1960-2019 гг.³. Как видно по представленным графикам, интерес к данной теме у русскоязычных исследователей существовал уже в 1960-е гг. и достиг своего пика во второй половине 1970-х гг., после чего проблематика становилась все менее популярной и пришла почти к полному забвению к концу 2000-х гг. В англоязычной литературе ситуация обратная. Всплеск интереса к теме (как к «*ocean economy*») произошел только в начале XXI в., а затем начал почти экспоненциальный рост в 2010-е гг. вместе с вводом в оборот понятия «*blue economy*».

³ Michel J. B. et al. Quantitative analysis of culture using millions of digitized books // Science. 2011. Vol. 331. No. 6014. P. 176.

Рисунок 1. Частотность использования словосочетания «Экономика Мирового океана» в массиве русскоязычных печатных источников в 1960-2019 гг.

Составлено автором по: Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 10.10.2022).

Рисунок 2. Частотность использования словосочетаний «Blue economy» и «Ocean economy» в массиве англоязычных печатных источников в 1960-2019 гг.

Составлено автором по: Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 10.10.2022).

Таким образом, в рамках предлагаемой классификации основной упор сделан на русскоязычные труды, поскольку эта научная дисциплина впервые получила развитие именно в СССР. Массив отечественных (в первую очередь, советских)

трудов позволяет рассмотреть весь спектр существующих подходов во всем его многообразии. Тем не менее зарубежные труды также укладываются в эту классификацию: отдельные из них упоминаются в данном параграфе, а более подробно зарубежный опыт рассмотрен в пп. 1.2 и 1.3.

Итак, к **первому направлению**⁴ в рамках вышеупомянутой дисциплины предлагается отнести исследования национальных интересов в Мировом океане и морской мощи стран.

Основополагающей работой в рамках этого направления в нашей стране стал труд Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова «Морская мощь государства»⁵. Согласно его определению, морская мощь включает «возможности государства в изучении (исследовании) океана и освоении его богатств, состояние транспортного и промыслового флотов и способность их обеспечивать потребности государства, состояния и возможности судостроительной промышленности страны, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота, поскольку в мире существуют антагонистические социальные системы»⁶. При этом, хотя «понятие “морская мощь” в какой-то степени идентифицируется с понятием “экономическая мощь государства”»⁷, главным среди его составляющих является именно военный флот⁸ как залог безопасности, обеспечивающий возможность развития остальных сфер.

Идеи С.Г.Горшкова не потеряли актуальность и сегодня, о чем говорит, в частности, проведение в 2021 и 2023 гг. международной научно-практической конференции «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции» в ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, которая посвящается его памяти^{9,10}.

⁴ Нумерация выделяемых направлений не подразумевает ни их хронологическую последовательность, ни их значимость, а служит удобству рассмотрения в рамках логики данной работы (*прим. автора*).

⁵ Горшков С. Г. Морская мощь государства. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1979. 416 с.

⁶ Там же, с. 12-13.

⁷ Там же, с. 14.

⁸ Там же, с. 92.

⁹ Международная научная конференция «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции» // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/international-conference-the-world-ocean-space-for-cooperation-and-competition> (дата обращения: 26.09.2022).

¹⁰ Вторая международная научная конференция «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции» // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-mirovoyo-ocean-prostranstvo-sotrudnichestva-i-konkurentsii> (дата обращения: 26.12.2023).

Другой значимой работой в рамках этого направления является диссертация адмирала флота В.И.Куроедова «Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане»¹¹. В ней раскрывается весьма схожее с С.Г.Горшковым понимание морской мощи и предлагается концепция развития единой морской стратегии России в рамках основных сфер деятельности, к которым отнесены политическая, экономическая и военная¹² (с безусловным акцентом на последнюю). Кроме того, в исследовании анализируются геополитические условия в области мировой морской деятельности на рубеже XX и XXI веков.

Влияние геополитических условий на деятельность государства в Мировом океане также рассматривается в работе д.э.н. В.А.Корзуна¹³. В рамках его подхода морской потенциал России (в т.ч. экономический, связанный с освоением биоресурсов Мирового океана, морскими коммуникациями, транспортом, портовой инфраструктурой) оценивается исходя из рамок, заданных новым геополитическим положением России после распада СССР.

К тому же выделяемому автором настоящей работы направлению (исследования национальных интересов в Мировом океане и морской мощи стран) можно отнести работу «Морские державы 2021: индексы ИМЭМО РАН (2.0)»¹⁴, представляющую собой опыт количественной оценки морской мощи. В ней предложен интегральный Индекс морской мощи, причем «термины морской потенциал и морская мощь используются в данном исследовании как синонимы», а «под морской мощью страны понимается ее способность владеть пространствами Мирового океана и использовать их в своих целях»¹⁵. Разработанный индекс включает в себя три основных компонента: морские ресурсы; морские силы и средства (прежде всего, военно-морской флот); морскую деятельность.

¹¹ Куроедов В. И. Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 20.01.02. Москва, 2000. 42 с.

¹² Там же, с. 13, 16.

¹³ Корзун В. А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях. Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2005. 521 с.

¹⁴ Поливач А. П., Гудев П. А. Морские державы 2021: индексы ИМЭМО РАН (2.0). М.: ИМЭМО РАН, 2021. 178 с.

¹⁵ Там же, с. 150.

В 2022 г. Президентом Российской Федерации утверждена новая Морская доктрина РФ¹⁶, в которой национальные интересы России в Мировом океане определены как «объективно значимые потребности государства и общества в сфере морской деятельности, связанные с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации и созданием благоприятных условий для ее устойчивого развития»¹⁷.

Отдельно следует упомянуть и такое научное направление, как геополитика, в рамках которой морской фактор традиционно рассматривался как фактор мощи государства (классическим примером являются труды американского контр-адмирала А. Мэхэна¹⁸).

Подводя итог, отличительной чертой выделенного первого направления (подхода) является важная роль военно-морской мощи государства, включающей экономическую составляющую морской деятельности.

В данной работе сама военно-морская составляющая рассматривается как базовое условие экономической деятельности России в Мировом океане и остается вне рамок анализа, поскольку цель исследования (выявление путей наращивания российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана) предопределяет необходимость рассмотрения экономических, социальных и экологических аспектов партнерства между сторонами, прежде всего, как между субъектами мировой экономики, а не военное сотрудничество.

Ко **второму направлению** исследований экономики Мирового океана (теоретико-методологическим подходам) можно отнести экономическую¹⁹ географию Мирового океана.

Становление этой дисциплины в СССР началось с конца 1960-х гг.²⁰ К числу наиболее значимых монографий советского периода в ее рамках относятся работы «География морских путей и рыбной промышленности» Г.К.Войтоловского

¹⁶ Предыдущая Морская доктрина, утвержденная Президентом РФ в 2015 г., утратила силу (*прим. автора*).

¹⁷ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

¹⁸ Stavridis J. Sea power: The history and geopolitics of the world's oceans. Penguin, 2017. 317 p.

¹⁹ Дисциплина ВАК «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» в настоящее время все чаще называется в академических кругах «общественной географией» (в частности, создана Ассоциация российских географов-обществоведов) (*прим. автора*).

²⁰ Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 17–33.

(1974 г.)²¹, «Экономическая география Мирового океана» (отв. ред. С.С.Сальников) (1979 г.)²², «Экономическая география Мирового океана» Б.С.Залогина (1984 г.)²³ и др.

К числу комплексных работ постсоветского периода по экономической географии Мирового океана можно отнести сборник статей «Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов Мирового океана» под редакцией Н.С. Мироненко²⁴, цикл статей А.Г. Дружинина²⁵ и др.

Согласно определению С.Б. Слевича, «экономическая география океана изучает размещение производства в пределах океаносферы и контактной зоны океан — суша»²⁶. Таким образом, в рамках экономико-географических исследований акцент делается на пространственной дифференциации объектов, процессов, явлений, связанных с морским хозяйством, в пределах акваторий и на прибрежных территориях. Сегодня пространственный фактор представляется очень важным и находит свое отражение не только в работах географов, но также экономистов, политологов, социологов, историков. Так, по словам А.Н. Демьяненко в предисловии к тематическому номеру журнала «Ойкумена. Регионоведческие исследования» «“Пространственный поворот” и его отражение в российской науке», «...“пространство имеет значение”, и не по той тривиальной и самоочевидной причине, что все происходит в пространстве, а потому, что пространство является не просто пассивным отражением социальных и культурных тенденций, но и активным их участником»²⁷. На пересечении с географией находится и пространственно-организационный подход к анализу

²¹ Войтоловский Г. К. География морских путей и рыбной промышленности. М.: Пищ. пром-сть, 1974. 247 с.

²² Экономическая география Мирового океана / [В.В. Покшишевский, С.С. Сальников, В.Г. Павлов и др.]; Отв. ред. С.С. Сальников. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 311 с.

²³ Залогин Б. С. Экономическая география Мирового океана. М.: Изд-во МГУ, 1984. 231 с.

²⁴ Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана: Сб. ст. под ред. Н.С.Мироненко. М.: Аспект Пресс, 2008. 192 с.

²⁵ Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14. №1. С. 17–33; Дружинин А. Г. «Морская» составляющая российской общественной географии: традиции и новации // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. №. 6. С. 7–16; Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественной географии современной России: базовые подходы и концепты // Географический вестник. 2020. №. 2 (53). С. 24–37; Дружинин А. Г., Лачининский С. С. Россия в Мировом океане: геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы «присутствия» // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. №. 6. С. 1–19.

²⁶ Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. С. 9.

²⁷ Демьяненко А. Н. От редактора рубрики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 9.

международных реалий, разрабатываемый в трудах Н.А. Косолапова²⁸, И.Л. Прохоренко²⁹ и др. За рубежом получила свое развитие критическая география ресурсов, рассматривающая также ресурсы Мирового океана³⁰.

Учитывая тот факт, что океан занимает 71% поверхности Земли и, в отличие от материков, поделен между государствами далеко не полностью, достаточно важную роль в социогуманитарных исследованиях Мирового океана, включая экономические, играет картографический метод: если на суше можно обойтись указанием на принадлежность того или иного объекта к национальной экономике или региону, то в море такая привязка может либо отсутствовать, либо не быть столь очевидной, чтобы картой или картосхемой можно было бы пренебречь.

Тем не менее в данном исследовании основное внимание предлагается уделить сущностному наполнению экономических стратегий России и стран Африки в Мировом океане и их соотносимости, социальным и экологическим аспектам развития указанных субъектов мировой экономики на основе ресурсов Мирового океана и возможным торгово-инвестиционным связям между сторонами в этой сфере. Таким образом, пространственная организация их морских хозяйств принимается как базовое условие и предпосылка, но не находится в центре анализа.

Наконец, в рамках **третьего направления** Мировой океан и его ресурсы (минеральные, энергетические, биологические, транспортно-коммуникационные, рекреационные) рассматриваются как часть мировой экономики, и именно оно является ключевым в данной работе.

Согласно определению С.Б. Слевича, «экономика океана изучает специфику производственных отношений, складывающихся в процессе освоения океана, намечает рациональные пути добычи и использования ресурсов, в частности, определяет рентабельность разработок в соответствии с аналогичными на суше;

²⁸ Косолапов Н. А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Международные процессы. 2007. Т. 5. №. 3. С. 57-65.

²⁹ Прохоренко И. Л. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2015. №. 2 (49). С. 20–28.

³⁰ Himley M., Navice E., Valdivia G. (ed.). The Routledge Handbook of Critical Resource Geography. Routledge, 2022. 466 p.

согласует масштабы добычи с природными возможностями к их воспроизводству и развитием аквакультуры»³¹.

Таблица 1. Составные части экономики Мирового океана

	Фитуни Л.Л. (2001)	Бунич П.Г. (1977)	Михайлов С.В. (1964)	Гогоберидзе Г.Г., Аверкиев А.С. (2003)	Слевич С.Б. (1988)
1	Минеральные ресурсы	Минеральные и химические ресурсы	Химические ресурсы Мирового океана и полезные ископаемые недр дна морей	Нефтегазовые и минеральные ресурсы прибрежной зоны	Морская горнодобывающая промышленность. Морская вода — источник сырья и энергии
2	Энергетические ресурсы				
3	Биоресурсы	Морской промысел	Животные и растительные ресурсы	Промышленное рыболовство	Биологические ресурсы
4	Транспортно-коммуникационные ресурсы	Океан как транспортная артерия	Морской и воздушный транспорт, торговый и рыболовный флот, судостроение, морские порты, пути, каналы и грузовые потоки	Морская инфраструктура и морской транспорт	Морской транспорт
5	Рекреационные ресурсы	-	-	Морской и океанский туризм	Морской туризм, рекреация
6	-	-	Приморские комплексы производительных сил	Расселение населения и размещение производственной сферы на берегах Мирового океана	Море как резерв для расселения населения и размещения хозяйства
7	Рациональное природопользование ресурсов Мирового океана	Экологические пределы использования океана, пути борьбы с его загрязнением	Сохранение животных и растительных ресурсов Мирового океана	Охрана вод Мирового океана и его прибрежной зоны	Охрана морской среды
8	Правовое регулирование использования ресурсов Мирового океана	Проблемы международного морского права	Проблема свободы открытого моря	Международно-правовой режим морских пространств	-

Составлено автором по: Бунич П. Г. Экономика Мирового океана: ресурсы, их освоение, экология, право. АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. М.: Наука, 1977. 208 с.; Гогоберидзе Г. Г., Аверкиев А. С. Экономика прибрежной зоны = Coastal zone economics ; М-во образования Рос. Федерации. Рос. гос. гидрометеорол. ун-т (РГГМУ). СПб. : РГГМУ, 2003. 154 с.; Михайлов С. В. Экономика Мирового океана. М.: Экономика, 1964. 272 с.; Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. 192 с.; Фитуни Л. Л. Экономика использования ресурсов Мирового океана. Международ. независимый эколого - политол. ун-т. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 106 с.

³¹ Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. С. 9

Первой комплексной научной монографией по данной теме не только в нашей стране, но и в мире стала работа С.В.Михайлова под названием «Экономика Мирового океана» (1964 г.)³². Хотя труды по отдельным аспектам этой проблематики, безусловно, появлялись и ранее, по словам В.В. Ивченко, именно в данной книге «впервые была предпринята успешная попытка интегрированно оценить экономическое значение Мирового океана»³³.

Выявить сущностное наполнение экономики Мирового океана в отечественных исследованиях можно по *табл. 1*. В ней представлены комплексные работы из каждого десятилетия, начиная с 1960-х гг., кроме 1990-х и 2010-х. Отметим, что расположение столбцов обусловлено удобством группировки тематических блоков, выделяемых в данных работах. Также следует подчеркнуть, что в таблицу вошли те элементы, которые представлены в большинстве работ, т.к. отдельные вопросы, выделяемые в конкретных трудах, в других исследованиях могут не фигурировать в виде основных составных частей экономики Мирового океана.

Анализ составленной таблицы позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, уже в работе С.В.Михайлова (самой ранней) было рассмотрено большинство составных частей экономики Мирового океана, что говорит об относительно сложившемся в отечественной науке подходе к ней. Выделенные 8 составных элементов находят свое отражение почти во всех рассмотренных в *табл. 1* трудах и характеризуются лишь незначительными расхождениями в структуре их деления, разницей в формулировках и добавлением тех или иных отдельных аспектов.

Во-вторых, экономика Мирового океана является частью мировой экономики в целом, в связи с чем, в ней находят свое отражение все значимые глобальные экономические тенденции. Тема туристического потенциала появляется в отечественных работах по экономике Мирового океана не сразу, что обусловлено общим повышением значимости туризма в мировой экономике в связи с

³² Михайлов С. В. Экономика Мирового океана. М.: Экономика, 1964. 272 с.

³³ Ивченко В. В. К 50-летию комплексных исследований экономики Мирового океана // Рыбное хозяйство. 2014. №. 2. С. 29.

развитием гражданской авиации и других видов транспорта во второй половине XX в. Если в 1950 г. лишь около 25 млн туристов (не считая экскурсантов) пересекли национальные границы, то к 1990 г. эта цифра увеличилась до 425 млн³⁴.

В-третьих, рассмотрение прибрежной зоны не всегда включается в состав экономики Мирового океана, хотя и присутствует в большинстве рассмотренных в табл. 1 работ. При этом исследования приморских регионов³⁵ и морехозяйственного комплекса/кластера (как пространственного единства отраслей морского хозяйства)³⁶ представляют собой отдельные относительно развитые направления, в которых данные территории рассматриваются как специфические объекты управления. За рубежом существует научная дисциплина «комплексное управление прибрежной зоной» (*integrated coastal zone management*)³⁷. Включение прибрежной зоны в проблематику экономики Мирового океана представляется продуктивным, т.к. основной средой обитания для конечного потребителя извлекаемых благ — человека — остается суша. Несмотря на активное освоение океана, и расселение населения, и размещение морского хозяйства, главным образом, связаны с побережьем, а не с самими водными пространствами, где постоянно находится лишь относительно малое число людей. Добавим, что под особым ракурсом этот аспект представлен у С.Б.Слевича, рассматривающего акватории как резерв для деятельности человека, который можно ввести в оборот, например, с помощью насыпных и плавучих островов³⁸.

В-четвертых, специфика Мирового океана не позволяет исключить из экономических исследований вопросы экологии и права³⁹. Прикладным отражением правовой проблематики в данном случае являются политико-

³⁴ Harrison D. Tourism, capitalism and development in less developed countries // Capitalism and development. Routledge, 2002. P. 232.

³⁵ См., например: Ивченко В. В. Сетевое программирование развития приморских регионов России. Теория, методология, практика. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2008. 178 с.

³⁶ Батунова Г. В. Перспективы повышения конкурентоспособности морехозяйственного комплекса в условиях развития мирохозяйственных связей : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Батунова Галина Викторовна; [Место защиты: Совет по изучению произв. сил (СОПС)]. Москва, 2011. 239 с.

³⁷ Vallega A. Fundamentals of integrated coastal management. Springer Science & Business Media, 1999. Vol. 49. 267 p.

³⁸ Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. С. 145.

³⁹ На наш взгляд, суть направления чрезвычайно емко отражена в названии работы П.Г.Буничя: «Экономика Мирового океана: ресурсы, их освоение, экология, право» (*прим. автора*).

географические границы в море, т.к. территориальные воды (12 миль) и исключительные экономические зоны (200 миль) во многом очерчивают полигоны для экономических исследований — в море, в отличие от суши, эти полигоны не являются столь очевидными. В некоторых работах к экономике добавляется политика (не в виде базового условия для экономической деятельности, а как отдельный предмет для рассмотрения), в частности, в коллективной монографии «Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения» под редакцией Е.М.Примакова (1986 г.)⁴⁰, в связи с чем они остаются за рамками *табл. 1*.

На наш взгляд, к выявленным 8 элементам экономики Мирового океана также следует добавить научные исследования. Среди авторов, представленных в *табл. 1*, в качестве отдельного слагаемого они были выделены только у П.Г.Бунича, поэтому не вошли в таблицу. Тем не менее такой подход представляется продуктивным, поскольку научные исследования являются неотъемлемой частью всех входящих в экономику Мирового океана отраслей хозяйства. Так, научное сотрудничество Атлантического филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (АтлантНИРО) со странами Африки было нацелено, в частности, на оценку перспективности промышленного рыболовства в их водах⁴¹. Научное изучение ресурсов Мирового океана, как правило, служит обоснованием для предоставления права на их добычу в рамках межправительственных соглашений.

Кроме того, в проблематику экономики Мирового океана следует добавить безопасность на море, что связано с первым выявленным направлением ее изучения (исследования национальных интересов в Мировом океане и морской мощи стран, см. выше). Добавим, что ущерб от пиратства для мировой экономики оценивается в 13-16 млрд долл. США ежегодно⁴².

⁴⁰ Мировой океан: экономика и политика : Международные проблемы освоения / [Любимов Л. Л., Рогинко А. Ю., Войтоловский Г. К. и др.]; Под ред. Е. М. Примакова; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. М.: Мысль, 1986. 620 с.

⁴¹ Кухоренко К. Г. История научного сотрудничества АтлантНИРО с прибрежными странами Атлантического океана. ФГУП «И и Т газеты «Страж Балтики» Минобороны России. 2018, Калининград. 236 с.

⁴² Тихонова В. В. Морское пиратство как угроза глобальной безопасности // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции

Таким образом, можно предложить деление экономики **Мирового океана на 5 основных и 5 дополнительных (междисциплинарных) составных частей (слагаемых).**

Основные слагаемые:

- использование биологических ресурсов Мирового океана (рыболовство и аквакультура);
- использование энергетических ресурсов Мирового океана;
- использование минеральных ресурсов Мирового океана;
- использование транспортно-коммуникационных ресурсов Мирового океана;
- использование рекреационных ресурсов Мирового океана.

Дополнительные слагаемые:

- экологические аспекты экономической деятельности в Мировом океане и связанные с водными ресурсами экологические (экосистемные) услуги⁴³;
- правовые аспекты экономической деятельности в Мировом океане;
- формирование приморских комплексов производительных сил;
- научные исследования Мирового океана;
- безопасность на море.

Главное внимание в работе далее уделяется основным слагаемым экономики Мирового океана.

Добавим, что к третьему выделенному в данной работе направлению исследований (Мировой океан и его ресурсы как часть мировой экономики) тесно примыкает такая дисциплина, как экономика природопользования, решающая две взаимосвязанных задачи: «во-первых, как наиболее эффективно использовать имеющийся природно-ресурсный потенциал в производственной и непроизводственной сфере. Во-вторых, как минимизировать наносимый при этом

(Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Том 7: Исторические и политические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. С. 227.

⁴³ В частности, получение пресной воды, очистка сточных вод и др. (прим. автора).

ущерб от загрязнения окружающей среды, нарушения природного равновесия, негативного изменения природных условий»⁴⁴.

Одной из знаковых работ в сфере экономики морского природопользования стала монография М.Т. Мелешкина «Эконологические проблемы Мирового океана» (1981 г.)⁴⁵. По словам академика А.М. Румянцева в предисловии к книге, «стремление подчеркнуть единство экономико-экологических исследований как научного направления породило у автора закономерное желание предложить в этих целях особый термин — “эконология”»⁴⁶. По определению М.Т.Мелешкина, «эконология Мирового океана — это наука о законах функционирования, устойчивости и развития экономико-экологических систем морей и океанов»⁴⁷.

Спустя более чем 40 лет после выхода монографии можно констатировать, что термин «эконология» не вошел в широкий научный обиход. На наш взгляд, это в том числе объясняется его визуальной схожестью с понятием «экология»: редакторы изданий, знакомые с термином «экология» как с общеизвестным, могут считать написание «эконология» опечаткой и исправлять его. Так, в списке литературы в другой известной монографии по теме данная публикация упоминается как «*Экологические* проблемы Мирового океана»⁴⁸ (выделено автором — *прим.*). И даже в архиве Российской государственной библиотеки эта публикация фигурирует под тем же неправильным названием⁴⁹.

Однако, несмотря на отсутствие признания данного термина, сама идея комплексного экономико-экологического взгляда на хозяйственную деятельность человека признается продуктивной и разрабатывается многими авторами. В частности, П.Г.Олдаком предложена модель биосоциальной системы, состоящей

⁴⁴ Крыжановский Р. А., Громова Е. Н., Кононенко М. Р. Экономика морского и континентального природопользования. Одесса; СПб, 2000. *Приводится по:* Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 687 с.

⁴⁵ Мелешкин М. Т. Эконологические проблемы Мирового океана. М.: Экономика. 1981. 280 с.

⁴⁶ Там же, с. 4.

⁴⁷ Там же, с. 14.

⁴⁸ Ивченко В. В. Проблемы биоэкономического кадастра Мирового океана. М.: Агропромиздат, 1985. С. 155.

⁴⁹ Мелешкин М.Т. // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%20%D0%BC%20%D1%82> (дата обращения: 07.10.2022).

из социальной, экономической и экологической подсистем, каждая из которых имеет свои качественные и количественные параметры⁵⁰.

Выделяемое направление также требует использования методологии оценки имеющихся в Мировом океане ресурсов. Существенный вклад в изучение этого вопроса внесла теория морских биоэкономических кадастров, разработанная В.В. Ивченко. Согласно его определению, под соответствующим кадастром понимается «система формирования и ведения такого научно-практического документа, где в упорядоченном виде приводится вся необходимая, предварительно обработанная информация об учете использования и запасах конкретных промысловых водных биоресурсов и среде их обитания, о природоохранных, международно-правовых и экономико-организационных условиях их рационального и эффективного использования»⁵¹. По словам Е.В. Краснова, эта и другие работы автора «вызвали широкое признание экономистов-исследователей в СССР и за рубежом. Результатами по биоэкономическому кадастру заинтересовался известный французский исследователь океанов Жак Ив Кусто, который вел переписку с проф. В.В. Ивченко»⁵². Развитие российско-африканских отношений в сфере экономики Мирового океана также невозможно без четкой (в т.ч. количественной) оценки имеющихся у сторон ресурсов, для чего могут быть использованы отдельные элементы этой теории.

В контексте проблематики экономики морского природопользования следует добавить, что экономической оценке могут подвергаться не только ресурсы (минеральные, энергетические, биологические и др.), но и средства их освоения. Например, в работе Л.Б.Бреслава⁵³ рассмотрены общие вопросы оценки экономической эффективности средств освоения Мирового океана, произведено

⁵⁰ Олдак П. Г. Равновесное природопользование: Взгляд экономиста. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1983. С. 31-32.

⁵¹ Ивченко В. В. Проблемы биоэкономического кадастра Мирового океана. М.: Агропромиздат, 1985. С. 36.

⁵² Краснов Е. В. Концептуальная модель развития морехозяйственного комплекса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2011. №. 1. С. 168–171.

⁵³ Бреслав Л. Б. Техничко-экономическое обоснование средств освоения Мирового океана. Л.: Судостроение, 1982. 239 с.

измерение и прогнозирование затрат на них и т.д. Таким образом, вопросы судостроения также могут включаться в орбиту экономики Мирового океана.

Кроме комплексных работ по экономике Мирового океана, рассмотренных выше, часть вопросов, касающихся морской торговли, судоходства, промышленного рыболовства и других отраслей, изучены в трудах В.А. Беляева, Г.К. Войтоловского, И.М. Могилевкина, С.Б. Слевича, Г.Д. Титовой, В.В. Шевченко и др.⁵⁴

Помимо монографий среди отечественных работ по данному направлению можно упомянуть обзор «Прогнозирование экономики океана» ИПРАН РАН⁵⁵, серию научных публикаций «Теория и практика морской деятельности» под эгидой Морской коллегии при Правительстве РФ⁵⁶.

Отдельным вопросам экономики Мирового океана в странах Африки посвящены труды сотрудников Института Африки РАН Гришиной Н.В.⁵⁷ и Матвеевой Н.Ф.⁵⁸.

Наконец, целесообразным является рассмотрение африканской специфики теории экономики Мирового океана. По определению Экономической комиссии ООН для Африки, под ней понимается «новый подход к экономической эксплуатации ресурсов океанов, озер, рек и других водоемов»⁵⁹. Таким образом, в отличие от других определений, для Африки в экономику Мирового океана также включаются внутренние водоемы и водотоки, что обусловлено их высокой экономической значимостью для континента.

⁵⁴ Войтоловский Г. К. Стратегия рыболовства : Междунар. условия. М. : Агропромиздат, 1988. 223 с.; Могилевкин И. М. Бизнес и море : Морская торговля и судоходство при капитализме. М.: Мысль, 1982. 238 с.; Слевич С. Б. Шельф : Освоение, использование; Под ред. чл.-кор. АН СССР А.Ф. Трешникова. Л.: Гидрометеиздат, 1977. 239 с.; Титова Г. Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. Санкт-Петербург: ВВМ, 2007; Шевченко В. В., Беляев В. А. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря. Мурманск: МГТУ, 2009.

⁵⁵ Пиция Л. К., Дорогоголец В. С. Прогнозирование экономики океана // Наука за рубежом. 2016. № 56. С. 1–45.

⁵⁶ Серия научных публикаций «Теория и практика морской деятельности» // Морская коллегия при Правительстве РФ. URL: <https://marine.org.ru/publication/theory-and-practice/?ysclid=l8bjbb2af7631974779> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵⁷ Гришина Н. В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования. М.: Институт Африки РАН, 2022. 228 с.; Гришина Н. В. Экологические аспекты состояния африканских прибрежных территорий // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №. 3. С. 110-118.

⁵⁸ Матвеева Н. Ф. Аквакультура в Кении: состояние и тенденции развития // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №. 1. С. 108–120.

⁵⁹ The Blue Economy // United Nations Economic Commission for Africa. 2016. P. 15.

Кроме того, Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) разработано следующее деление экономики Мирового океана для создания полноценной базы данных⁶⁰.

Товары:

- морское рыболовство;
- аквакультура и рыбоводные заводы;
- переработка морепродуктов;
- морские минералы;
- суда, портовое оборудование и их части;
- высокотехнологичная и прочая продукция (связанная с экономикой Мирового океана – *прим. автора*), не классифицированная в других рубриках.

Услуги:

- морской и прибрежный туризм;
- торговля услугами в области рыболовства;
- морской транспорт и сопутствующие услуги;
- портовые услуги, услуги сопутствующей инфраструктуры и логистические услуги;
- прибрежные и морские экологические услуги;
- морские исследования и разработки и сопутствующие услуги.

Энергетика:

- энергия океана и возобновляемые источники энергии.

Важно подчеркнуть, что это деление введено ЮНКТАД для статистических целей, и, как показывает сравнение данных статистических групп с предложенными выше слагаемыми экономики Мирового океана, две классификации не противоречат друг другу: каждая из статистических групп ЮНКТАД соотносится с предложенными направлениями. Кроме того, база данных ЮНКТАД учитывает только один аспект экономики Мирового океана, а именно торговлю (экспорт и импорт товаров и услуг), и не включает в себя

⁶⁰ Advancing the potential of sustainable ocean-based economies: trade trends, market drivers and market access // UNCTAD. 2021. Pp. 1, 85-86.

некоторые выделенные нами дополнительные направления (см. выше). На данный момент сбор и гармонизация соответствующей статистики со стороны ЮНКТАД только начались, поэтому в базе данных присутствует значительное число пробелов: так, полностью отсутствуют данные по торговле товарами 10 африканских стран, в т.ч. имеющих выход к морю, данные по торговле услугами (применительно к африканским странам) носят еще более отрывочный характер и не содержат разбивки по странам-партнерам (только общий объем экспорта и импорта страны), а статистика по морской энергетике пока не включена ЮНКТАД ни по одной стране мира⁶¹.

Статистические сведения из базы данных ЮНКТАД будут точно использоваться в данной работе (учитывая упомянутые ограничения), а в качестве основных слагаемых экономики Мирового океана далее принимаются укрупненные направления, предложенные, прежде всего, на основе *табл. 1*: использование биологических, энергетических, минеральных, транспортно-коммуникационных, рекреационных ресурсов Мирового океана (см. выше).

Подводя итог, в рамках третьего — магистрального для нашей темы — направления были установлены слагаемые экономики Мирового океана и выявлена важность экологических и социальных аспектов международных экономических отношений в контексте использования его ресурсов.

1.2. Соотношение основных понятий в России и за рубежом

Термин «*blue economy*», ставший наиболее популярным за рубежом в последнее десятилетие (см. *рис. 2*), впервые был предложен бельгийским предпринимателем и экономистом Гюнтером Паули в его докладе (2010 г.) под эгидой Римского клуба⁶². Книга приобрела большую известность и была переведена на многие языки мира, в связи с чем данный термин часто ассоциируется с данным автором. Однако, как ни странно, понимание «*blue economy*» Г.Паули существенно отличается от трактовки этого термина,

⁶¹ Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024); Ocean Services // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanServices> (дата обращения: 01.05.2024).

⁶² Pauli G. The blue economy: 10 years, 100 innovations, 100 million jobs. Paradigm publications, 2010. 336 p.

принятого ООН и другими международными организациями несколькими годами позже. По словам Дж. Сильвер и ее соавторов, исследовавших историю термина, в его наиболее распространенной трактовке он был принят на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в 2012 г., и «нет никаких доказательств того, что акторы, тесно вовлеченные в глобальное управление океанами и/или переговоры и параллельные мероприятия на конференции РИО+20, взяли или использовали термин “голубая экономика” под влиянием Паули или его работы»⁶³. На наш взгляд, учет мнения Г.Паули является маловероятным еще и потому, что уже в указанной выше работе 2010 г. он выступает с критикой «зеленой» экономики, концепция которой спустя два года была положена в основу итогового документа РИО+20 «Будущее, которого мы хотим», поддержанного всеми странами-участницами конференции⁶⁴.

Добавим, что, как отмечают К.А.Амухайа и Д.А.Дегтерев, сам термин «*blue economy*» был предложен в рамках подготовки Конференции РИО+20 (до ее начала) Комиссией Индийского океана (*Indian Ocean Commission*), в состав которой входят Маврикий, Мадагаскар, Союз Коморских Островов, Сейшельские Острова, а также Реюньон (заморский регион Франции)⁶⁵.

Основное различие между концепцией Г.Паули и прочими, принятыми международными организациями, состоит в том, что Г.Паули не привязывал этот термин к Мировому океану, а обозначал им новый устойчивый подход к бизнесу, основанный, в частности, на имитировании природных экосистем при моделировании производственных процессов⁶⁶. Автор воспринимает «голубую экономику» как следующий эволюционный шаг после «зеленой» экономики, которая, по его мнению, «не взлетела», поскольку «требует от компаний больше инвестировать, а от потребителей — больше платить»⁶⁷. «Голубая экономика» по

⁶³ Silver J. J. et al. Blue economy and competing discourses in international oceans governance // The Journal of Environment & Development. 2015. Vol. 24. No. 2. P. 154.

⁶⁴ The Future We Want // United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brasil, 20-22 June 2012. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/733FutureWeWant.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

⁶⁵ Amuhaya C. A., Degterev D. A. Development of the Blue Economy concept in Eastern Africa: strategic frameworks and a simmering conflict // Review of African Political Economy. 2022. Vol. 49. No. 173. P. 507.

⁶⁶ Silver J. J. et al. Blue economy and competing discourses in international oceans governance // The Journal of Environment & Development. 2015. Vol. 24. No. 2. P. 154.

⁶⁷ Pauli G. The Blue Economy // Japan Spotlight. 2011. Vol. 30. No. 1. P. 14.

Г.Паули опирается как минимум на два принципа: первый основан на том, что в экосистемах «все вещества и энергия каскадируют от одного вида к другому, всегда принадлежащих к другому царству природы. То, что мы называем “каскадированием питательных веществ”, подразумевает использование имеющихся на месте ресурсов, задействование всех участников и использование отходов одного вида в качестве ресурсов для другого»; «второй принцип основан на наблюдении, что экосистемы в первую очередь опираются на законы физики и только во вторую очередь на химию. Физика предсказуема. Действительно, закон гравитации, например, не имеет известных исключений из своего правила: теплый воздух поднимается вверх, а холодная вода оседает ближе ко дну. Следование этому принципу позволит нам сократить или исключить добычу металлов, плавку руды и переработанные химикаты из наших моделей потребления. Основанные на физике механизмы, используемые зебрами и термитами, позволяют лучше контролировать циркуляцию воздуха и влажность, чем любые из существующих на сегодняшний день механических и электронных систем»⁶⁸. Этот подход существенно отличается от определений «*blue economy*», принятых ООН, Всемирным банком, ОЭСР, Европейским союзом и другими международными организациями, поскольку все они связывают термин с Мировым океаном.

Отметим, что на упомянутой выше конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в 2012 г., где во многом и было сформировано общепризнанное за рубежом понимание термина, четкое определение дано не было. В ходе проводившихся обсуждений «голубая экономика» возникла как часть «зеленой» экономики в ответ на запрос малых островных развивающихся государств (официальное наименование одной из групп стран-членов ООН), желавших, чтобы концепция «зеленой» экономики больше учитывала их географическую специфику⁶⁹. Таким образом, и у Г.Паули, и в ООН «голубая экономика» рассматривается вместе с «зеленой экономикой», но если в первом случае (Г.Паули) «голубая» противопоставляется «зеленой» (как новый, улучшенный

⁶⁸ Ibid, p. 15.

⁶⁹ Silver J. J. et al. Blue economy and competing discourses in international oceans governance // The Journal of Environment & Development. 2015. Vol. 24. No. 2. Pp. 135-160.

подход, никак не связанный с морской деятельностью), то во втором случае (ООН) «голубая» понимается как часть «зеленой», опирающаяся на ресурсы Мирового океана. Учитывая цель нашего исследования, концепция Г.Паули в дальнейшем остается вне рамок рассмотрения.

В опубликованной по итогам РИО+20 концепции «*Blue Economy Concept Paper*» было сказано, что «голубая экономика» нацелена на тот же результат, что и «зеленая», а именно на «повышение благосостояния людей и социальной справедливости при значительном снижении экологических рисков и экологического дефицита», и принимает те же принципы низкоуглеродности, эффективного использования ресурсов и социальной инклюзивности, **но** ориентируется на контекст развивающегося мира и призвана отражать условия и потребности стран, чья будущая ресурсная база является морской⁷⁰. При этом в центральном итоговом документе по итогам конференции («Будущее, которого мы хотим») термин «*blue economy*» вовсе не упоминается⁷¹, а в докладе Программы ООН по окружающей среде «*Green Economy in a Blue World*»⁷², опубликованном по горячим следам РИО+20, термин «голубая экономика» упоминается только вскользь и через призму «зеленой» экономики: как набор отраслей, связанных с Мировым океаном, которые нужно «озеленить», т.е. сделать более экологичными.

Несмотря на выявленную компромиссность (или даже побочность) своего рождения в современном англоязычном понимании, после 2012 г. концепция «голубой экономики» получила активное развитие, и ее четкая трактовка впоследствии была дана многими международными организациями. Например, по определению Всемирного банка «голубая экономика» представляет собой «устойчивое использование океанических ресурсов для экономического роста, улучшения условий жизни и рабочих мест, а также процветания океанических

⁷⁰ Blue Economy Concept Paper 2012 // United Nations Conference on Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2978BEconcept.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

⁷¹ The Future We Want // United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brasil, 20-22 June 2012. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/733FutureWeWant.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

⁷² Green Economy in a Blue World // UNEP. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/7977/-Green%20Economy%20in%20a%20Blue%20World%20Synthesis%20Report-20121082.pdf?sequence=3&%3BisAllowed=> (дата обращения: 13.10.2022).

экосистем»⁷³ и «состоит из секторов, доходы которых связаны с живыми “возобновляемыми” ресурсами океанов (например, рыболовство), а также секторов, связанных с неживыми и, следовательно, “невозобновляемыми” ресурсами (включая добывающие отрасли, такие как дноуглубительные работы, разработка морского дна и добыча нефти и газа на шельфе, если они осуществляются таким образом, чтобы не нанести непоправимый ущерб экосистеме). Сюда также входит деятельность, связанная с коммерцией и торговлей в океанах и на побережьях, мониторинг и наблюдение за океаном, управление, защита и восстановление прибрежных и морских территорий»⁷⁴.

При этом южноафриканский исследователь С. Смит-Годфри отмечает, что единого определения для «голубой экономики» или «экономики океана» не существует. Данным автором был предпринят качественный сравнительный анализ, суть которого состояла в сборе существующих определений «голубой экономики»/«экономики океана», подсчете комбинаций переменных, наблюдаемых в этих наборах, и применении правила логической интерференции для косвенного установления новых значений и контекстов для понимания концепции «голубой экономики». В итоге было выведено интегральное определение «голубой экономики» как «устойчивой индустриализации океанов для всеобщего блага», где под «индустриализацией» понимается «крупномасштабное производство, передовые технические предприятия и другая продуктивная экономическая деятельность в регионе, обществе или стране» либо «переход к методам, целям и идеологии экономической деятельности для достижения развития в регионе»⁷⁵.

Отдельно следует остановиться на соотношении терминов «*blue economy*» и «*ocean economy*» («голубая» экономика/экономика океана) за рубежом.

⁷³ What is the Blue Economy? // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/06/06/blue-economy> (дата обращения: 13.10.2022).

⁷⁴ Приводится по: Graziano M. et al. The many sizes and characters of the Blue Economy // Ecological Economics. 2022. Vol. 196. P. 3.

⁷⁵ Smith-Godfrey S. Defining the blue economy // Maritime affairs: Journal of the national maritime foundation of India. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 58–64.

Согласно одной трактовке, они полностью взаимозаменяемы и могут употребляться как синонимы⁷⁶. О том, что после 2012 г. (т.е. после Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20) их определения совпали, может говорить весьма схожий тренд обоих графиков после этой даты на *рис. 2*. При этом большая популярность термина «*blue economy*» может быть обусловлена, в частности, относительной новизной или медийным эффектом труда Г.Паули (несмотря на его совершенно другое наполнение понятия).

Согласно другой трактовке, «*ocean economy*» представляет собой набор связанных с океаном отраслей, тогда как «*blue economy*», помимо той же самой отраслевой привязки, имеет выраженный экологический аспект и тесно связана с понятиями «зеленой» экономики и устойчивого развития, что иллюстрирует история возникновения термина на РИО+20 (см. выше). Данный фактор также может способствовать относительно большей популярности термина «*blue economy*» на *рис. 2*.

Поскольку общепризнанное определение обоих терминов не выработано, де-факто в каждой конкретной англоязычной работе выбирается либо один, либо другой подход. Однако для нас здесь встает прикладной вопрос: как эти термины соотносятся с устоявшимся русскоязычным понятием «экономика Мирового океана» (см. п. 1.1)?

Если говорить о термине «*ocean economy*», то дословно его можно перевести как «экономика океана». При этом в англоязычной литературе также встречается написание «*oceans economy*»⁷⁷, которое можно перевести как «экономика океанов», хотя, как правило, в английском языке они используются как взаимозаменяемые. Понятие «экономика океана» иногда можно встретить и в отечественной литературе⁷⁸ — как синоним «экономики Мирового океана».

⁷⁶ См., например: The Oceans Economy: Opportunities and Challenges for Small Island Developing States // UNCTAD. 2014. 33 p.; Graziano M. et al. The many sizes and characters of the Blue Economy // Ecological Economics. 2022. Vol. 196. Pp. 1–13; Smith-Godfrey S. Defining the blue economy // Maritime affairs: Journal of the national maritime foundation of India. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 58–64.

⁷⁷ См., например: Advancing the potential of sustainable ocean-based economies: trade trends, market drivers and market access // UNCTAD. 2021. 88 p.; The Oceans Economy: Opportunities and Challenges for Small Island Developing States // UNCTAD. 2014. 33 p.; Smith-Godfrey S. Defining the blue economy // Maritime affairs: Journal of the national maritime foundation of India. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 58–64.

⁷⁸ См., например: Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. С. 9

Однако ключевым моментом здесь является то, что в английском, в отличие от русского, словосочетание «Мировой океан» («*world ocean*») почти не используется.

Как пишут Х.Джанин и С.Мандиа, понятие «Мировой океан» было возрождено в начале XX в. российским океанографом Юлием Шокальским для обозначения непрерывного океана, который покрывает и окружает большую часть Земли.⁷⁹ Если в русском языке это словосочетание прижилось, используется постоянно и повсеместно, то в английском оно употребляется более специфично и может, например, служить отсылкой к греческому мифу об Океане — «великом морском боге, опоясывающем мир»⁸⁰.

Таким образом, корректным переводом термина «*ocean economy*» на русский язык можно считать «экономику **Мирового** океана», т.к. их смысловое наполнение, как правило, идентично.

Что касается второго термина, а именно «*blue economy*», то его, на наш взгляд, тоже корректнее понимать как «экономику Мирового океана».

Если он употребляется как синоним «*ocean economy*», то обоснование высказанного предложения идентично вышеуказанному.

Если же «*blue economy*» понимается в более узком значении, т.е. как термин, связанный не только с океаном, но и с «зеленой» экономикой, то суть его наполнения на русском языке могло бы передать словосочетание «экологичная (или устойчивая) экономика Мирового океана». Однако, на наш взгляд, такое наименование является избыточным.

Во-первых, на современном этапе развития человечества, в условиях все возрастающего антропогенного пресса на природную среду и возникающих в связи с этим рисков, экономика (по крайней мере, на теоретическом, доктринальном уровне) просто не может не быть экологичной. Данная позиция является общепризнанной и бесспорной, ей посвящено множество трудов, как в СССР/России, так и за рубежом.

⁷⁹ Janin H., Mandia S. A. *Rising Sea Levels: An Introduction to Cause and Impact*. McFarland, Incorporated, Publishers. 2012. P. 20.

⁸⁰ Там же.

Во-вторых, если западные исследователи нуждаются в данном ярлыке, отсылающем к чрезвычайно модной концепции устойчивого развития, в связи с чем в 2012 г. и возник термин «*blue economy*», во многом дублирующий «*ocean economy*», то отечественная экономика Мирового океана как научная дисциплина была экологичной с самого начала, т.е. как минимум с 1960-х гг. Уже в работе С.В.Михайлова (1964 г.) была подробно разобрана проблема сохранения животных и растительных ресурсов Мирового океана⁸¹. Отметим, что этот вопрос был затронут не по остаточному принципу, а в числе наиболее важных, т.к. ему была посвящена уже вторая глава (из четырнадцати).

Таким образом, у нас нет никаких оснований использовать кальку с английского языка («голубая экономика») вместо «экономики Мирового океана», чтобы подчеркнуть «экологичность», тем самым нивелируя почти полувековую фору нашей страны в этой научной дисциплине. Данное наследие является нашим конкурентным преимуществом и может быть востребовано, в том числе, у африканских партнеров.

Данная калька может быть уместна только в том случае, если сравниваются трактовки «*blue economy*» и «*ocean economy*» в англоязычной литературе и нужно подчеркнуть возможную (но необязательно существующую) разницу между ними, что иногда используется в данной работе. Отметим, что при переводе на русский, на наш взгляд, корректнее использовать словосочетание «голубая» экономика, а не «синяя». Дело в том, что в английском, в отличие от русского, отдельное слово для наименования голубого цвета попросту отсутствует, и для его передачи к слову «*blue*» добавляется уточнение, например, «*sky blue*». При этом в нашей топонимической традиции водные объекты, наименование которых на английском содержит слово «*blue*», обычно называются «голубыми»: например, река Голубой Нил (*Blue Nile*), Голубая планета (*The Blue Planet*) как метафорическое название Земли и т.д. Как доказали научные эксперименты, «между носителями русского и английского языков есть некоторая объективная разница в том, как их система обработки зрительной информации реагирует на

⁸¹ Михайлов С. В. Экономика Мирового океана. М.: Экономика, 1964. С. 45-65.

оттенки синего»⁸², что вытекает из языка, и если в русском зафиксировано это разграничение между синим и голубым цветами, то нет резона отказываться от него.

В завершение добавим, что в российском законодательстве отсутствуют определения рассмотренных в данном параграфе основных для экономики Мирового океана терминов (в рамках выделенного в п. 1.1 направления, рассматривающего Мировой океан и его ресурсы как часть мировой экономики). В российских стратегических документах (важнейшими из которых являются Морская доктрина РФ⁸³ и Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г.⁸⁴) центральным понятием является «морская деятельность Российской Федерации», означающая «деятельность по изучению, освоению, использованию, охране и сохранению ресурсов и пространств Мирового океана в интересах устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности»⁸⁵. Оно не противоречит определениям экономики Мирового океана, в т.ч. С.Б.Слевича (см. п. 1.1), но также включает вопросы национальной безопасности, которые, как было обосновано в п. 1.1, остаются за рамками этого исследования.

В 2022 г. коллективом авторов под руководством А.М. Коновалова было подготовлено научно-популярное издание «Blue economy: термины и определения», где под «синей»⁸⁶ или морской экономикой понимается «совокупность связанных с океанами, морями и побережьями видов экономической деятельности (включая устойчивое использование и сохранение природных ресурсов)...»⁸⁷. На наш взгляд, термин «морская экономика» может использоваться, когда мы соотносим экономику Мирового океана с конкретной

⁸² Дойчер Г. Сквозь зеркало языка: почему на других языках мир выглядит иначе / [пер. с англ. Н. Ю. Жуковой]. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 283.

⁸³ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

⁸⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года.

⁸⁵ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

⁸⁶ Так в тексте (*прим. автора*).

⁸⁷ Blue economy: термины и определения / Рук. ред. совета А. М. Коновалов, ред. совет: К. В. Бабаев, А. Л. Балыбердин, Г. В. Батурова, Г. Е. Гиголаев, А. А. Громыко, П. А. Гудев, С. А. Добролюбов, А. А. Евдокимова, А. И. Егорова, И. Н. Капырин, М. Л. Колесникова, М. Б. Котенев, П. О. Крупышева, С. А. Кудж, С. А. Семенов, А. С. Сигов, Н. В. Стапран, О. В. Филатова, С. М. Шаповалов. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2022. С. 52.

страной/регионом, т.к. их определения не противоречат друг другу (например, «морская экономика Маврикия»), при этом использование термина «экономика Мирового океана» в данной работе подчеркивает взаимосвязанность всех субъектов мировой экономики в этой сфере: большая подвижность водной среды относительно суши предопределяет относительную текучесть ресурсов Мирового океана (самым очевидным примером являются рыбные ресурсы) и значительную взаимозависимость всех акторов, например, в экологических вопросах.

Также можно упомянуть публикацию Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Министерства экономического развития РФ «О концепции “синей⁸⁸ экономики”: обзор международных практик устойчивого управления»⁸⁹, однако она не имеет законодательной силы и, как отмечено в самом названии, является лишь обзором зарубежных практик. В нашей работе, в отличие от указанной публикации, раскрыто сущностное наполнение этой концепции, произведено сравнение с отечественным опытом и обосновано, почему при переводе на русский язык уместнее использовать термин «голубая» экономика, а не «синяя».

1.3. Концептуальные основы развития российско-африканских отношений в сфере экономики Мирового океана

Российско-африканские отношения в сфере экономики Мирового океана являются составной частью российско-африканских экономических отношений в целом, в связи с чем требуется рассмотрение их концептуальных основ.

Прежде всего, необходимо отметить, что для африканских стран все еще остается актуальным вопрос деколонизации, которая произошла во многом лишь де-юре⁹⁰. Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова выделили три этапа трансформации колониальности в международных экономических отношениях: «а) этап

⁸⁸ Так в тексте (*прим. автора*).

⁸⁹ О концепции «синей экономики»: обзор международных практик устойчивого управления // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/koncepciya_siney_ekonomiki_obzor_mezhdunarodnyh_praktik_ustoychivogo_upravleniya.html?ysclid=1989gcnke8643814510 (дата обращения: 01.10.2022).

⁹⁰ Фитуни Л. Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. №. 4. С. 5-17.

“классического” колониализма конца XIX – первой половины XX в.; б) фаза неоколониализма (“неоколониальные формы”) периода с середины XX в. до распада мировой системы социализма, в) сформированный условиями глобализации современный этап постнеоколониализма»⁹¹. По их словам, сегодня «мы сталкиваемся с обновленным неоколониализмом, распространяемым не только на постколониальную периферию, но и на весь мир с использованием новейших информационных технологий, расширяющих возможности манипулирования на всех уровнях, включая ломку общественного сознания, национальной идентичности и целей развития <...> При этом утрачиваются характерная для прежних этапов направленная устремленность и “географическая векторность” колониальности. В условиях постнеоколониализма речь идет уже не о закабалении определенной страны другим государством или, на стадии неоколониализма, компаниями бывшей метрополии другой страны в целях получения доступа к ее определенным ресурсам»⁹² (курсив в оригинале — *прим. автора*). Сегодня бенефициары неравноправного мирового экономического порядка выступают единым фронтом, в т.ч. подчиняя своей воле международные организации, включая ООН. Исходя из определения постнеоколониализма (с его глобальностью и «неселективностью»⁹³), можно сделать вывод, что и Россия становится объектом новых де-факто колониальных нападков, множество свидетельств которых наблюдается в последнее время.

Таким образом, на новом этапе международных экономических отношений Россия и страны Африки по сути находятся по одну сторону баррикад. И если завершение первого этапа (в Новейшее время) — «классического» колониализма — произошло «после того, как по инициативе СССР XV Сессия ГА ООН 14 декабря 1960 г. резолюцией 1514 приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам»⁹⁴ (подчеркнуто автором — *прим.*), а конец второго этапа (неоколониального) произошел одновременно с

⁹¹ Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Polis: Journal of Political Studies. 2020. №. 6. С. 26.

⁹² Там же, с. 38.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Фитуни Л. Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. №. 4. С. 6.

распадом СССР и всей мировой системы социализма, то имеется повод предположить, что именно международные усилия нашей страны (как на первом этапе) или внутренние события в ней (как на втором) могут существенно повлиять и на третий (современный) этап. Сегодня роль России может заключаться в защите собственного политического и экономического суверенитета и поддержке подлинного возникновения такого суверенитета в африканских странах-партнерах. Важным подспорьем для этого может стать, в том числе, рациональное использование огромных ресурсов Мирового океана.

Другой важной чертой мировой экономики является офшоризация, которая, в трактовке Дж.Урри, пронизывает не только сферу инвестиций, но и, например, рынок труда, энергетику, перемещение отходов, индустрию развлечений, проблемы безопасности. Автор понимает офшоры («*off shore*», т.е. буквально «вне берега») в широком смысле как практику движения людей, товаров (включая деньги) и услуг за пределы поля зрения⁹⁵. Офшоризация тесно связана с постнеоколониальным этапом международных экономических отношений, т.к. в ее основе лежат те же условия: во-первых, глобализация (как пишет Дж. Урри, «офшоры стали возможны благодаря разнообразным “постнациональным” системам мобильности в современных обществах»⁹⁶), во-вторых, виртуализация жизни («виртуальные пространства — неотъемлемая часть современных офшоров и процесса делокализации производства, потребления и общественных связей»⁹⁷). Дж.Урри делает акцент на негативных последствиях офшоризации, поскольку она «размывает “демократию” и, шире, понятие равнодоступности внутри и между обществами»⁹⁸: «как только народы и государства узнают, что можно тайно производить, перемещать и накапливать ресурсы, практики, людей и деньги, и понимают, сколь баснословные выгоды это сулит, офшоры начинают быстро перестраивать экономические, общественные, политические и материальные связи между и внутри обществ»⁹⁹. Иными словами, нарушая «равнодоступность»,

⁹⁵ Урри Дж. Офшоры / [пер. с англ. Е. Головляницыной]. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 20.

⁹⁶ Там же, с. 21.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, с. 23.

⁹⁹ Там же, с. 22.

офшоризация служит инструментом для закрепления привилегированного положения одних и подчиненного положения других, т.е. для колониальности.

Пространство Мирового океана находится «на передовой» постнеоколониального процесса офшоризации, т.к. предоставляет возможность для физического (а не только виртуального) ухода за пределы чьих-либо юрисдикций. По словам И. Урбины, океаны являются наиболее дикими и пустынными местами на нашей планете, где и в наши дни процветают работорговля, пиратство, контрабанда, торговля оружием, незаконный рыбный промысел и другие запрещенные виды экономической деятельности, оборот которых составляет миллиарды долларов ежегодно¹⁰⁰.

Однако Мировой океан представляет значительный экономический интерес не только поэтому. Главная причина заключается в том, что, если пространство суши уже «поделено» между многими заинтересованными акторами (хотя периодически происходит ее «передел»), то огромную часть ресурсов Мирового океана поделить только предстоит. По словам К.М. Петрова, «во второй половине XX в. стало ясно, что “неисчерпаемые” запасы сырья на суше быстро тают, и тогда взоры и мысли человечества обратились к Мировому океану. Делая упор, прежде всего, на его огромные размеры, заговорили об “океане возможностей”, подразумевая биологические, минеральные, энергетические и другие ресурсы, гигантскую емкость как резервуара для сброса отходов производства»¹⁰¹.

Под вопросом пока остается лишь то, смогут ли страны Африки извлечь максимальную выгоду из тех ресурсов Мирового океана, которые принадлежат или будут принадлежать им по географическому принципу. Постнеоколониальный характер международных экономических отношений нацелен на то, чтобы выгоду от этих ресурсов получили так называемые «цивилизованные» (читай, западные) страны, как это во многом уже произошло с ресурсами суши.

¹⁰⁰ Урбина И. Океан вне закона. Работорговля, пиратство и контрабанда в нейтральных водах. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.

¹⁰¹ Петров К. М. Развитие комплексных исследований подводных ландшафтов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. №. 1. С. 107.

При этом у современной Африки есть все, чтобы занять достойное место в системе международных экономических отношений. По словам Дж. Галли, «...Африка может стать культурным и географическим пространством, способным принять и распространить новый глобальный современный характер, причастным к которому мог бы стать каждый. Созвучие между первыми словами доклада “Наше общее будущее”: “Устойчивое развитие” — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности”, и словами вождя нигерийского племени: “Земля принадлежит большой семье, из которой многие умерли, немногие живы, а бесчисленному множеству только предстоит родиться”, имеет огромное значение. <...> Парадигма устойчивого развития, применение которой на Западе представляется сложным, в Африке находит благодатную почву»¹⁰².

Концепции устойчивого развития, «зеленой» экономики, *ESG (Environmental, social, and corporate governance*; Экологическое, социальное и корпоративное управление) можно считать формами поиска новых нематериальных основ экономической деятельности западной цивилизацией, транслируемые (в т.ч. с помощью постнеоколониальных инструментов) на весь мир, включая Россию и Африку. До зарождения капитализма центральное место в европейской системе ценностей занимало понятие *caritas* (любовь, милосердие). Как пишет Ж. Ле Гофф, «в средние века не существовало независимой экономики... она входила в состав некоего целого, где доминировала религия. Поэтому деньги в западном средневековье не представляли собой отдельной экономической единицы — их природа и использование имели отношение к совсем другим концепциям. Анита Герро-Жалабер напомнила, что богом, властвовавшим над средневековым обществом <...>, была *caritas*, и <...> милосердие представлялось критерием, по которому оценивался христианин. <...> Историк также объясняет, что милосердие — не просто высшая добродетель для христиан. Это также высшая

¹⁰² Galli J. *Cosmopolitan Localism: Architecture of Discoveries // Architectural Guide Sub-Saharan Africa*. DOM publishers. 2021. Vol. 1. P. 251.

“социальная ценность Запада”»¹⁰³. Нет никакой возможности судить о том, насколько европейцы того времени были действительно привержены указанным идеалам. Нам интересно лишь то, что существовали общепризнанные концептуальные основы, призванные ориентировать экономическую деятельность людей на общественную пользу. Вместе с развитием капитализма после эпохи Великих географических открытий и с притоком золота и серебра из Нового Света произошло размывание этих ценностей, и центральное место в европейском (а позднее и в американском) обществе заняло понятие прибыли. На рубеже XX-XXI вв., когда экологические последствия бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов планеты в погоне за деньгами стало невозможно игнорировать, в докладе знаменитого «Римского клуба» произошло открытое признание того, что единственной целью традиционных инвестиций является прибыль¹⁰⁴. В этой связи на Западе стали зарождаться новые вышеупомянутые концепции (уже не религиозные), призванные внести в процесс принятия управленческих решений в экономике другие факторы.

Конечно, и Россия, и страны Африки могут принять и принимают, например, концепцию устойчивого развития, т.к. в ней формально нет ничего деструктивного, но важными здесь являются два аспекта.

Во-первых, в Африке (как было показано выше) и в России существуют собственные традиции и ориентиры, которые нельзя полностью заменять на новые, предлагаемые Западом, созданные для решения его же, Запада, проблем. Например, в одной из работ автора данного исследования отмечается, что «отсутствие ориентированности только на получение прибыли в краткосрочной перспективе и стремление оказать положительное воздействие на общество было характерно для сотрудничества СССР со странами Африки в 1957-1989 гг.»¹⁰⁵, хотя все вышеупомянутые концепции (устойчивого развития, «зеленой» экономики, *ESG*) были разработаны позднее.

¹⁰³ Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / [пер. с франц. М. Ю. Некрасова]. СПб.: Евразия, 2010. С. 191-192.

¹⁰⁴ von Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer-Verlag New York. 2017. 220 p.

¹⁰⁵ Сугаков Г. К. Африка южнее Сахары в глобальной системе социального инвестирования // Азия и Африка сегодня. 2020. №. 10. С. 56.

Во-вторых, данные подходы могут использоваться как постнеоколониальный инструмент борьбы за мировые рынки: так, по словам бывшего председателя правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрия Конова, в скором времени «ESG будет гигиеническим требованием ко всем компаниям»¹⁰⁶. Таким образом, ESG станет легитимным поводом препятствовать международной деятельности тех или иных акторов, а лучшими по этим показателям по определению будут западные компании, закрепляющие с помощью этой концепции свое привилегированное положение.

Отдельного внимания также заслуживают различные концепции социального инвестирования, к числу которых могут быть отнесены ответственные инвестиции (*responsible investing*), устойчивые инвестиции (*sustainable investing*), импакт-инвестиции (*impact investing*). Как показывает анализ стран-лидеров по объемам таких инвестиций¹⁰⁷, среди них находятся страны Европы и Северной Америки, при этом в лидерах нет не только России, но и азиатских стран, включая Китай, Японию и Корею, что, на наш взгляд, объясняется именно языковым барьером: например, в русском языке, говоря об упомянутых видах социальных инвестиций, либо используется калька с английского, либо весьма неуклюжий дословный перевод. Таким образом, создается неблагоприятная ситуация, при которой социальную ответственность российского (и любого другого неанглоязычного бизнеса) нужно либо упаковывать в чужеродную «обертку», либо будет создаваться иллюзия, что западные страны вообще не осуществляют социальные инвестиции, что не соответствует действительности.

Широкий контекст международных экономических отношений, обрисованный выше, необходимо принимать во внимание и при изучении экономики Мирового океана. Современная Африка с большой надеждой смотрит на его ресурсы, желая — на этот раз — извлечь из них выгоду для собственного

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ PRI Annual Report 2019 // United Nations - Principles for Responsible Investment. URL: https://d8g8t13e9vf2o.cloudfront.net/Uploads/t/j/z/priannualreport2019_901594.pdf (дата обращения: 19.11.2023); Annual Impact Investment Survey 2019 // Global Impact Investing Network. URL: https://thegiin.org/assets/GIIN_2019%20Annual%20Impact%20Investor%20Survey_webfile.pdf (дата обращения: 19.11.2023).

развития. Так, по данным сервиса *Google Trends*, по числу поисковых запросов «*blue economy*» в 2022 г. в лидерах среди всех стран находятся такие африканские государства, как Маврикий (1-е место в мире), Танзания (3-е место), Кения (5-е место), Сомали (8-е место), Гана (9-е место), Нигерия (10-е место)¹⁰⁸.

На данный момент, как отмечают Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова, подсистема развивающихся стран остается в подчиненном положении по отношению к развитым странам, причем именно развитые страны определяют правила распределения мировых ресурсов, прежде всего, в своих интересах¹⁰⁹. Эта закономерность, безусловно, относится и к ресурсам Мирового океана. Россия заинтересована в более справедливом распределении и использовании его ресурсов, что является прямым следствием концептуальных основ российско-африканских отношений в целом.

¹⁰⁸ Blue Economy // Google Trends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=blue%20economy> (дата обращения: 07.10.2022).

¹⁰⁹ Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №. 11. С. 7.

ГЛАВА 2. МЕСТО РОССИИ И СТРАН АФРИКИ В ЭКОНОМИКЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

2.1. Внешнеэкономический и научно-технологический потенциал России

Для выявления путей наращивания российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана, что является целью данного исследования, необходимо определить проблемы и возможности стран Африки и России, а также роль их ресурсов, связанных с океаном, в мировой экономике. При этом, учитывая разнообразие африканских стран, данный анализ предлагается начать с России, чтобы сузить число возможных направлений для сотрудничества исходя из ее внешнеэкономического и научно-технологического потенциала.

По оценке аналитического центра *Economist Impact*, до пандемии Covid-19 объем экономики Мирового океана составлял 2,5 трлн долл. США ежегодно, методика расчета при этом не указывалась¹¹⁰. Согласно нашей оценке (*табл. 2*) по 5 основным слагаемым экономики Мирового океана, предложенным в п. 1.1, в 2021 г. ее объем составил около 4,3 трлн долл. США.

Как видно по *табл. 2*, доля России (237,6 млрд долл. США) в экономике Мирового океана в настоящий момент больше доли африканских стран (169,4 млрд долл. США). Однако следует подчеркнуть, что эта величина определяется исходя из текущего использования 5 основных видов ресурсов Мирового океана, и в перспективе этот объем может быть существенно увеличен. Например, согласно оценке Африканского союза, к 2063 г. вклад морского и прибрежного туризма в экономику стран Африки составит 180 млрд долл. США¹¹¹ (согласно нашим расчетам, в 2021 г. он составил 39,4 млрд, см. *табл. 2*). При этом вклад биологических, минеральных и транспортно-коммуникационных ресурсов Африки в экономику Мирового океана уже сегодня больше, чем у России.

¹¹⁰ World Ocean Outlook 2023 // Economist. URL: <https://impact.economist.com/ocean/sustainable-ocean-economy/world-ocean-outlook-2023> (дата обращения: 23.10.2023).

¹¹¹ Africa Blue Economy Strategy // African Union. URL: au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

Таблица 2. Объем экономики Мирового океана по видам используемых ресурсов, млрд долл. США (оценка) (2021)

Слагаемые	Россия	Африка	Мир
биологические ресурсы	11,4	26,8	454,4
энергетические ресурсы	165,4	90,5	1196,9
минеральные ресурсы	0,01	0,2	2,0
транспортно-коммуникационные ресурсы	8,0	12,5	890,3
рекреационные ресурсы	52,8	39,4	1748,9
Сумма	237,6	169,4	4292,5

Расчеты автора по: Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024); Ocean Services // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanServices> (дата обращения: 01.05.2024); Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024); Tourism GDP and Jobs // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (дата обращения: 01.05.2024); UNdata // UNSD. URL: <https://data.un.org/default.aspx> (дата обращения: 01.05.2024); World Ocean Outlook 2023 // Economist. URL: <https://impact.economist.com/ocean/sustainable-ocean-economy/world-ocean-outlook-2023> (дата обращения: 23.10.2023); Advancing the potential of sustainable ocean-based economies: trade trends, market drivers and market access // UNCTAD. 2021. 88 p.; Statistical Review of World Energy 2022 // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

Табл. 2 может быть дополнена статистикой экспорта и импорта товаров и услуг, связанных с экономикой Мирового океана, по регионам мира и для России (*табл. 3*).

Важно отметить, что в *табл. 3* и в следующих таблицах, где приводится статистика как по экспорту, так и по импорту, между данными (для одного и того же региона или страны) наблюдается некоторое расхождение, что обусловлено разными методологиями их учета и условиями поставок¹¹².

¹¹² Incoterms 2020 // ISCOS. URL: <https://iscosafricashipping.org/wp-content/uploads/2020/02/ICC-INCOTERMS-2020.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Таблица 3. Экспорт и импорт товаров и услуг, связанных с экономикой Мирового океана (2021), млн долл. США

Регион	Товары		Услуги	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Африка	12 953	15 878	18 721	44 453
Северная Америка	67 945	126 136	46 824	110 559
Латинская Америка и Карибский бассейн	32 759	42 208	50 431	64 984
Азия	346 017	237 320	345 153	405 127
Океания	6 271	12 947	1 692	4 921
Европа	341 802	305 698	321 864	210 119
<i>в т.ч. Россия</i>	9 657	18 000	7 416	6 867
мир	807 748	740 187	784 685	840 164

Составлено автором по: Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024); Ocean Services // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanServices> (дата обращения: 01.05.2024).

Переходя к подробному рассмотрению потенциала России, нужно отметить, что именно страны Африки следует рассматривать в качестве перспективных партнеров. В *табл. 4* приводится расчет индекса интенсивности торговли товарами, связанными с экономикой Мирового океана, между Россией и регионами мира. Данный индекс (ИИТ) определяется по следующей формуле:

$$\text{ИИТ}_{ij} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt}), \quad (1)$$

где x_{ij} и x_{wj} – значения экспорта страны/региона i и мирового экспорта в страну/регион j , X_{it} – суммарный экспорт страны/региона i , X_{wt} – суммарный мировой экспорт.

Индекс показывает, является ли объем торговли между двумя партнерами большим или меньшим, чем можно было бы ожидать, исходя из их значимости в мировой торговле теми или иными товарами (в данном случае – связанными с экономикой Мирового океана). Если $\text{ИИТ} > 1$ (или $> 100\%$), то двусторонний торговый поток больше, чем ожидалось, учитывая значимость страны/региона в

мировой торговле этими товарами, и наоборот, если ИИТ < 1 (или < 100%), то этот поток меньше ожидаемого¹¹³.

Таблица 4. Российский экспорт и импорт товаров, связанных с экономикой Мирового океана, по регионам мира (2021)

Регион	Экспорт		Импорт		Индекс интенсивности торговли	
	Объем, млн долл. США	Доля, %	Объем, млн долл. США	Доля, %	Экспорт из России, %	Экспорт в Россию, %
Азия	5397,5	55,9	9178,8	51,0	180,8	96,9
Европа	3927,0	40,7	7509,4	41,7	105,4	123,0
Африка	165,6	1,7	48,8	0,3	39,1	37,3
Северная Америка	112,6	1,2	708,7	3,9	7,0	23,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	51,9	0,5	521,3	2,9	7,9	89,7
Океания	2,4	0,0	33,1	0,2	1,0	32,7
<i>мир</i>	<i>9657,0</i>	<i>100</i>	<i>18000,2</i>	<i>100</i>	-	-

Составлено автором по: Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024)

Важно учесть, что приводимая в *табл. 4* статистика ЮНКТАД по торговле товарами, связанными с экономикой Мирового океана, относится к 2021 г., и с 2022 г. на торговые отношения с Европой и Северной Америкой существенное влияние оказали политические факторы, не позволяющие рассматривать страны из этих регионов в качестве приоритетных партнеров. При этом, как видно по таблице, Европа и Азия во многом уже превысили свой потенциал как партнера для России согласно индексу (в случае Азии с большой вероятностью в 2022-2023 гг. ИИТ еще увеличился).

¹¹³ Trade Indicators // World Bank. URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения: 01.05.2024)

Таким образом, если рассмотреть остальные регионы, именно Африка может рассматриваться в качестве наиболее перспективного направления. Конкуренцию Африке могли бы составить Латинская Америка и Карибский бассейн, а также Океания. Однако ИИТ не учитывает расстояние между торговыми партнерами, поэтому идеальная ситуация, при которой ИИТ со всеми регионами и странами равен 100%, не будет достигнута. Малое значение ИИТ может говорить о логистических сложностях, связанных с географической удаленностью, в связи с чем значение ИИТ между Россией и Африкой является оптимальным: оно далеко от 100%, но и существенно больше 0.

При этом, опираясь на данные *табл. 4*, можно рассчитать, что экспортные доходы России (от товаров, связанных с экономикой Мирового океана) при достижении ИИТ с Африкой на уровне 100% составили бы 423,5 млн долл. США.

Огромный потенциал России в экономике Мирового океана во многом обусловлен географическими факторами.

Так, географическое положение нашей страны можно оценить согласно выявленным великим русским ученым В.П. Семеновым-Тян-Шанским формам территориального владения¹¹⁴:

- кольцеобразная (колонизация вокруг Средиземного моря, которую в разные эпохи осуществляли, в частности, Греция, Карфаген, Венеция, Генуя, Франция; Швеция вокруг Балтийского моря в XVII в.);

- клочкообразная (Португальская, Испанская, Голландская, Французская, Британская колониальные империи, владения которых были разбросаны по всему миру);

- «от моря до моря» (в Северной Америке – США, в Евразии – Россия).

На западе Россия имеет выход к Атлантическому океану (через внутренние моря), на востоке – к Тихому океану, а на севере – к Северному Ледовитому, что, безусловно, открывает широкие экономические перспективы на множестве направлений.

¹¹⁴ Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России (очерки по политической географии). Петроград: Типография М., 1915.

Уточняя этот тезис, следует упомянуть, что Россия является страной-лидером по числу морских фасадов, под которыми С.В.Рогачев понимает «линии побережья страны, не прерываемые зарубежной сушей»¹¹⁵. Как пишет А.И. Трейвиш, «морской фасад представляет собой ярко выраженный “вход-выход” страны»¹¹⁶. Для России к таковым могут быть отнесены¹¹⁷:

- океанский мегафасад («сплошная линия ледовитого (арктического) и тихоокеанского побережья на тысячи километров» от границы с Норвегией до границы с КНДР);
- азово-черноморский фасад;
- два балтийских микрофасада (побережья Финского залива и Калининградской области);
- каспийский фасад (открывающий путь на Средний Восток и далее к Индийскому океану).

Таким образом, несмотря на свою исторически «континентальную» ориентированность, Россия имеет объективные предпосылки для укрепления в статусе великой морской державы, прямо указанном в Морской доктрине страны (2022 г.)¹¹⁸. В ней выделено 14 национальных интересов России в Мировом океане, многие из которых могут быть соотнесены с расширением сотрудничества со странами Африки. Наиболее важным в этом отношении, на наш взгляд, является 3-й национальный интерес: «сохранение за Российской Федерацией статуса великой морской державы, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности в Мировом океане, усиление национального влияния и развитие взаимовыгодных партнерских отношений в сфере морской деятельности в условиях формирующегося полицентричного мира»¹¹⁹. В рамках данного исследования предполагается выявить пути развития такого экономического партнерства с африканскими государствами.

¹¹⁵ *Приводится по:* Трейвиш А. И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геоэстрановедения // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. №. 5. С. 9.

¹¹⁶ Там же, с. 8.

¹¹⁷ Там же, с. 10.

¹¹⁸ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

¹¹⁹ Там же.

Важным вопросом также является сама возможность бесперебойного ведения экономической деятельности в макрорегионе. Как отмечает Л.Л. Фитуни, «п. 15 Доктрины прямо указывает на то, что районы прохождения мировых морских транспортных коммуникаций, пролегающие вдоль африканского побережья, являются важными зонами обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане. Они в значительной степени влияют на экономическое развитие, материальное благосостояние населения и состояние национальной безопасности России, а также на поддержание стратегической и региональной безопасности государства»¹²⁰. В этом контексте речь, прежде всего, идет о зоне Суэцкого канала, Красного моря и Аденского залива, имеющей важнейшее значение для мировой торговли в целом и российских внешнеэкономических связей в частности. Таким образом, свободный доступ к этому морскому пути и транспортировка по нему товаров – в том числе из России в Африку и из Африки в Россию – является неотъемлемым правом Российской Федерации, защита которого предусмотрена в рамках Доктрины.

Другим документом, требующим рассмотрения в данной работе, является Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 г., новая редакция которой была утверждена в 2019 г. В ней сформулированы стратегические цели и задачи, часть из которых прямо или косвенно касается внешнеэкономических связей нашей страны, например: 1) «повышение конкурентоспособности российского морского транспорта на рынке морских перевозок» (1-я цель); 2) «увеличение добычи (вылова) российскими судами водных биологических ресурсов, в том числе в исключительных экономических зонах иностранных государств и открытых районах Мирового океана» (задача в рамках 2-й цели); 3) «удовлетворение потребностей государства и бизнеса в современной продукции отечественного судостроения, кораблестроения» (6-я цель); 4) «обеспечение экологической безопасности морской среды и сохранения экосистем в Мировом океане при эксплуатации его ресурсов и пространств с

¹²⁰ Фитуни Л. Л. Африканский фланг Большого Индо-Тихоокеанского Арела: стратегическая значимость и сопутствующие вызовы. Азия и Африка сегодня. 2022. № 11. С. 5–12.

учетом всех процессов природного и техногенного характера (10-я цель); 5) «совершенствование международно-правового обеспечения морской деятельности и развитие международного сотрудничества в сфере морской деятельности» (12-я цель).¹²¹

Важно отметить, что помимо целей/задач, способствующих активизации внешнеэкономической деятельности, в Стратегии присутствует и ограничение, связанное с продовольственной безопасностью страны. Одна из задач в рамках 2-й цели звучит следующим образом: «обеспечение удельного веса отечественной рыбной продукции в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации»¹²². В данной Доктрине, утвержденной в 2020 г., установлено предельное отношение отечественного производства рыбы и рыбопродуктов (в живом весе – весе сырца) к объему их внутреннего потребления – оно должно составлять не менее 85%¹²³.

При этом на сегодняшний день этот план с запасом перевыполняется: так, в 2020 г. уровень самообеспечения рыбой в России составил 160,7%, в 2021 г. – 153,2%¹²⁴, в 2022 г. – 153,3%¹²⁵. Добавим, что норма Минздрава России по потреблению рыбы составляет 22 кг на человека в год, и в 2022 г. фактический объем составил 22,6 кг¹²⁶. Таким образом, становится актуальным вопрос экспорта российской рыбной продукции. В условиях ограничения доступа на рынки Европы и Северной Америки, возможна переориентация поставок на другие страны, в том числе африканские, что будет рассмотрено ниже.

¹²¹ Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года.

¹²² Там же.

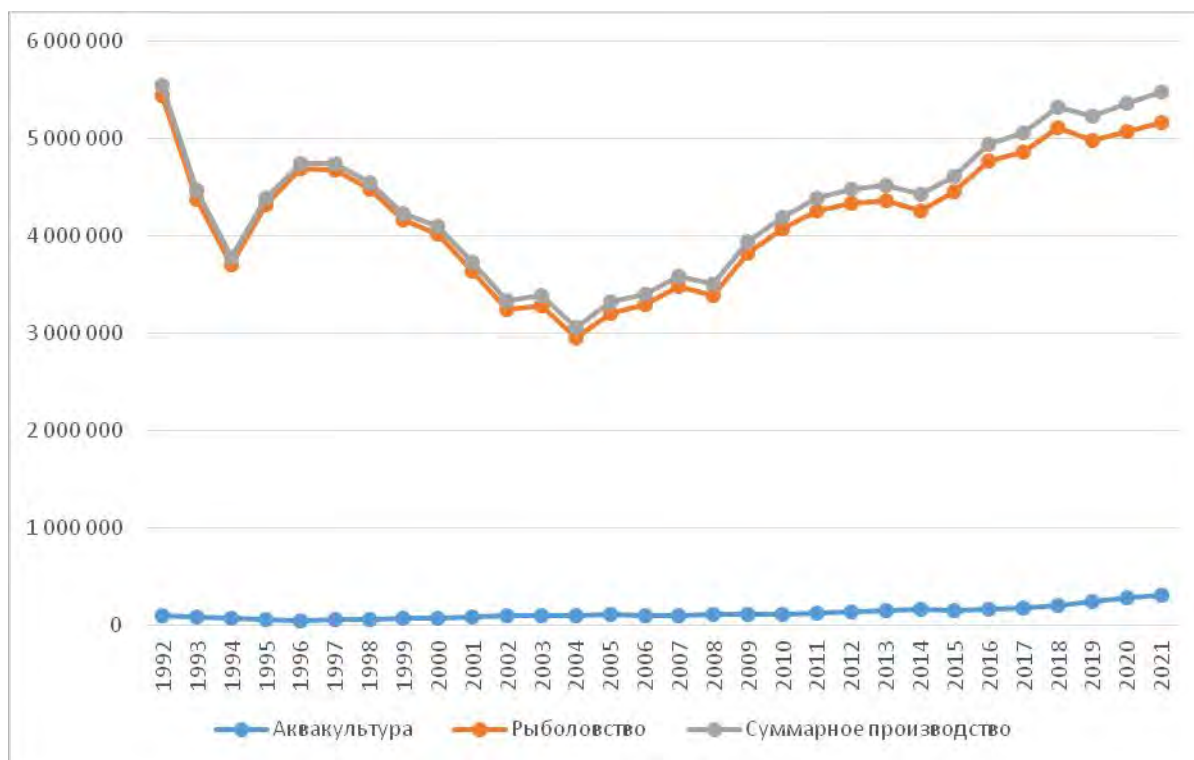
¹²³ Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

¹²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р.

¹²⁵ В России уровень самообеспечения рыбой превысил показатель доктрины продбезопасности // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://fishportal.ru/index/2023/03/22/index_27336.html (дата обращения: 12.10.2023).

¹²⁶ Там же.

Рисунок 3. Производство продукции рыболовства и аквакультуры в Российской Федерации в 1992-2021 гг., тонн живого веса

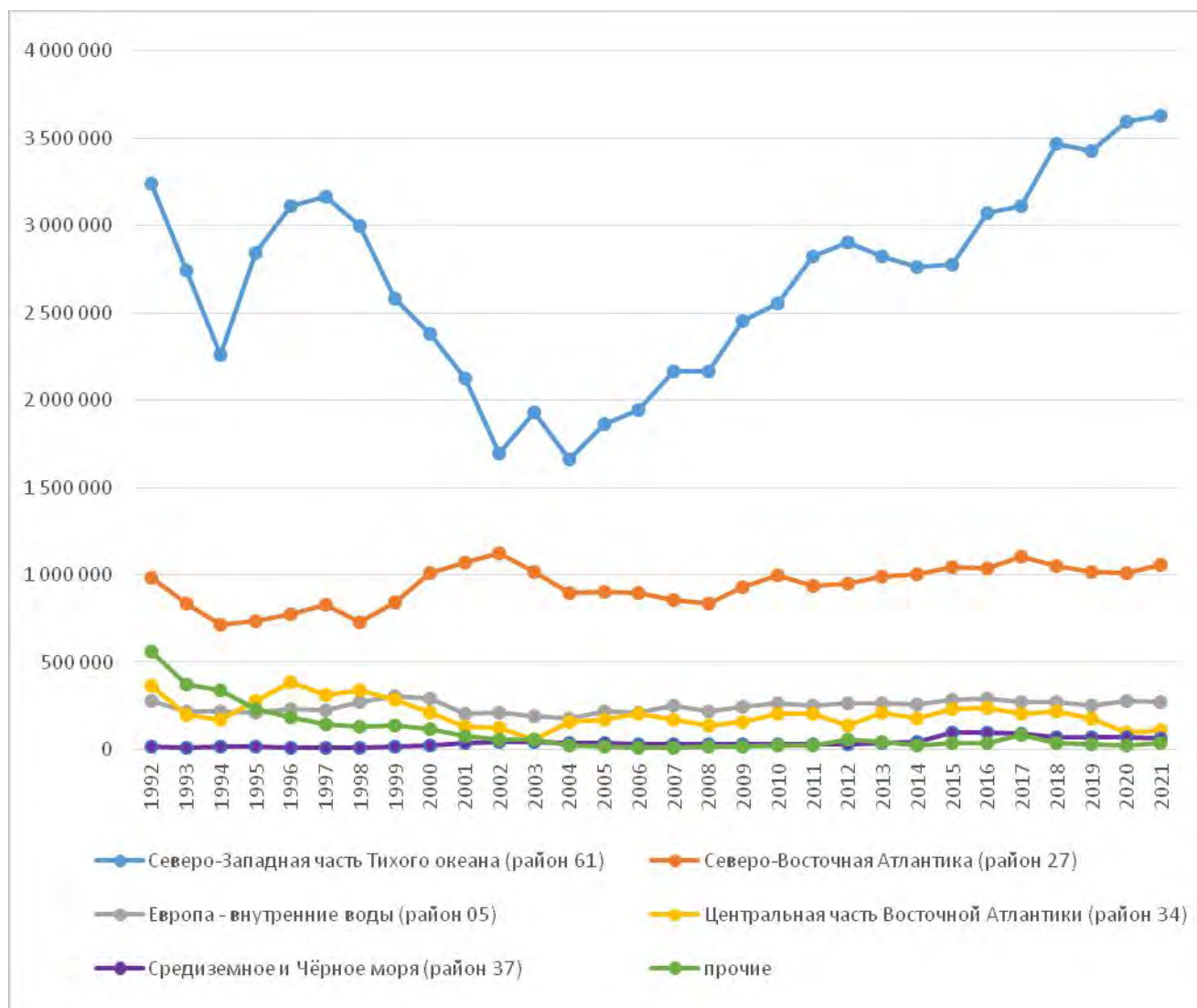

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

На *рис. 3* представлена добыча (вылов) водных биоресурсов в России и производство продукции аквакультуры. Как видно по графику, промышленное рыболовство остается главным источником водных биоресурсов в стране, превосходя производство аквакультурной продукции в 16 раз (в 2021 г.), что существенно отличается от мирового тренда, который будет рассмотрен в п. 2.2. В 2021 г. объем вылова составил 5168 тыс. т живого веса, что является 4-м результатом в мире (больше только у Китая, Индонезии и Перу). Отметим, что в последние годы по общему объему добычи Россия смогла приблизиться к показателю 1992 г. после существенного снижения в 1990-е и начале 2000-х гг. Что касается продукции аквакультуры, то в 2021 г. объем ее производства в России составил 319 тыс. т (22-е место в мире; в тройке лидеров – те же Китай и Индонезия, а также Индия).

При этом, как показывает *рис. 4*, значительная доля объема вылова приходится на Северо-Западную часть Тихого океана – район 61 рыбного промысла, выделяемый ФАО для статистических целей (карта соответствующих районов ФАО представлена в приложении А). Выход к данному району имеют субъекты Российской Федерации, относящиеся к Дальнему Востоку страны. Так, в 2021 г. объем российского вылова в этом районе составил 3632 тыс. т – 70,3% от суммарного объема.

Рисунок 4. Производство продукции рыболовства Российской Федерацией по основным районам ФАО в 1992-2021 гг., тонн живого веса

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

На втором месте находится район 27 (Северо-Восточная Атлантика), к которому также имеется прямой выход со стороны Северо-Западных регионов России (1056 тыс. т – 20,4% от суммарного вылова в 2021 г.). На третьем месте – добыча во внутренних водах (272 тыс. т – 5,3% от суммарного вылова в 2021 г.), причем в район 05 ФАО входит не только европейская, но и азиатская часть страны. На четвертом месте – центральная часть Восточной Атлантики, выход к которой имеют страны Северо-Западного и Западного побережья Африки (108 тыс. т – 2,1% от суммарного вылова в 2021 г.). Примечательно, что в этом районе Россией добывается больше рыбы, чем в Черном и Средиземном морях – на них в 2021 г. пришлось 63 тыс. т – 1,2% от суммарного вылова. Наконец, во всех прочих районах, выделяемых ФАО, в 2021 г. Россией было добыто 38 тыс. т (0,7%).

Добавим, что временной лаг в публикации статистики в сферах, связанных с рыболовством и аквакультурой, как правило, превосходит таковой в других экономических сферах, составляя от 2 до 4 лет, и в данной работе приводится самая свежая статистика, доступная на данный момент. Основной базой данных при этом выступила программа FishStatJ, созданная ФАО.

В *табл. 5* приведены основные виды водных биоресурсов по объему добычи Россией. При этом, по словам Руководителя Федерального агентства по рыболовству (Росрыболовства) И.В. Шестакова, с точки зрения внешнеэкономических связей наиболее актуальным является вопрос диверсификации экспорта минтая и краба, т.к. ранее они, главным образом, направлялись на американский рынок, доступ к которому теперь ограничен¹²⁷. Минтай является главным промысловым ресурсом, и на Россию приходится 51% от его мирового вылова¹²⁸. Его привлекательность для внешних рынков определяется, в том числе, тем, что «в кулинарии минтай ценится за свою универсальность – благодаря нейтральному вкусу, эта рыба мгновенно впитывает

¹²⁷ Россия в 2022 году нарастила экспорт рыбной продукции в дружественные страны на 40% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17899513> (дата обращения: 14.10.2023).

¹²⁸ Жильцова О.Н. Рыбный стол страны: чем богаты моря и океаны у берегов России. http://www.fishportal.ru/index/2022/08/02/index_26721.html (дата обращения: 14.10.2023).

в себя ароматы добавляемых к ней ингредиентов», а «питательные свойства минтая несколько не уступают дорогим сортам рыбы»¹²⁹. Учитывая, что в кухнях африканских народов, как правило, используется много специй, а также относительно невысокую стоимость этой рыбы, экспорт минтая и продуктов из него в африканские страны может быть перспективным. Что касается краба, то наиболее ценным экспортным ресурсом является камчатский краб, квотами на вылов которого обладают только две страны в мире: Россия (27,5 тыс. т – 94% мировой добычи) и Норвегия (1,8 тыс. т – 6%)¹³⁰. Учитывая дороговизну этого и большинства других видов краба, его актуальность для африканских рынков значительно меньше.

Таблица 5. Основные виды водных биоресурсов по объему вылова Российской Федерацией, тонн живого веса

№	Вид	2017	2018	2019	2020	2021
1	Минтай	1 735 427	1 679 987	1 731 746	1 827 317	1 749 924
2	Горбуша	204 296	511 258	329 813	175 766	424 953
3	Тихоокеанская сельдь	426 374	373 532	385 286	403 481	412 890
4	Атлантическая треска	401 331	344 504	320 800	315 079	353 501
5	Тихоокеанская сардина	16 562	61 997	131 088	315 434	255 727
6	Атлантическая скумбрия	168 698	147 652	147 746	137 841	186 886
7	Тихоокеанская треска	102 460	124 013	154 509	165 369	168 488
8	Северная путассу	188 449	170 892	188 006	181 496	162 990
9	Атлантическая сельдь	113 445	89 620	113 327	100 975	116 884
10	Пикша	106 867	90 486	76 370	89 163	98 316

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

¹²⁹ ВАРПЭ сформировала рейтинг самых доступных видов рыбы в России // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://fishportal.ru/index/2023/04/05/index_27390.html (дата обращения: 14.10.2023).

¹³⁰ Промысел крабов в РФ продолжается, «Русский краб» освоил более половины годовой квоты. Обзор // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/847143> (дата обращения: 15.10.2023).

В *табл. 6* представлен перечень основных импортирующих рынков российских водных биоресурсов по данным сервиса TradeMap. Прежде всего, нужно отметить, что значительная часть отечественного экспорта приходится на Тихоокеанский регион, а именно на Китай, Республику Корею, Японию и США, – 80,3% (в денежном выражении). Во многом это связано с тем, что, как показано на *рис. 4*, значительная доля российского объема вылова приходится на Северо-Западную часть Тихого океана (район 61 ФАО) – около 70% (в тоннах живого веса). Таким образом, налицо существенный перекос экономической активности на восток страны, что в целом нехарактерно для большинства других сфер деятельности, тяготеющих к европейской части. С одной стороны, экономика Мирового океана может рассматриваться как «драйвер» развития российских Дальневосточных регионов, с другой стороны, существующий дисбаланс создает определенные риски для экспортеров, т.к. США закрывают доступ к своему рынку в рамках санкционной политики, а азиатские игроки, осознающие свою безальтернативность для российских поставок, снижают цены. Одним из возможных выходов из этой ситуации является развитие глубокой переработки рыбы в России, что позволило бы существенно диверсифицировать экспортные поставки.

Добавим, что наибольший рост стоимости экспорта из России среди крупнейших импортеров в 2018-2022 г. пришелся на Нигерию (27% в год), и частичная переориентация поставок некоторых видов продукции на рынки этой и других африканских стран возможны уже в ближайшей перспективе.

В *табл. 7* представлены основные сведения о российском экспорте, импорте и продовольственном обеспечении рыбой по данным ФАО. Отметим, что статистика сервиса TradeMap (*табл. 6*) и ФАО несколько отличается ввиду различной методологии учета. Хотя последняя торговая статистика ФАО представлена по итогам 2021 г., а по продовольственному балансу – 2019 г. (опубликована в 2023 г.), она содержит данные не только в денежном выражении, но и по объему в тоннах (вес нетто).

Таблица 6. Ведущие страны-импортеры рыбы и ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных (ТН ВЭД 03) из России, 2022 г.

№	Страна	Стоимость импорта из РФ (2022 г.), тыс. долл. США	Доля в экспорте РФ, %	Рост стоимости экспорта в 2018-2022 гг. (% в год)
1	Китай	2 753 883	35,1	4
2	Респ. Корея	1 415 704	18,1	12
3	Япония	1 188 580	15,2	0
4	США	930 121	11,9	17
5	Польша	254 678	3,2	23
6	Германия	196 452	2,5	15
7	Нигерия	174 273	2,2	27
8	Франция	127 029	1,6	15
9	Нидерланды	99 004	1,3	4
10	Португалия	77 714	1,0	-9
	Прочие	621 368	7,9	-
	Всего	7 838 806	100	7

Составлено автором по: Список импортирующих рынков для экспорта товара из страны Российская Федерация в 2022 г.: Товар 03 // TradeMap. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7c03%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 15.10.2023).

Как видно по *табл. 7*, в 2017-2021 гг. средняя стоимость 1 т импорта была на 1-1,5 тыс. долл. США дороже, чем стоимость 1 т российского экспорта (см. соответствующие графы). Данный показатель может быть обусловлен двумя факторам: во-первых, тем, что Россия импортирует более дорогие виды рыб и других водных биоресурсов по сравнению с экспортом, во-вторых, тем, что экспортная продукция зачастую отправляется в сыром, а не в переработанном виде, что снижает ее стоимость.

Таблица 7. Рыбохозяйственный профиль Российской Федерации

Показатель \ Год	2017	2018	2019	2020	2021
экспорт водных биоресурсов, тыс. долл. США	4 523 637	5 307 379	5 467 978	5 425 962	6 130 225
экспорт водных биоресурсов (вес нетто), т	2 221 395	2 330 183	2 190 792	2 356 183	1 793 176
средняя стоимость 1 т экспорта, тыс. долл. США	2,0	2,3	2,5	2,3	3,4
импорт водных биоресурсов, тыс. долл. США	2 024 627	2 281 408	2 269 494	2 167 788	2 714 698
импорт водных биоресурсов (вес нетто), т	622 728	608 337	656 370	617 816	710 765
средняя стоимость 1 т импорта, тыс. долл. США	3,3	3,8	3,5	3,5	3,8
непродовольственное использование водных биоресурсов, т живого веса	527 609	478 697	542 099	н/д	н/д
общее продовольственное обеспечение водными биоресурсами, т живого веса	2 926 841	3 138 834	3 168 818	3 232 697**	3 148 735**
продовольственное обеспечение водными биоресурсами на душу населения, кг/чел	20,1	21,6	21,7	22,2*	21,7*

* по данным Росстата¹³¹

** расчеты автора

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global Aquatic Trade - All partners aggregated 1976-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Fishery and Aquaculture Statistics. Food balance sheets of aquatic products 1961-2019 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Численность населения // ФАОСТАТ. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OA> (дата обращения: 26.12.2023).

¹³¹ Нерыбное меню: почему потребление рыбы в России падает // Ветеринария и жизнь. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/nerybnoe-menju-pochemu-potreblenie-ryby-v-rossii-padaet/#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%2C%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5,7%20%D0%BA%D0%B3%20%D0%B2%202021%2D%D0%BC> (дата обращения: 16.10.2023).

Следует добавить, что под непродовольственным использованием в таблице понимается переработка рыбы в рыбную муку, рыбий жир, корма и приманки, использование в декоративных целях и медицине, а также для производства удобрений и т.д.¹³² Что касается общего продовольственного обеспечения водными биоресурсами, то оно рассчитывается ФАО как объем производства минус непродовольственное использование, плюс импорт, минус экспорт, плюс или минус изменение запасов (все данные выражаются в тоннах живого веса)¹³³. Представленная статистика показывает, что в целом использование рыбы в России носит сбалансированный характер, и вопрос продовольственной безопасности на данный момент решен. Таким образом, исходя из представленных выше данных, в т.ч. *рис. 3*, на котором отражено производство продукции рыболовства и аквакультуры в стране, можно выявить основные направления развития рыбного хозяйства с точки зрения внешнеэкономических связей и места России в экономике Мирового океана: 1) дальнейшее наращивание производства возможно за счет возвращения в промысловые районы за пределами ИЭЗ России, т.к. дальнейший рост добычи ограничен биологической продуктивностью наших вод (около 5 млн т продукции ежегодно); 2) также наращивание производства возможно за счет развития аквакультуры – это направление в России еще далеко от реализации своего потенциала; 3) развитие глубокой переработки водных биоресурсов позволит диверсифицировать направления российских поставок и повысить экспортные доходы.

Одним из наиболее перспективных направлений для расширения российских поставок являются африканские страны. Так, по заявлению заместителя руководителя Росрыболовства А.В.Яковлева на Экономическом и гуманитарном форуме Россия-Африка (2023 г.), ведомство видит потенциал для поставок рыбной продукции в Гану, Сенегал, Египет, Марокко, Мавританию, Кот-д'Ивуар, а также желает наладить работу с ЮАР, Мадагаскаром, Маврикием, Мозамбиком. По словам А.В. Яковлева, структура отечественного экспорта в африканские

¹³² Fishery and Aquaculture Statistics. Food balance sheets of aquatic products 1961-2019 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

¹³³ Ibid.

страны при этом выглядит следующим образом: половина поставляется из России, половина добыта в ИЭЗ самих африканских стран или в открытом море. Отметим, что приведенный список дополнен по результатам данного исследования.

В настоящий момент у России действует или временно применяется 6 межправительственных соглашений в области рыбного хозяйства с африканскими странами, а именно: с Мавританией (2003 г.)¹³⁴, Сенегалом (2011 г.)¹³⁵, Намибией (2012 г.)¹³⁶, Сьерра-Леоне (2015 г.)¹³⁷, Анголой (2020 г.)¹³⁸ и Марокко (2020 г.)¹³⁹ (в скобках – дата вступления в силу).

Большинство из указанных соглашений носит комплексный характер, например, соглашение с Намибией охватывает следующие сферы:

- рациональное использование морских ресурсов;
- борьба с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) промыслом;
- научные исследования;
- аквакультура;
- подготовка кадров для рыбной промышленности;
- развитие технологий, в т.ч. в смежных отраслях (например, в судостроении);
- и др.

Кроме того, есть 7 действующих (по данным МИД России¹⁴⁰) соглашений, подписанных еще СССР: с Ганой (1963 г.), Гамбией (1975 г.), Бенином (1977 г.),

¹³⁴ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46215/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹³⁵ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44928/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹³⁶ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45182/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹³⁷ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44360/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹³⁸ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55630/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹³⁹ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59860/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴⁰ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%A0%D1%8B%D0%B1 (дата обращения: 31.10.2023).

Сейшельскими Островами (1978 г.), Гвинеей (1981 г.¹⁴¹), Сан-Томе и Принсипи (1982 г.) и Гвинеей-Бисау (1986 г.¹⁴²) (в скобках – дата вступления в силу). Такая ситуация возникла из-за того, что Россия является страной-правопреемницей СССР, и для прекращения действия представленных соглашений требуется заявление об этом одной из сторон. Фактическое использование этих соглашений остается под вопросом, однако сам факт их существования может стать отправной точкой для их инвентаризации и, при необходимости, переподписания. Такая инвентаризация советских соглашений была проведена в 2007 г. с Анголой, и по ее результатам, согласно протоколу¹⁴³, соглашение между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Ангола о торговом судоходстве (1976 г.) осталось в силе, а действие соглашения в области рыбного хозяйства (1976 г.) было прекращено – в 2020 г. подписано новое (см. выше). В настоящий момент соглашение остается в силе, однако информация о реальных практических шагах в его рамках отсутствует. Добавим, что наиболее активно в последние десятилетия осуществлялось сотрудничество с Марокко, что будет подробнее рассмотрено в п. 3.1.

Кроме конкретных соглашений о сотрудничестве в сфере рыболовства, развитие связей в этой сфере также упоминается в договоре о дружбе и партнерстве с ЮАР (вступил в силу в 2008 г.¹⁴⁴).

Еще одним направлением для закрепления партнерства, которое уже упоминалось выше в случае Анголы, являются соглашения в области морского транспорта и судоходства. В постсоветский период были подписаны такие соглашения с 3 африканскими странами: с Египтом (2001 г.)¹⁴⁵, ЮАР (2010 г.)¹⁴⁶ и

¹⁴¹ В 2018 г. подписано новое соглашение, но оно не вступило в силу (*прим. автора*).

¹⁴² Также формально действует соглашение 1975 г., а статус соглашения 1991 г. неизвестен (*прим. автора*).

¹⁴³ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45738/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴⁴ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45826/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴⁵ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47464/ (дата обращения: 31.10.2023).

Алжиром (2011 г.)¹⁴⁷ (в скобках – дата вступления в силу). Все они направлены на содействие развитию морского сообщения между странами и на устранение возможных препятствий.

Исходя из географического положения стран-подписантов упомянутых выше соглашений, к настоящему моменту наиболее важным регионом для развития связей в рыболовстве являлось западное (атлантическое) побережье Африки, а для морского транспорта – Северная и Южная Африка.

Как видно по *рис. 4*, в начале 1990-х гг. (по инерции с советского времени) отечественный вылов в прочих удаленных районах Мирового океана составлял более 500 тыс. т, но впоследствии он снизился почти до нуля. Это во многом связано с утратой (устареванием) отечественного рыболовного флота.

Если в 1961-1971 гг., когда в судостроение были направлены большие финансовые вложения, количество рыбопромысловых судов колебалось в районе 18-20 тыс.¹⁴⁸, то, например, в 2003 г. их число составило 3 тыс., а в 2008 г. – уже 2,5 тыс., причем к этому времени 81,9% оставшихся судов уже превзошли свой нормативный срок использования¹⁴⁹. Учитывая такую динамику, в 2010-е гг. вопрос строительства новых судов стал критически важным, и в 2017 г. в отрасли был запущен механизм инвестиционных квот. Как пишет О.Н. Жильцова, «ранее право на вылов закреплялось за компаниями по так называемому историческому принципу – владение квотой без каких-либо требований к эффективности ее использования. Новый инструмент призван стимулировать бизнес к обновлению флота. Суть его заключается в том, что доступ к квотам на вылов предоставляется с условием, что компания обязуется построить новое промысловое судно или

¹⁴⁶ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45971/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴⁷ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45108/ (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴⁸ Саускан В. И., Архипов А. Г., Осадчий В. М. Состояние океанического рыболовства в СССР и современной России и пути возвращения лидерства // Балтийский морской форум (сборник материалов). 2020. С. 102.

¹⁴⁹ Храпов В. Е. Современное состояние рыбопромыслового флота России: проблемы и перспективы // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. №. 1. С. 155.

рыбоперерабатывающий завод на территории страны. <...> За четыре года действия механизма (с 2018 по 2021 годы) привлечено 230 млрд руб.»¹⁵⁰.

В рамках программы были заключены контракты на строительство 105 судов (64 рыбопромысловых судов, 41 краболова) и 27 рыбоперерабатывающих заводов. По состоянию на 2023 г. из них было сдано 16 судов и 25 предприятий, что безусловно, пока не позволяет компенсировать потери после распада СССР, но отражает положительную динамику, наметившуюся впервые за три последних десятилетия. Кроме того, учитывая прогресс технологий, продуктивность одного судна может быть заметно выше. Ожидается, что в рамках второго этапа инвестиционных квот (с 2023 г.) будут подписаны контракты на строительство еще 45 судов и 17 заводов¹⁵¹. Таким образом, обновление флота рыбной промышленности и развитие глубокой переработки водных биоресурсов в России уже началось.

Тем не менее для развития деятельности в удаленных районах Мирового океана (в ИЭЗ иностранных государств и открытых водах) требуются экономические механизмы поддержки российских рыбаков. Такие механизмы существуют в большинстве стран мира с крупным рыбопромысловым флотом, в связи с чем, для сохранения конкурентоспособности российских рыбаков крайне важна государственная поддержка. В 2021 г. Правительством России были утверждены правила предоставления топливной субсидии, которая позволила бы компенсировать организациям рыбохозяйственного комплекса до 30% затрат на судовое топливо в случае их работы в удаленных районах промысла¹⁵², однако уже в 2022 г. бюджетные средства были перераспределены на другие цели, и в федеральном бюджете в 2023-2025 гг. средства на финансирование программы не

¹⁵⁰ Жильцова О. Н. Рыбный стол страны: чем богаты моря и океаны у берегов России // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://www.fishportal.ru/index/2022/08/02/index_26721.html (дата обращения: 14.10.2023).

¹⁵¹ ФАС сообщила о возможной монополизации рынка добычи краба // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/19/985932-fas-soobschila-o-vozmozhnoi-monopolizatsii-rinka-dobichi-kraba> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁵² Постановление Правительства РФ от 26 июня 2021 г. N 1023 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям рыбохозяйственного комплекса, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов в удаленных районах промысла, в целях возмещения части прямых понесенных затрат на приобретение судового топлива».

предусмотрены¹⁵³. Таким образом, учитывая экономические предпосылки развития отрасли, необходимо рассмотреть возможность предоставления топливных субсидий по крайней мере после 2025 г.

Как уже было сказано, помимо увеличения добычи водных биоресурсов за пределами ИЭЗ России, перспективным также является развитие аквакультуры. Так, в Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 г. включен целевой показатель «объем производства продукции товарной аквакультуры (рыбоводства), включая посадочный материал»: его планируется довести с 319 тыс. т в 2021 г. (см. *рис. 3*) до 618 тыс. т в 2030 г., т.е. практически удвоить¹⁵⁴. По мнению руководителя Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) С.А.Данкверта, в России имеется потенциал роста данного показателя до 1 млн т ежегодно¹⁵⁵. В *табл. 8* представлены основные виды продукции российской аквакультуры.

Главным препятствием для увеличения производства продукции аквакультуры является нехватка рыбных кормов и их главного компонента – рыбной муки. Согласно оценкам, потребность отечественных предприятий по производству кормов в рыбной муке составляет не менее 150 тыс. т ежегодно¹⁵⁶. Хотя в 2022 г. уже удалось выйти на ее производство в объеме 161 тыс. т¹⁵⁷, качество отечественной муки невысоко (производится из отходов рыбной переработки на судах и береговых предприятиях), и лишь малая ее часть является пригодной для рыбных кормов. В итоге для развития аквакультуры российские предприятия вынуждены импортировать рыбную муку, причем $\frac{3}{4}$ поставок приходится на две африканские страны – Мавританию (44% импорта) и

¹⁵³ ВАРПЭ: Фактическая отмена топливной субсидии для рыбаков – это ошибочная мера // ВАРПЭ. URL: https://www.varpe.org/news/varpe_fakticheskaya_otmena_toplivnoy_subsidii_dlya_rybakov_eto_oshibochnaya_mera/ (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁵⁴ Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р.

¹⁵⁵ Сергей Данкверт прогнозирует трехкратное увеличение производства аквакультуры в РФ // Рыбный бизнес: FishPortal. http://fishportal.ru/index/2023/04/14/index_27421.html (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁵⁶ Рыбные корма: возможности российского рынка // Рыболовство и рыбоводство. URL: https://www.magazine.fish/publikatsii/akvakultura/vozmozhnosti_rossiyskogo_rynka_rybnykh_kormov/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=aqua_march+2022 (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁵⁷ За 8 месяцев в России произвели 116,3 тыс. тонн рыбной муки // Soyaneews. URL: https://soyaneews.info/news/za_8_mesyatsev_v_rossii_proizveli_116-3_tys-tonn_rybnoy_muki_.html (дата обращения: 20.10.2023).

Марокко (31%). При этом в последние годы наблюдается удорожание импорта, привязанного к валютному курсу. Отечественная рыбная мука в силу своего качества стоит дешевле и отправляется на экспорт, главным образом, в Китай, где она используется в других сферах¹⁵⁸. Таким образом, для обеспечения развития аквакультуры и повышения ее рентабельности следует развивать импортозамещение в сфере производства рыбных кормов и рыбной муки. Параллельно с этим в долгосрочной перспективе эффект могут дать научные исследования по замещению рыбной муки в кормах растительными компонентами¹⁵⁹.

Таблица 8. Основные виды продукции аквакультуры Российской Федерации, тонн живого веса

№	Вид	2017	2018	2019	2020	2021
1	Карп обыкновенный (сазан)	64 587	68 245	69 838	68 515	66 007
2	Морская форель	0	28	55	40 527	55 276
3	Радужная форель	33 806	35 204	45 248	50 862	52 929
4	Белый толстолобик	39 696	38 730	39 158	37 510	37 799
5	Бурые морские водоросли	1 517	4 527	10 573	20 832	23 863
6	Гребешок приморский	5 463	3 840	11 531	16 259	17 658
7	Атлантический лосось (семга)	13 016	20 566	32 343	10 855	14 959
8	Белый амур	8 440	8 688	9 387	11 493	12 430
9	Карповые (прочие)	5 820	6 187	6 807	6 813	7 132
10	Японский морской огурец	1 965	2 307	3 654	4 805	5 990

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

¹⁵⁸Рыбные корма: возможности российского рынка // Рыболовство и рыбоводство. URL: https://www.magazine.fish/publikatsii/akvakultura/vozmozhnosti_rossiyskogo_rynka_rybnykh_kormov/?utm_source=new_sletter&utm_medium=email&utm_campaign=aqua_march+2022 (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁵⁹ Пахомов В. И., Хлыстунов В. Ф., Брагинцев С. В., Бахчевников О. Н. Состояние и перспективы использования растительного сырья в кормах для аквакультуры (обзор) // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2022. Т. 23. №. 3. С. 281–294.

Важно отметить, что одним из ключевых направлений для сотрудничества с зарубежными странами, в том числе африканскими, в сфере экономики Мирового океана для России является научно-образовательное сотрудничество и трансфер технологий. Так, в 2018 г. был подготовлен каталог российских инновационных разработок в области рыбохозяйственного комплекса, включивший в себя более 50 проектов, опыт которых также может быть востребован в странах-партнерах¹⁶⁰.

В 25 российских вузах¹⁶¹ осуществляется подготовка студентов по специальностям «Водные биоресурсы и аквакультура», «Промышленное рыболовство», «Продукты питания животного происхождения» (профиль «Продукты питания из водных биологических ресурсов»), также функционирует 16 научно-исследовательских учреждений, связанных с рыбным хозяйством¹⁶².

Кроме того, одним из важнейших направлений для российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана может стать экспорт российских управленческих моделей. Опыт формирования системы стратегического планирования, реализованный в России на разных иерархических уровнях (от федерального до муниципального, включая прибрежные территории), целесообразно предложить и африканским партнерам. Стратегическое планирование играет особенно важную роль в морской деятельности, поскольку позволяет снизить конфликтность между различными отраслями (например, между добычей полезных ископаемых на шельфе и рыболовством). Отдельной

¹⁶⁰ Каталог инновационных разработок в области рыбохозяйственного комплекса: Научно-информационное издание. Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ, 2018. 115 с.

¹⁶¹ Калининградский государственный технический университет, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Астраханский государственный технический университет, Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «АГТУ», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Волгоградский государственный аграрный университет, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Дагестанский государственный аграрный университет, Дагестанский государственный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Казанский государственный энергетический университет, Камчатский государственный технический университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Оренбургский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Псковский государственный университет, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина, Сахалинский государственный университет, Южно-Уральский государственный аграрный университет (*прим. автора*).

¹⁶² Перечень вузов и научно-исследовательских учреждений // ДагГАУ. URL: https://даггау.рф/images/centr_monitoringa/perechen_vuzov.docx (дата обращения: 20.10.2023).

задачей в рамках этого направления сотрудничества может стать подготовка управленческих кадров для африканских стран (особенно с высоким потенциалом экономики Мирового океана), в том числе с помощью адаптации учебных курсов. В частности, в России ведется разработка образовательной программы «Государственное управление морской деятельностью Российской Федерации»¹⁶³.

Отдельного внимания заслуживает опыт и компетенции российских компаний топливно-энергетического комплекса, которые могут быть успешно применены, в том числе, в проектах по добыче полезных ископаемых в океанических зонах. Так, компания «Лукойл» в разное время участвовала в таких проектах в Республике Конго, Гане, Нигерии и Камеруне¹⁶⁴. В настоящее время участие в этих проектах затрудняется из-за политической ситуации, т.к. «Лукойл», как правило, работает в рамках соглашений о разделе продукции (СРП), в которых также задействованы западные корпорации. Например, разработка участка Этинде в водах Камеруна ведется вместе с британской компанией *Bowleven* («Лукойлу» принадлежит 30%, *Bowleven* – 20%, *New Age* (зарегистрирована на о. Джерси) – 30%, камерунской госкорпорации *Societe Nationale des Hydrocarbures* – 20%), и в 2022 г. представители *Bowleven* прямо заявляли о возникших политических сложностях, затрудняющих взаимодействие¹⁶⁵. Тем не менее по состоянию на начало 2024 г. работа «Лукойла» в проекте продолжалась¹⁶⁶.

Среди потенциальных проектов также следует отметить принятый правительством Ганы в 2023 г. план разработки глубоководного нефтегазового месторождения Пекан с участием «Лукойла» (доля оценивается в 38%)¹⁶⁷. Зона Гвинейского залива является одной из самых перспективных в мире с точки зрения добычи нефти и газа, и участие отечественных операторов в разработке

¹⁶³ Разработка образовательной программы «Государственное управление морской деятельностью Российской Федерации» // Член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации Роман Паршин. URL: <https://parshinrv.ru/news-view.php?id=148> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁶⁴ Зарубежные проекты // Лукойл. URL: <https://lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁶⁵ Партнеры «ЛУКОЙЛа» в Камеруне предпочли экспорт газа в Экваториальную Гвинею // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/832103> (дата обращения: 21.02.2023).

¹⁶⁶ Проект с участием «ЛУКОЙЛа» в Камеруне начал разработку нового плана развития // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941945> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁶⁷ Гана одобрила план разработки месторождения Ресап с участием «Лукойла» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18897335> (дата обращения: 21.02.2024).

этих месторождений, по всей видимости, будет продолжено независимо от колебаний международной конъюнктуры.

Наконец, помимо всех вышеуказанных направлений для российско-африканского сотрудничества, решение многих глобальных экологических проблем требует проведения совместных научных исследований в Мировом океане, и обмен опытом в этой сфере также является чрезвычайно актуальным для России и стран Африки.

2.2. Роль Мирового океана в экономическом развитии стран Африки

Как уже отмечалось выше, ресурсы африканских стран сосредоточены не только на суше, но и в принадлежащих им акваториях. Рыба и другие водные организмы, минеральное сырье, рекреационные и другие ресурсы могут внести существенный вклад в развитие континента.

Необходимость развития экономики Мирового океана зафиксирована в главном программном документе Африканского союза «Повестка 2063»: как гласит п. 15, она «в три раза превышает потенциал ее суши, будет вносить основной вклад в преобразование и рост континента благодаря знаниям в области морских и водных биотехнологий, расширению судоходства в масштабах всей Африки, развитию морского, речного и озерного транспорта и рыболовства, а также эксплуатации и обогащению глубоководных минеральных и других ресурсов»¹⁶⁸.

Данная проблематика стала значительно популярнее в Африке за последнее десятилетие. Так, Африканским союзом принято две стратегии, напрямую касающиеся экономики Мирового океана: Комплексная морская стратегия Африки до 2050 г. (2014 г.)¹⁶⁹ и Стратегия Африки в сфере «голубой экономики» (2019 г.)¹⁷⁰. Кроме того, Африканским союзом была принята Хартия по охране и

¹⁶⁸ Agenda 2063: The Africa we want (Popular version) // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁶⁹ AIMS Strategy 2050 // UNEP. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/11151/2050_aims_strategy.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁷⁰ Africa Blue Economy Strategy // African Union. URL: au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

безопасности на море (Ломейская хартия) (2016 г.)¹⁷¹ и Рамочная политика и стратегия реформ в области рыболовства и аквакультуры в Африке (2014 г.)¹⁷². Возросло также число профильных научных конференций и деловых форумов по данной тематике. Тем не менее, несмотря на рост внимания, в экономике Мирового океана в Африке наблюдается недостаток внутреннего финансирования. Например, как показал предпринятый автором анализ Стратегического плана действий Комитета по рыбному промыслу для центрально-западной части Гвинейского залива (ФКВК) на 2021-2030 гг., членами которого являются Либерия, Кот-д'Ивуар, Гана, Того, Бенин и Нигерия, участники Комитета готовы профинансировать лишь 502,2 тыс. долл. США из необходимых до 2025 г. 7595,0 тыс. долл. США, т.е. около 7%. Все остальное планируется получить от внешних доноров, в число которых входят, в частности, ЕС, Норвегия и Япония¹⁷³. Таким образом, осознание важности экономики Мирового океана уже произошло на уровне международных организаций (в т.ч. Африканского союза), в научном сообществе и со стороны внешних игроков, однако на уровне местных африканских правительств это пока наблюдается не везде.

При этом именно водные биоресурсы Мирового океана могут внести существенный вклад в решение проблемы **продовольственной безопасности** в Африке.

На *рис. 5* представлено соотношение основных способов производства водных биоресурсов в мире – рыболовства и аквакультуры. Как видно по графику, объем промышленного рыболовства в мире достиг своего предела еще во второй половине 1980-х гг. и с тех пор колеблется в районе 90 млн т ежегодно. Примерно с того же времени начинает активно развиваться аквакультура, и к в 2021 г. объемы производства в естественных (рыболовство) и искусственных (аквакультура) условиях фактически сравнялись. Численность населения в мире

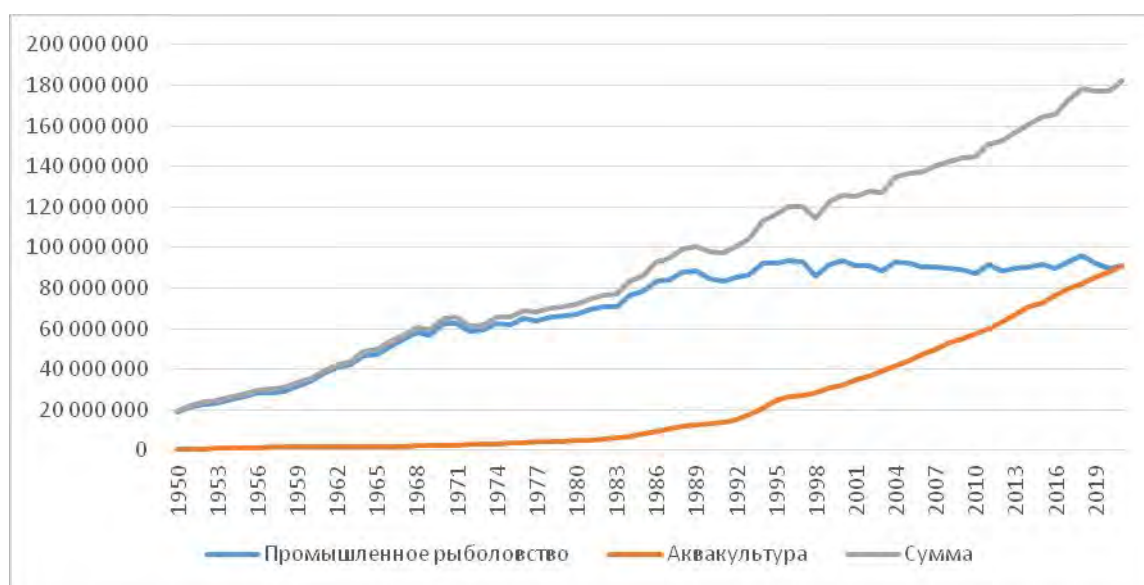
¹⁷¹ African Charter on Maritime Security and Safety and Development in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37286-treaty-african_charter_on_maritime_security.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁷² Policy Framework and Reform Strategy for Fisheries and Aquaculture in Africa (PFRS) // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/30266-doc-au-ibar_-_fisheries_policy_framework_and_reform_strategy.pdf (дата обращения: 01.05.2024)

¹⁷³ Сугаков Г. К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Экономические стратегии. 2022. № 4 (184). С. 100–105.

продолжает расти, а вместе с этим растет и совокупная потребность в рыбе, при этом биологическая продуктивность вод Мирового океана не позволяет существенно увеличить вылов на основе существующих технических средств (устойчивость многих морских экосистем уже нарушена из-за перелова). Тем не менее, как видно по графику, суммарное производство водных биоресурсов продолжает свой рост в последние десятилетия, но уже за счет аквакультуры.

Рисунок 5. Динамика мирового производства продукции рыболовства и аквакультуры в 1950-2021 гг., тонн живого веса

Составлено автором по данным: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

По данным ФАО, продукты из водных биоресурсов «являются источником не только белка, но и незаменимых жирных кислот омега-3 и биодоступных микроэлементов. <...> Население планеты получает из этих продуктов около 17%, а в отдельных странах Азии и Африки – более 50% белков»¹⁷⁴. При этом рыба является более дешевым источником животных белков, чем большинство видов мяса, в связи с чем ее значение для продовольственной безопасности и

¹⁷⁴ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024).

сохранения здоровья населения – особенно в наименее развитых странах – чрезвычайно велико.

Таблица 9. Производство продукции промышленного рыболовства по странам Африки в 2017-2021 гг., млн тонн живого веса

№	Страна	Район промысла	2017	2018	2019	2020	2021
1	Марокко	34, 37, 01	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4
2	Мавритания	34, 01	0,8	1,0	0,7	0,7	0,9
3	Нигерия	34, 01	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
4	Уганда	01	0,4	0,4	0,6	0,6	0,6
5	ЮАР	47, 51, 01	0,5	0,6	0,4	0,6	0,5
6	Сенегал	34, 01	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
7	Танзания	01, 51	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
8	Ангола	47, 01	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5
9	Египет	01, 37, 51	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
10	Намибия	47, 01	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4
<i>Прочие</i>		-	3,8	3,8	3,8	3,7	3,8
<i>вся Африка</i>		34, 01, 47, 51, 37	10,1	10,2	10,1	9,8	10,4

Примечание: районы промысла отражены в приложении А.

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

Сохранение объемов промышленного рыболовства в мире происходит за счет перераспределения вылова между макрорегионами: если в Европе, Северной и Южной Америке вылов за последние десятилетия существенно снизился, то в Африке, Азии и Океании, напротив, наблюдался его рост¹⁷⁵.

Наиболее продуктивными промысловыми районами, выход к которым имеют страны Африки, являются западная часть Индийского океана (район 51) и центральная часть Восточной Атлантики (район 34) (см. приложение А), вылов в которых в 2021 г. составил 5,4 и 5,3 млн т соответственно (при этом отметим, что

¹⁷⁵ Там же, с. 9.

большая часть рыбы в районе 51 добывается у побережья Азии). Еще 3,3 млн т было добыто во внутренних водах Африки (район 01). Далее следуют юго-восточная часть Атлантического океана (район 47) и Средиземное и Черное моря (район 37) – 1,4 и 1,1 млн т в 2021 г. соответственно¹⁷⁶. Следует подчеркнуть, что все вышеуказанные районы с разной степенью близки к предельному использованию своего биологического потенциала. В *табл. 9* отражены страны-лидеры в Африке по объему производства продукции промышленного рыболовства на 2021 г. (при равенстве в 2021 г. для ранжирования использовался показатель 2020 г. и т.д.). Районы промысла ФАО ранжированы по убыванию значения для страны и для всего макрорегиона (в последней строке).

Для оценки роли водных биоресурсов в обеспечении продовольственной безопасности в Африке важно оценить место Африки в мировом рыбном хозяйстве. В приложении Б представлен составленный автором профиль макрорегионов мира по классификации ООН (для Африки приводится дополнительная разбивка по субрегионам). В этот профиль включены: производство продукции мирового рыболовства и аквакультуры в т живого веса, экспорт и импорт в денежном выражении и по объему (вес нетто), средняя цена одной тонны экспорта и импорта, непродовольственное использование водных биоресурсов и продовольственное обеспечение, в т.ч. на душу населения. Отметим, что основной особенностью этой классификации является разграничение между Южной и Восточной Африкой: к Южной ООН относит только 5 стран – ЮАР, Намибию, Ботсвану, Лесото, Эсватини, – тогда как, например, Мозамбик, Замбия, Зимбабве относятся к Восточной Африке¹⁷⁷.

Анализ таблицы (приложение Б) позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, страны Африки экспортируют более дорогие виды рыб и других водных биоресурсов, а импортируют более дешевые: средняя цена 1 т экспорта составила 2,7 тыс. долл. США, а средняя цена 1 т импорта – 1,5 тыс. долл. США.

¹⁷⁶ Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

¹⁷⁷ Methodology. Geographic regions // United Nation Statistical Commission. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 22.10.2023).

По данным ФАО, «в Африку в основном ввозится недорогостоящая рыба малых пелагических видов, такая как скумбрия и тилапия, которая позволяет в значительной мере диверсифицировать рацион питания населения, в основном состоящий из небольшого числа основных продуктов»¹⁷⁸. При этом экспортируется более дорогая рыба, популярная на внешних рынках, например, европейский потребитель во многом зависит от поставок тунца из стран Западной Африки¹⁷⁹. Повысить экспортные доходы могло бы улучшение способов хранения и транспортировки рыбы, развитие глубокой переработки в Африке.

Во-вторых, Африка является макрорегионом с наименьшим потреблением рыбы на душу населения: 9,9 кг в год – как минимум в 2 раза меньше, чем в развитых странах. Так, в Европе этот показатель равен 21,6 кг, в Северной Америке – 22,7 кг¹⁸⁰. Душевое потребление в России, для сравнения, составило 21,7 кг (см. *табл. 7*).

Одним из решений данной проблемы может стать развитие аквакультуры в африканских странах, где в настоящий момент она распространена крайне неравномерно. Так, в 2021 г. 93% производства аквакультурной продукции в Африке пришлось всего на 5 стран, причем больше половины – на Египет (1576,2 тыс. т; 68% от суммарного в макрорегионе). Также в пятерку входят Нигерия (275,6 тыс. т; 12%), Уганда (138,6 тыс. т; 6%), Гана (89,3 тыс. т; 4%) и Замбия (63,4 тыс. т; 3%)¹⁸¹.

При этом к условиям успешного развития аквакультуры могут быть отнесены следующие¹⁸²:

- стратегическая политика в области аквакультуры на национальном уровне;
- анализ цепочек создания стоимости, а также возможностей и ограничений для развития;

¹⁷⁸ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020. Меры по повышению устойчивости // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9229ru> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁷⁹ Bourmaud S. Who is really pirating the seas?: a study on European overfishing in the Gulf of Guinea. Diss. 2021. P. 26.

¹⁸⁰ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁸¹ Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // ФАО. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

¹⁸² Huntington T. et al. Opportunities and challenges for aquaculture in developing countries // Joint Report by EC, AFD, GIZ, 2017. Pp.11-12.

- привлечение частного сектора, фермеров и различных групп производителей;
- обеспечение доступности кредитов и инструментов финансирования;
- установление прав доступа к земле и водным ресурсам, а также прозрачная система получения разрешений;
- наличие технологий и проведение экспертизы проектов.

С данными условиями перекликается и набор проблем для развития аквакультуры, которые выделил уже упоминавшийся Комитет по рыбному промыслу для центрально-западной части Гвинейского залива (ФКВК). Так, для Кот-д'Ивуара, Бенина, Либерии, Ганы, Того (т.е. для всех стран-членов Комитета, кроме Нигерии), лимитирующим фактором является недостаточный уровень профессиональной подготовки специалистов. Для 4 из 6 стран проблемой является высокая стоимость кормов и качество молоди. Для 3 из 6 стран – ограниченные знания технологий производства продукции аквакультуры, недостаток научных исследований, нехватка кредитов, ограниченность рынка для мелкомасштабных производств. При этом, например, проблема водных ресурсов актуальна только для Кот-д'Ивуара¹⁸³.

Таким образом, развитие аквакультуры в большой степени зависит от выстроенной национальной политики в данной сфере и экономической поддержки предпринимателей, при этом географические условия, как правило, не являются серьезным препятствием и лишь определяют предельный уровень развития сектора, от приближения к которому подавляющее число африканских стран еще далеки. Как показывает перечень стран-лидеров, проблемой не является ни преимущественно пустынный ландшафт (Египет), ни отсутствие выхода к морю (Уганда). Благодаря целенаправленным усилиям правительства в Уганде удалось увеличить производство продукции аквакультуры с 0,8 тыс. т в 2000 г. до 138,6 тыс. т в 2021 г.¹⁸⁴ Безусловно, для развития аквакультуры требуются и

¹⁸³ Aquaculture Development // Fisheries Committee for the West Central Gulf of Guinea. URL: <https://fwc-fish.org/what-we-do/aquaculture-development> (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁸⁴ Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

земельные ресурсы, и чистая вода подходящей температуры, однако разнообразие видов аквакультуры и подходов к ней, возможность использовать как пресную (в т.ч. грунтовые воды), так и соленую воду, как естественные, так и искусственные водоемы, позволяет подобрать технологии под условия конкретной африканской страны, и Россия может способствовать улучшению ситуации в этой сфере, в первую очередь, через трансфер технологий, совместные научные исследования, подготовку кадров.

Второй аспект продовольственной проблемы и низкого душевого потребления рыбы и других водных биоресурсов в Африке (помимо недостаточного развития аквакультуры) связан со структурой производства и экспорта продукции промышленного рыболовства. Так, согласно докладу ФАО, «в некоторых странах Западной Африки растет производство рыбной муки, главным образом на экспорт; при этом снижается количество пелагической¹⁸⁵ рыбы, включая сардинеллу и бонга, для употребления в пищу, что идет в ущерб продовольственной безопасности»¹⁸⁶. Рыбная мука – продукт сушки и помола цельной рыбы или ее побочных продуктов – является важным слагаемым производства рыбного корма, поскольку «рыбная мука и рыбий жир по-прежнему считаются наиболее питательными и легкоперевариваемыми элементами рациона искусственно выращиваемой рыбы и основным источником жирных кислот омега-3»¹⁸⁷.

Как пишет С. Бормо, «около 90% рыбы, используемой для производства рыбной муки, также потребляется человеком, и это создает огромную проблему в Африке, где европейские и азиатские флотилии дальнего водного промысла напрямую конкурируют с местными рыбаками. В то время как страны, занимающиеся дальним водным промыслом, ловят дикую рыбу, чтобы прокормить свою аквакультурную рыбу, африканские рыбаки ловят рыбу, чтобы прокормить свою семью или организовать небольшой местный бизнес. Например,

¹⁸⁵ Рыбы, обитающие в толще воды (не на дне) (*прим. автора*).

¹⁸⁶ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020. Меры по повышению устойчивости // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9229ru> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁸⁷ Там же, с. 63.

в течение последних десяти лет у берегов Мавритании ежегодно вылавливается до 300 тыс. т сардинелл для кормления аквакультурных ферм, в то время как раньше они продавались для потребления людьми в Нигерии, Кот-д'Ивуаре и Гане. Эти 300 тыс. т составляют половину годового потребления рыбы для 40 млн африканцев. Как отмечает Д. Гаскель, «в действительности мы должны признать: мы грабим ресурсы Юга, чтобы прокормить наших рыбководов на Севере. Мы превращаем рыбу для бедных в еду для богатых»¹⁸⁸.

Рост производства продукции аквакультуры является одной из основных тенденций экономики Мирового океана уже с 1980-х гг., и по большинству прогнозов продолжится в обозримой перспективе, в связи с чем спрос на рыбную муку также будет сохраняться на достаточно высоком уровне. При этом важно отметить, что главным сырьем для ее производства является перуанский анчоус – самая вылавливаемая рыба в мире (7% от общего объема (т) промышленного рыболовства в мире¹⁸⁹).

На *рис. 6* представлена динамика вылова перуанского анчоуса. Как можно заметить, добыча подвержена значительным флуктуациям, что объясняется, прежде всего, природными факторами. Как отмечают К.В.Бандурин и А.Г.Архипов, «большое влияние на сырьевую базу рыболовства оказывает явление Эль-Ниньо, выражающееся в резком потеплении океанических вод. Это явление повторяется с периодичностью несколько лет и приводит к депрессии рыбных запасов и изменениям в их пространственном распределении. Так, после мощного Эль-Ниньо 1982–1983 гг. промысла анчоуса в течение двух лет практически не было»¹⁹⁰. Очевидно, что зависимость вылова перуанского анчоуса от Эль-Ниньо и других природных явлений преодолеть невозможно, и эти колебания (не всегда предсказуемые) могут иметь весьма значительный экономический эффект. Кроме того, как видно по графику, с 2005 г. в целом можно констатировать постепенное снижение вылова: преодолеть планку 10 млн

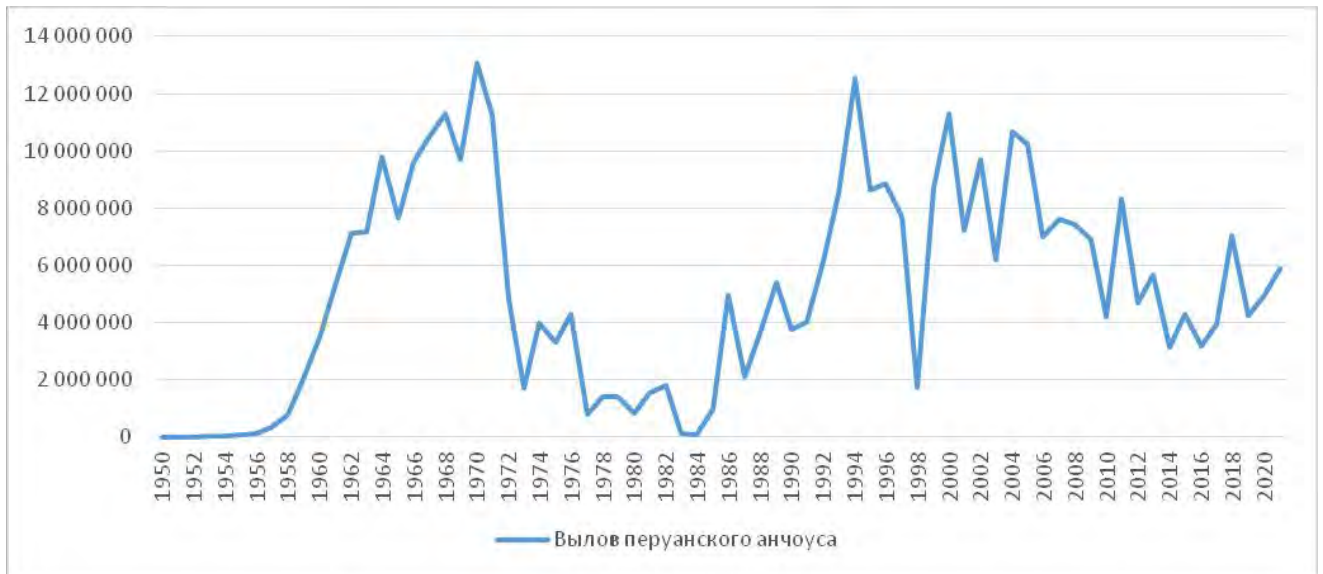
¹⁸⁸ Bourmaud S. Who is really pirating the seas?: a study on European overfishing in the Gulf of Guinea. Diss. 2021. P. 19.

¹⁸⁹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁹⁰ Бандурин К. В., Архипов А. Г. Современное состояние водных биологических ресурсов в океанических районах исследований АтлантНИРО // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2017. №. 48. С. 162.

т в год с тех пор больше не удавалось, и лишь однажды (в 2011 г.) вылов превысил 8 млн т.

Рисунок 6. Динамика вылова перуанского анчоуса в 1950-2021 гг., тонн живого веса

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

Все это ставит вопрос о диверсификации ресурсной базы для производства рыбной муки в мировом хозяйстве – как необходимого слагаемого развития аквакультуры. Именно с этим, на наш взгляд, главным образом связано развитие ее производства в Африке, например, в Мавритании: воды Северо-Западной Африки являются одним из самых продуктивных районов мира, и при этом близких к европейскому рынку.

Таким образом, водные биоресурсы Мирового океана могли бы существенно повысить продовольственную безопасность стран Африки в случае изменения структуры их потребления. Если в Африке актуальной является проблема обеспечения достаточным количеством продовольствия, то в развитых странах, например, в Европе, этот вопрос уже давно решен, и на первое место выходит удовлетворение конкретных потребительских предпочтений, в т.ч. в дорогой и

вкусной рыбе, которую можно либо импортировать, либо (в случае некоторых видов) вырастить в неволе, для чего потребуется рыбная мука – опять же преимущественно из импортного сырья. Наконец, рыбная мука применяется не только в аквакультуре, но и в животноводстве, а также может использоваться как составляющая кормов для домашних животных, в т.ч. собак и кошек, содержание которых стало неотъемлемой частью образа жизни в развитых странах: так, в корме для кошек норма рыбной муки составляет 10% от общей массы¹⁹¹.

Помимо решения проблемы продовольственной безопасности, ресурсы Мирового океана могут способствовать развитию **энергетики** в странах Африки.

За последние десятилетия значительно возросла добыча углеводородов на шельфе, и сегодня на него приходится уже 30% мировой добычи нефти и газа, причем ожидается, что этот показатель будет продолжать расти¹⁹². Открытие новых месторождений за пределами суши может способствовать экономическому росту африканских стран, например, экономика Ганы выросла на 14% после начала нефтедобычи на шельфе в 2011 г.¹⁹³

Нужно отметить, что точных сведений, разделяющих запасы нефти и газа на суше и на шельфе (или морском/океаническом дне) не публикуется. Тем не менее известно, что общие доказанные запасы нефти в странах Африки составляют около 16,6 млрд т (7,2% от мировых), а общие доказанные запасы природного газа – около 12,9 трлн м³ (6,9% от мировых)¹⁹⁴. При этом в 2022 г. общее производство нефти в Африке составило 332,3 млн т (7,5% от мирового), а производство природного газа – 249,0 млрд м³ (6,2% от мирового)¹⁹⁵. Таким образом, учитывая, что примерно 30% добычи углеводородов приходится на шельф (см. выше), можно произвести приблизительную оценку производства углеводородов на

¹⁹¹ Рыбная мука для домашних животных // Агентство «Сельхозкорма». URL: <https://www.askfeed.ru/rybnaya-muka-dlya-domashnikh-zhivotnykh> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁹² The Blue Economy // United Nations Economic Commission for Africa. 2016. P. 30.

¹⁹³ Гришина Н.В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования. М.: Институт Африки РАН, 2022. – С. 34.

¹⁹⁴ Statistical Review of World Energy 2021 // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁹⁵ Statistical Review of World Energy 2023 // Energyinst. URL: https://www.energyinst.org/_data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

шельфе африканских стран: 99,7 млн т нефти (332,3 млн т * 30%) и 74,7 млрд м³ природного газа (249,0 млрд м³ * 30%) ежегодно. Следует добавить, что с 2020 г. 80% скважин в Африке было пробурено на суше, а 20% – на шельфе, и, по прогнозу Африканской энергетической палаты, такое же соотношение сохранится до 2030 г.¹⁹⁶ Подводя итог, углеводородные ресурсы Мирового океана будут вносить значительный вклад в энергетическое обеспечение Африки, однако этот вклад пока нельзя назвать решающим.

Что касается возобновляемых источников энергии океана, то, по оценке Международного энергетического агентства (*International Energy Agency*), они обладают достаточным потенциалом для обеспечения 100-400% текущего мирового спроса на энергию¹⁹⁷.

К таким источникам относятся¹⁹⁸:

- энергия приливов и отливов;
- энергия океанических течений;
- энергия волн;
- тепловая энергия океана;
- энергия градиента солености (при взаимодействии пресной и соленой воды);
- морская ветроэнергетика.

Несмотря на столь оптимистичные оценки, сыграть существенную роль в обеспечении энергией африканских стран данные источники могут только в долгосрочной перспективе. Это связано как с недостаточным развитием соответствующих технологий, так и с чрезвычайной дороговизной и сложностью проектов.

Например, для развития морской ветроэнергетики требуется установка турбин и фундаментов с помощью монтажных судов. Фундамент может представлять из себя моносаю – одну стальную трубу (самый распространенный

¹⁹⁶ The State of the African Energy 2024 // Energy Chamber. URL: <https://energychamber.org/report/the-state-of-the-african-energy-2024-outlook-report/> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁹⁷ The Blue Economy // United Nations Economic Commission for Africa. 2016. P.151.

¹⁹⁸ Ibid, pp.151-159.

вариант), «треногу» или стальную решетчатую конструкцию в форме усеченной пирамиды на четырех сваях. Во всех случаях сваи вбиваются в морское дно¹⁹⁹. Согласно докладу международной организации «Группа высокого уровня по устойчивому экономическому развитию океана» (*The High Level Panel for a Sustainable Ocean Economy*), инвестиции в морскую выработку ветряной электроэнергии имеют соотношение выгод и затрат 12 к 1 и могут принести 3,5 трлн долл. США чистой прибыли к 2050 г. (в мировом масштабе)²⁰⁰. При этом, как нетрудно подсчитать, для этого потребуются инвестиции в размере не менее 291,7 млрд долл. США. Существуют оценки и для отдельных стран, например, исследование потенциала ЮАР показало, что морская ветроэнергетика теоретически могла бы обеспечить 14,9% текущего годового спроса на электроэнергию (равного 297,8 ТВт·ч) в случае использования глубин до 50 м²⁰¹.

Однако реализуемость и рентабельность таких проектов в большинстве стран мира остается под вопросом. По данным компании *WindEurope*, «рост цен на сырье увеличил стоимость ветряных турбин до 40%» за 2021-2022 гг., а «суммарный объем убытков у четырех главных компаний сектора превысил 5 млрд евро» (в 2022 г.)²⁰². Маржа EBITDA (прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизационных отчислений) компаний отрасли уменьшается с 2015 г.²⁰³

Даже без учета непредвиденных расходов (весьма характерных для ветроэнергетики), развитие этого сектора в африканских странах потребует колоссальных инвестиций. Оптимистичные оценки перспектив морской ветроэнергетики международными агентствами, как правило, имеют черты «самосбывающегося прогноза», т.к. их цель заключается не в том, чтобы дать

¹⁹⁹ Универсальный фундамент – прорыв в офшорной ветроэнергетике? // RenEn. URL: <https://renen.ru/universal-foundation-is-a-breakthrough-in-offshore-wind-energy/> (дата обращения: 26.10.2023).

²⁰⁰ Ocean Solutions, которые приносят пользу людям, природе и экономике // Ocean Panel. URL: <https://oceanpanel.org/wp-content/uploads/2022/06/executive-summary-ocean-solutions-report-rus.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).

²⁰¹ Rae G., Erfort G. Offshore wind energy-South Africa's untapped resource // *Journal of Energy in Southern Africa*. 2020. Vol. 31. No. 4. P. 41.

²⁰² Морская ветроэнергетика столкнулась с ростом цен и техническими проблемами // ИРТТЭК. URL: <https://irttek.org/articles/morskaya-vetroenergetika-stolknulas-s-rostom-tsen-i-tekhnicheskimi-problemami.html> (дата обращения: 26.10.2023).

²⁰³ Там же.

объективный экономический анализ, а в том, чтобы вселить инвесторам веру в развитие таких проектов и обеспечить столь желаемый энергопереход.

Кроме того, важно учесть, что установление в море ветроэнергетических установок и других крупных сооружений сужает возможности для развития других направлений в рамках экономики Мирового океана, а именно ограничивает судоходство, снижает рекреационную привлекательность, служит источником различного рода загрязнений (в т.ч. шумового), оказывает негативное влияние на рыболовство. Именно поэтому экономика Мирового океана изучается как система, а не как конгломерат различных отраслей.

Подводя итог, энергетические ресурсы Мирового океана могут способствовать ускорению экономического роста африканских стран, в частности, в связи с открытием месторождений углеводородов на шельфе. Российские компании топливно-энергетического комплекса обладают востребованным в Африке опытом и компетенциями, что было обозначено в п. 2.2. Внести свой вклад могут и возобновляемые источники энергии, но лишь в долгосрочной перспективе. Как и в случае традиционных видов энергии, при реализации таких проектов должны учитываться экологические последствия и взаимосвязь с другими сферами экономики Мирового океана.

Минеральные ресурсы также являются частью экономики Мирового океана, в связи с чем требуется рассмотреть их африканскую составляющую.

Согласно оценке Африканского союза, стоимость основных полезных ископаемых на шельфе африканских стран, таких как алмазы, золото, кобальт, цинк и медь, может составить около 6 млрд долл. США²⁰⁴. При этом добыча большинства минеральных ресурсов в данном случае имеет потенциальный характер.

Если говорить о действующих проектах, то, прежде всего, нужно отметить добычу алмазов на шельфе Намибии, которая ведется с 1960-х гг. Добычу осуществляет *Debmarmine Namibia* – совместное предприятие *De Beers Group* и

²⁰⁴ Africa Blue Economy Strategy // African Union. URL: au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

правительства Республики Намибия в соотношении 50/50. В 2022 г. компанией было запущено новое – седьмое – судно для добычи алмазов *Benguela Gem*, стоимость которого составила 420 млн долл. США. Судно позволяет увеличить добычу алмазов в водах Намибии на 500 тыс. карат ежегодно²⁰⁵. В 2022 г. (при участии нового судна) было добыто 1725 тыс. карат, а прибыль компании после уплаты налогов составила 154 млн долл. США²⁰⁶.

Добыча алмазов также ведется у западного побережья ЮАР. Южноафриканская компания *Trans Hex Group* добывает на глубине 130 м к югу от устья р. Оранжевой 200 тыс. карат в год²⁰⁷, что можно оценить на сумму около 18 млн долл. США.

Кроме того, в африканских странах (в Египте, ЮАР, Намибии, Тунисе, Марокко, Гане, Мозамбике и др.) ведется добыча морской соли и природного морского песка – их экспорт из макрорегиона в 2021 г. составил 89 млн долл. США²⁰⁸.

Важно отметить, что основные запасы минеральных ресурсов Мирового океана сосредоточены в международном районе морского дна, т.е. за пределами национальной юрисдикции. Согласно ст. 136 Конвенции ООН по морскому праву, «район и его ресурсы являются общим наследием человечества»²⁰⁹. В 1994 г. для координации деятельности в районе был создан Международный орган по морскому дну. Орган заключает 15-летние контракты на геологоразведку конкретных участков дна Мирового океана, причем в число исполнителей входит ограниченное число стран мира, владеющих соответствующими технологиями разведки, в т.ч. Россия. Согласно отчету органа, в 2023 г. в сумме «насчитывалось 30 действующих разведочных контрактов, из которых 19 было посвящено

²⁰⁵World's most advanced diamond recovery vessel to start operating in Namibia. De Beers Group. <https://www.debeersgroup.com/media/company-news/2022/worlds-most-advanced-diamond-recovery-vessel-to-start-operating-in-namibia> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰⁶ Chamber of Mines Annual Review 2022. Chamber of Mines of Namibia. <https://chamberofmines.org.na/wp-content/uploads/2023/04/2022-Chamber-of-Mines-Annual-Review.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰⁷ South Africa Marine. Trans Hex. <https://transhex.co.za/south-africa-marine/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰⁸ Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰⁹Конвенция ООН по морскому праву. ООН. https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

полиметаллическим конкрециям, 7 — полиметаллическим сульфидам и 4 — кобальтоносным железомарганцевым коркам»²¹⁰.

Минеральные ресурсы дна морей и океанов и их недр многократно превосходят ресурсы суши, однако, как отмечается в отчете Международного органа по морскому дну, «пока неизвестно, когда начнется промышленная добыча полезных ископаемых в районе»²¹¹ (ввиду высокой технической сложности). Следует добавить, что, хотя Россия располагает технологиями их разведки, техники и технологий для их добычи (в отличие от, например, Японии, Бельгии, Канады, КНР²¹²) в нашей стране нет, и в условиях санкций особенно важным становится вопрос развития собственного подводного машиностроения²¹³.

Таким образом, в контексте развития российско-африканских отношений актуальным является сотрудничество в рамках геологоразведки, в т.ч. в международном районе морского дна, что было признано значимым направлением для африканских стран на 27-й Конференции сторон рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2022 г. в Шарм-эш-Шейхе (Египет)²¹⁴. Отдельное внимание может быть уделено странам Африки, которые обозначали свою высокую заинтересованность в развитии этого направления, например, Маврикию (см. п. 3.3).

Завершая рассмотрение минеральных ресурсов, добавим, что потенциальные выгоды от добычи полезных ископаемых дна морей и океанов и их недр планируется распределять между всеми странами-членами ООН по определенной формуле, которую только предстоит утвердить. Учитывая, что в качестве ее составляющих рассматриваются численность населения и ВНД на душу

²¹⁰ Selected Decisions and Documents of the Twenty Eighth Session (2023). Russian. ISA. https://www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2024/03/Session_selected_decisions_28_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

²¹¹ Там же.

²¹² Гудев П. А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Пути к миру и безопасности. 2019. №. 1 (56). С. 65.

²¹³ Вице-президент РАН: В мире началась гонка за богатыми ресурсами океана. Российская газета. <https://rg.ru/2018/12/04/vice-prezident-ran-v-mire-nachalas-gonka-za-bogatymi-resursami-okeana.html> (дата обращения: 23.04.2024).

²¹⁴ Selected Decisions and Documents of the Twenty Eighth Session (2023). Russian. ISA. https://www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2024/03/Session_selected_decisions_28_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

населения²¹⁵, именно страны Африки (увеличивающие свое население по демографическим прогнозам) в теории могут стать одними из главных выгодополучателей.

Экономическое значение Мирового океана для африканских стран также обуславливается тем, что он является основной **транспортной артерией**, связывающей макрорегион с остальным миром. Морской транспорт является самым дешевым и экологически чистым, и на него приходится более 95% мировой торговли²¹⁶.

Как отмечается в Стратегии Африки в сфере «голубой экономики»²¹⁷, объем перевозок в африканских портах должен превысить 2 млрд т к 2063 г. по сравнению с 500 млн т в 2018 г. Ожидается, что увеличение грузооборота будет происходить благодаря следующим факторам: модернизация портов, которые смогут принимать крупнотоннажные суда последнего поколения; создание субрегиональных морских судоходных компаний и каботажных²¹⁸ компаний; развитие транспортных коридоров.

Как отмечают эксперты ЮНКТАД, транспортные ресурсы Мирового океана имеют важнейшее значение не только для прибрежных, но и для внутриконтинентальных стран, поскольку стоимость наземных перевозок составляет около 40% от общей стоимости при доставке грузов в контейнере по морю²¹⁹. В этой связи вполне логичным выглядит желание Эфиопии обеспечить постоянный выход к морю. 1 января 2024 г. президент Сомалиленда (непризнанного государства на территории Сомали) М. Абди объявил о достижении соглашения с президентом Эфиопии А. Ахмедом: Сомалиленд предоставит Эфиопии, не имеющей выхода к морю, доступ к Аденскому заливу, а Эфиопия признает Сомалиленд независимым государством. Два дня спустя Эфиопия выступила с более взвешенным заявлением, в котором говорилось о

²¹⁵ Equitable sharing of financial and other benefits from deep seabed mining. ISA. <https://equitablesharing.isa.org.jm/> (дата обращения: 01.05.2024).

²¹⁶ The Blue Economy // United Nations Economic Commission for Africa. 2016. P. 151.

²¹⁷ Africa Blue Economy Strategy. au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023)

²¹⁸ Для плавания коммерческого грузового или пассажирского судна между морскими портами одного и того же государства (*прим. автора*).

²¹⁹ Review of Maritime Transport 2023. UNCTAD. 2023.P. 100.

«углубленной оценке позиции в отношении усилий Сомалиленда по получению признания»²²⁰. Таким образом, отсутствие прямого доступа к Мировому океану признается правительством Эфиопии в качестве одного из главных факторов, сдерживающих экономическое развитие страны, и в настоящий момент предпринимаются активные попытки решения этой проблемы.

Конкретные примеры потенциального сотрудничества России с рядом африканских стран в сфере морских перевозок и развития портовой инфраструктуры будут более подробно рассмотрены в главе 3 данного исследования.

Важной составляющей экономики Мирового океана, способной ускорить экономическое развитие стран Африки, является **прибрежный туризм**. Согласно оценкам Африканского союза, именно этот сектор обладает наибольшим потенциалом и по объему добавленной стоимости, и по числу создаваемых рабочих мест. В 2018 г. объем добавленной стоимости в рамках прибрежного туризма в Африке по некоторым оценкам составлял более 80 млрд долл. США, к 2030 г. может достичь 135 млрд, а к 2063 г. – 180 млрд. Что касается рабочих мест, то в 2018 г. в секторе было занято 24 млн чел. (во всей Африке), к 2030 г. этот показатель согласно прогнозу увеличится до 28 млн чел., к 2063 г. – до 35 млн чел.²²¹

К числу основных факторов, препятствующих развитию туризма в Африке, могут быть отнесены²²²:

- «низкий уровень экономического развития большинства государств;
- слабо развитая туристская инфраструктура и транспортная сеть;
- внутривосточная нестабильность ряда стран континента;
- отсутствие развитого внутреннего туризма;
- недостаточное внимание властей к развитию туристической отрасли».

²²⁰ Ethiopia-Somaliland deal risks regional tensions // GIS. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/ethiopia-somaliland/> (дата обращения: 21.02.2024).

²²¹ Africa Blue Economy Strategy // African Union. URL: au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

²²² Туризм в Африке: проблемы и перспективы. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 302 с.

К этому списку также может быть добавлена эпидемиологическая обстановка в некоторых районах.

Тем не менее в случае проведения целенаправленной государственной политики по развитию сектора и привлечению инвестиций большинство из этих проблем могут быть либо решены, либо, по крайней мере, смягчены (в контексте туризма). Принимая во внимание высокий рекреационный потенциал прибрежной зоны африканских стран, в т.ч. островных, и относительно высокую экономическую отдачу, которая, что немаловажно, может способствовать повышению качества жизни местного населения (через создание рабочих мест), следует сделать вывод, что туризм занимает значимое место в африканской составляющей экономики Мирового океана.

Итак, в данном параграфе была рассмотрена роль Мирового океана в экономическом развитии стран Африки. Прежде всего, она заключается в том, что рыболовство и аквакультура могут существенно повысить уровень продовольственной безопасности стран макрорегиона. Потребность в пище является одной из базовых потребностей человека, без обеспечения которой невозможно говорить о развитии. Кроме того, Мировой океан (в юрисдикциях африканских стран) обладает большим энергетическим, транспортным и рекреационным потенциалом. При этом все сферы экономики Мирового океана взаимосвязаны между собой, в связи с чем необходимо производить оценку влияния того или иного проекта на смежные отрасли как минимум с экономической и экологической точки зрения.

2.3. Оценка потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) африканских стран

В предыдущих параграфах было выявлено, что экономика Мирового океана играет важную роль в развитии и России, и стран Африки, причем эта роль в ближайшие годы будет только возрастать. Однако, очевидно, что потенциал разных стран в сфере использования ресурсов экономики Мирового океана

значительно отличается. В Африке находится 55 стран (членов Африканского союза), каждая из которых характеризуется своими возможностями и перспективными направлениями для партнерства с Россией. Для достижения цели данной работы — выявления путей наращивания российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана — важно произвести оценку соответствующего потенциала и определить перечень приоритетных стран-партнеров.

Отметим, что устоявшегося механизма оценки этого потенциала пока не существует, в связи с чем он будет предложен в данной работе. Для этого может быть введена категория «потенциал экономики Мирового океана» (ПЭМО), предполагающая оценку на страновом уровне.

В качестве отправной точки для параметризации ПЭМО может быть избран подход Всемирного банка, согласно которому численность населения, площадь территории и объем ВВП являются основными показателями *размера экономики*, которые «также дают широкое представление о фактических и потенциальных ресурсах»²²³ страны.

В нашем исследовании предлагается уточнить каждый из трех основных показателей, используемых Всемирным банком, чтобы они в большей степени характеризовали не просто размер экономики, а потенциал экономики Мирового океана для конкретной страны.

В *табл. 10* представлено соотношение характеристик «размера экономики» Всемирного банка²²⁴ и предлагаемых на их основе характеристик ПЭМО, которые уточняют их применительно к экономике Мирового океана. Остановимся на каждой из них отдельно.

²²³ World Development Indicators 2003 // World Bank. 2003. 395 p.

²²⁴ Там же.

Таблица 10. Соотношение характеристик размера экономики и потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО)

№	Характеристики размера экономики	Характеристики ПЭМО
1	численность населения	
2	площадь территории	площадь исключительной экономической зоны и внутренних вод
3	ВВП	ВВП по ППС на душу населения * численность населения в прибрежной (10 км) зоне

Составлено автором.

Численность населения, на наш взгляд, целесообразно использовать так же, как и при оценке общего размера экономики, т.е. рассматривать все население страны. Во-первых, согласно трактовке Экономической комиссии ООН для Африки (см. п. 1.1), в океанскую экономику включается не только Мировой океан, но все значимые водные объекты, в т.ч. реки и озера, т.к. они имеют высокую значимость для экономик африканских стран. Во-вторых, использование общей численности населения позволяет в первом приближении оценить величину рынка сбыта, т.к. население внутренних районов также может потреблять товары и услуги, связанные с океаном. В-третьих, ряд сфер, причисляемых к экономике Мирового океана, например, аквакультура, могут развиваться в районах, не имеющих выхода к Мировому океану.

Площадь территории предлагается заменить на суммарную *площадь исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и внутренних вод*. Несмотря на обозначенные выше тезисы, связывающие экономику Мирового океана с сушей и проживающим на ней населением, именно акватории являются основным «субстратом», на котором ведется экономическая деятельность в данной сфере. Кроме того, учет всей площади ИЭЗ позволяет оценить долгосрочный потенциал страны, поскольку значительная часть минеральных и энергетических ресурсов в

океане еще не разведаны. Отметим, что такой подход позволяет во многом переосмыслить экономический потенциал некоторых стран: так, Сейшельские Острова, являющиеся самой маленькой страной Африки по площади территории (455 км²), одновременно являются одной из самых больших стран Африки по площади ИЭЗ (1 341 504 км²).

Наконец, вместо объема ВВП, характеризующего размер экономики страны в целом, необходимо ввести новый показатель, который позволил бы оценить потенциальный вклад экономики Мирового океана в ВВП. Хотя некоторые страны предпринимают попытки подобного рода, что будет представлено в главе 3, эти оценки не носят системный характер, осуществляются по разным методикам и не позволяют осуществить сравнение всех стран Африки между собой. Таким образом, для оценки потенциального вклада экономики Мирового океана в ВВП в работе предложено использовать *произведение ВВП по ППС на душу населения (долл./чел.) на численность населения, проживающего в 10 км от океанического побережья (чел.)*. Без сомнения, далеко не все люди, живущие вблизи океана, задействованы в отраслях, связанных с ним, однако в то же время, очевидно, что вероятность их включения в экономику Мирового океана уже в настоящее время или в будущем выше, чем у людей, проживающих вдали от него (при этом за базовое расстояние, означающее близость к побережью, международными организациями принимается 10 км)²²⁵. Полученный показатель, исчисляемый в долл., на наш взгляд, позволяет приблизительно оценить предельную емкость экономики Мирового океана для той или иной страны на текущем этапе ее социально-экономического развития.

Как показывает пример одного из крупнейших экономических центров в Африке – Лагоса (Нигерия) – основные виды инфраструктуры, связанные с использованием ресурсов Мирового океана, расположены в пределах 10-километровой зоны. Так, прямо на побережье расположен порт Лагоса, включающий в себя контейнерный терминал для приема контейнеровозов и

²²⁵ Coastal Population // OECD.Stat URL: https://stats.oecd.org/OECDStat_Metadata/ShowMetadata.ashx?Dataset=OCEAN&Coords=%5bVARIABLE%5d.%5bCOASTAL_10_POP_SCALED%5d&ShowOnWeb=true&Lang=en (дата обращения: 05.10.2023)

обработки контейнеров, нефтехранилище (15 резервуаров), нефтеперегонный завод, судоремонтные предприятия и другие объекты²²⁶, обеспечивающие использование биологических, минеральных, энергетических и транспортно-коммуникационных ресурсов океана. На расстоянии 500 м от берега расположен крупный рыбный рынок Макоко. В прибрежном районе Эти-Оса функционируют пляжи и находятся наиболее дорогие отели Лагоса (на удалении не более 2-3 км от берега)²²⁷.

Предложенная интерпретация «классической»²²⁸ триады показателей, по нашему мнению, отвечает цели данного исследования и позволяет выявить приоритетные страны Африки для сотрудничества с Россией в сфере экономики Мирового океана с помощью анализа этих дополняющих друг друга показателей, в т.ч. на средне- и долгосрочную перспективу. Учитывая неполноту статистики в рамках экономики Мирового океана (описана в п. 1.1 применительно к базе данных ЮНКТАД), предложенная система показателей является первой попыткой сравнительной оценки стран Африки в этой сфере, которая может быть усложнена в дальнейших исследованиях с использованием ряда качественных показателей. Кроме того, для выявления возможных пробелов (в вопросе выбора приоритетных стран) далее (в п. 3.1) используется дополнительная статистика и расчет интенсивности торговли. Подчеркнем, что в рамках выбранной методики не ставится задача по выбору стран, которые будут сотрудничать только с Россией, т.к. все страны Африки, как правило, реализовывают многовекторную внешнеэкономическую политику, но на основе используемых в работе расчетов и, главное, качественных методов выявляются конкурентные преимущества

²²⁶ Порт Лагос // Portsinfo.ru. URL: <https://portsinfo.ru/ports/115-port-nigerii/946-port-lagos#:~:text=%D0%9B%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81%20%2D%20%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%9D%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8,%D0%9B%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83>. (дата обращения: 05.10.2023)

²²⁷ Лагос // Google карты. URL: <https://www.google.com/maps/place/%D0%9B%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81,+%D0%9D%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F/@6.5480282,3.1191459,11z/data=!3m1!4b1!4m6!3m5!1s0x103b8b2ae68280c1:0xd09e87a367c3d9cb!8m2!3d6.5243793!4d3.3792057!16zL20vMGxuZnk?entry=ttu> (дата обращения: 01.05.2024)

²²⁸ Трейвиш А. И. Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности. М., МГИМО – Университет, 2010. С. 26.

российских экономоператоров и перспективные для них ниши на приоритетных африканских рынках.

Для обработки собранной по указанным показателям ПЭМО статистики (см. приложение В) применяется теория важности критериев В.В. Подиновского²²⁹. В рамках этой теории выбор приоритетных стран Африки для сотрудничества с Россией в сфере экономики Мирового океана рассматривается как многокритериальная задача принятия решения, где в качестве критериев (K) выступают показатели ПЭМО (см. *табл. 10*), а в качестве вариантов (v) – африканские страны.

Суть метода состоит в том, что мы не выводим из собранных показателей какой-либо «интегральный индекс», а сравниваем векторные оценки вариантов: например, для Алжира векторная оценка по критериям есть (45 606, 131 193, 100 047), для Анголы (36 684, 495 866, 63 681). При этом в анализ включаются только страны-члены Африканского союза, имеющие выход к морю (39 государств) (см. приложение В). Наилучшим (оптимальным) вариантом в нашем случае является тот, который максимизирует три представленных критерия, т.е. чем больше численность населения (первый критерий), площадь ИЭЗ и внутренних вод (второй критерий), произведение ВВП по ППС на душу населения и численности населения в прибрежной зоне (третий критерий), тем этот вариант (страна) предпочтительнее.

Очевидно, что если одна из стран имеет показатели не ниже, чем другая, и при этом хотя бы по одному показателю значение выше, то следует признать, что и потенциал экономики Мирового океана согласно используемой теории²³⁰ у нее в целом выше. К примеру, сравнивая векторные оценки Египта (112 717, 249 342, 133 518) и Гамбии (2 773, 24 277, 2 676), видим, что ПЭМО Египта выше, т.к. $112\ 717 > 2\ 773$, $249\ 342 > 24\ 277$, $133\ 518 > 2\ 676$.

Таким образом, вариант Гамбии уже не может претендовать на звание лучшего в Африке. Такой вариант, согласно В.В. Подиновскому, называется

²²⁹ Подиновский В. В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. М. : Наука, 2019. 103 с.

²³⁰ Там же, с. 13.

«доминируемым». Если же для какого-либо варианта v^* не представлено варианта v , лучшего по отношению векторных оценок, то он называется «недоминируемым, или оптимальным по Эджворту-Парето», а множество всех таких вариантов – множеством Эджворта-Парето, причем «только варианты из этого множества могут претендовать на роль наилучшего, или оптимального варианта»²³¹. Для попарного сравнения векторных оценок всех 39 вариантов (стран) по отношению Парето может быть использована расчетная компьютерная система поддержки многокритериальных решений DASS, в которой реализованы методы теории важности критериев²³².

Осуществив сравнение векторных оценок стран Африки по критериям ПЭМО, представленным в приложении В, получено, что недоминируемыми являются следующие 7 вариантов: Египет, Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания, ЮАР. Таким образом, для остальных 32 стран существует как минимум один вариант (векторная оценка), превосходящий его по всем трем критериям (численность населения, площадь ИЭЗ и внутренних вод, произведение ВВП по ППС на душу населения и численности населения в прибрежной зоне) (повторим, что еще 16 стран Африки, не имеющих выхода к морю, исключены из анализа и данные по ним приводятся в приложении В в справочных целях).

Согласно теории важности критериев на втором этапе все критерии требуется привести к однородному виду, в качестве которого принята 5-балльная шкала. В целях осуществления этого приведения составлена *табл. 11*.

²³¹ Там же, с. 14.

²³² Там же, с. 5.

Таблица 11. Таблица перевода значений критериев потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) в градации общей шкалы

Критерии Градации	K ₁	K ₂	K ₃
1	< 500	< 50 000	< 1 000
2	[500; 10 000)	[50 000; 200 000)	[1 000; 10 000)
3	[10 000; 50 000)	[200 000; 400 000)	[10 000; 30 000)
4	[50 000; 100 000]	[400 000; 1 000 000]	[30 000; 100 000]
5	> 100 000	> 1 000 000	> 100 000

Составлено автором.

Примечание: K₁ – численность населения, тыс. чел.; K₂ – площадь исключительной экономической зоны и внутренних вод, км²; K₃ – ВВП по ППС на душу населения * численность населения в прибрежной (10 км) зоне, млн долл. США

Для численности населения используется общепризнанная типология стран мира, согласно которой страны с населением более 100 млн чел. считаются крупнейшими (5 баллов в *табл. 11*), с населением от 50 до 100 млн чел. – крупными (4 балла), от 10 до 50 млн чел. – средними (3 балла), от 0,5 до 10 млн чел. – малыми (2 балла), менее 0,5 млн чел. – «микросоударствами» (1 балл)²³³.

Для второго и третьего критерия таких общепризнанных типологий не существует, поэтому для разработки количественной ступенчатой шкалы был построен вспомогательный график распределения величин и выявлены закономерности их группировок.

Полученные однородные оценки вариантов, являющихся оптимальными по своим абсолютным значениям (первый этап оценки, см. выше), представлены в *табл. 12*.

²³³ География мира. В 3 т. Том 1. Политическая география и геополитика / отв. ред. Н. В. Каледин, Н. М. Михеева. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 129.

Таблица 12. Оценки стран с наилучшим ПЭМО по итогам первого этапа оценки в 5-балльной шкале

Страны \ Критерии	К ₁	К ₂	К ₃
Египет	5	3	5
Маврикий	2	5	3
Мадагаскар	3	5	2
Нигерия	5	3	4
Сейшельские Острова	1	5	2
Танзания	4	3	3
ЮАР	4	5	5

Составлено автором.

Примечание: К₁ – численность населения; К₂ – площадь исключительной экономической зоны и внутренних вод; К₃ – ВВП по ППС на душу населения * численность населения в прибрежной (10 км) зоне

Осуществив попарное сравнение оставшихся вариантов в балльном виде (по табл. 12), получим, что по отношению Парето недоминируемыми являются только два из них – Египет и ЮАР. К примеру, векторная оценка Нигерии (5, 3, 4) является доминируемой (менее предпочтительной) в сравнении с оценкой Египта (5, 3, 5), векторная оценка Танзании (4, 3, 3) – доминируемой в сравнении с оценкой Египта (5, 3, 5) и ЮАР (4, 5, 5), и так далее.

Отметим, что векторные оценки Египта (5, 3, 5) и ЮАР (4, 5, 5) несравнимы по предпочтительности между собой, так как «совершенствование шкалы критериев при отсутствии информации об их важности не позволяет расширить отношение Парето» (т.е. отношение предпочтения между векторными оценками)²³⁴. Такая информация может быть получена от лица, принимающего решение (ЛПР), в области экономики Мирового океана, однако, очевидно, что

²³⁴ Подиновский В. В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. М.: Наука, 2019. С. 78.

важность критериев для ЛПР, например, из сферы аквакультуры и ЛПР из сферы морских транспортных услуг будет различной.

Добавим, что вычисление суммы баллов или среднего балла для стран по *табл. 12* согласно теории важности критериев не является корректной. По словам В.В. Подиновского, с баллами «нельзя производить арифметические операции для получения каких-либо иных оценок предпочтений, например, для выражения степени превосходства одной градации над другой или же сравнения приращений предпочтений при переходе от одних градаций к другим. Например, <...> бессмысленно говорить, будто при отличной оценке (имеется в виду школьная оценка «5» – *прим. автора*) успеваемость (знания, умения и навыки) в 2,5 раза выше, чем при неудовлетворительной (школьная оценка «2» – *прим. автора*)»²³⁵. Таким образом, баллы являются не количественной, а порядковой оценкой предпочтительности в рамках конкретного критерия.

Ю.Н. Гладкий отмечает «малооправданное и неоднократно порицавшееся смешение естественных, экономических, политических и иных параметров, подчас даже не поддающихся эконометрическому выражению. Действительно, было бы алогичным, если бы исчисляя географическое положение, скажем, в баллах, кто-то вдруг стал слагать показатель глубины континентального шельфа и коэффициент безопасности на границе с соседним государством?!»²³⁶. Иными словами, выведение каких-либо «интегральных индексов» должно происходить крайне осмотрительно, чтобы «в результате сложения лампочек и апельсинов» ученый не анализировал не существующие в реальности «лампельсины»²³⁷.

Подводя итог, в рамках комплексной оценки ПЭМО в данном исследовании выявлено приемлемое число стран Африки, сотрудничество с которыми в сфере экономики Мирового океана для России рекомендуется в качестве приоритета: **Египет** и **ЮАР** могут быть отнесены к приоритетам первого порядка (как оптимальные варианты по итогам второго этапа сравнения), а **Маврикий**,

²³⁵ Там же, с. 23.

²³⁶ Гладкий Ю. Н. Сравнительный подход к оценке географического положения африканских стран // Экономическая и социальная география: проблемы и перспективы. Л.: Изд-во ГО СССР, 1984. С. 144.

²³⁷ Подиновский В. В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. М. : Наука, 2019. С. 22.

Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания – к приоритетам второго порядка (как оптимальные варианты по итогам первого этапа сравнения). Конкретные пути сотрудничества с ними в различных областях будут рассмотрены в главе 3.

ГЛАВА 3. ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ МИРОВОГО ОКЕАНА

3.1. Основные направления сотрудничества с Африканским макрорегионом

В предыдущих главах были выявлены основные понятия и характеристики экономики Мирового океана, оценены возможности России и стран Африки в соответствующих отраслях, определены страны Африки с наибольшим потенциалом экономики Мирового океана (ПЭМО). Принимая это во внимание, далее предполагается выработка конкретных предложений и рекомендаций по сотрудничеству между РФ и африканскими государствами в данной сфере. Рекомендации формулируются как в целом – для африканского направления внешнеэкономической деятельности российских компаний, – так и для конкретных приоритетных стран, обладающих наибольшим потенциалом экономики Мирового океана (ПЭМО).

Поскольку рыболовство и аквакультура могут сыграть важную роль в обеспечении продовольственной безопасности стран Африки (см. п. 2.2), а Россия обладает определенным опытом, компетенциями, знаниями и технологиями в этих сферах (см. п. 2.1), прежде всего, остановимся на них.

Значимым событием, которое может способствовать развитию экономических отношений в рыбном хозяйстве между Россией и странами Африки, стал анонс экспедиций Всероссийского НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) в водах Африки. Экспедиции запланированы на вторую половину 2024 г. и охватят два основных направления: Атлантическое и Индоокеанское. На предмет оценки водных биоресурсов будут обследованы воды 16 стран западного (атлантического) побережья Африки от Марокко до Анголы и воды восточноафриканских стран, включая островные (на Индоокеанском направлении число обследуемых стран не сообщалось). По словам директора ВНИРО К.В. Колончина, «за последние 40 лет подобные серьезные исследования в этих водах нашими учеными не проводились. Поэтому приходилось опираться на отчеты по итогам чужих экспедиций, которые были доступны в открытых

источниках. Для отраслевой науки важно обладать полной картиной и опираться на самые достоверные данные, которые могут быть получены только при работе российских ученых на национальных научно-исследовательских судах по собственной научной программе»²³⁸.

Добавим, что до этого времени в постсоветский период проводились исследования отдельных районов африканских стран: так, в начале октября 2023 г. экспедиция АтлантНИРО (Атлантического филиала ВНИРО) отправилась в Марокко²³⁹. В целом АтлантНИРО обладает богатейшим опытом исследований вод Африки, и к числу основных партнеров (с советских времен) относятся следующие африканские государства: Марокко, Мавритания, Сенегал, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра-Леоне, Бенин, Сан-Томе и Принсипи, Ангола, Намибия²⁴⁰.

Следует отметить, что именно с 6 странами из этого списка подписаны все действующие межправительственные соглашения России в области рыбного хозяйства на африканском направлении (см. п. 2.1). При этом сегодня вылов в основном ведется в водах Марокко и Мавритании, периодически – в водах Сенегала и Гвинеи-Бисау, но «в более южных районах (Гвинея <...>, Сьерра-Леоне, Либерия и другие) после 1992 г. отечественного промысла практически не было»²⁴¹.

Важно развивать Атлантическое направление как традиционное для российского промышленного рыболовства. Способствовать этому должна и программа инвестиционных квот, в рамках которой строятся новые рыбопромысловые суда, и упомянутая выше комплексная экспедиция, которая охватит не только Центрально-Восточную, но и Юго-Восточную Атлантику (до

²³⁸ Вице-спикер Госдумы Алексей Гордеев отметил важность африканских экспедиций ВНИРО // ВНИРО. URL: <http://vniro.ru/ru/novosti/arkhiv-za-2023-god/vazhnost-afrikanskikh-ekspeditsij-vniro> (дата обращения: 29.10.2023).

²³⁹ В Калининграде дан старт экспедиции ВНИРО на СТМ «Атлантида» в стратегически важный район Марокко (Центрально Восточная Атлантика) // АтлантНИРО. URL: <http://atlant.vniro.ru/index.php/novosti2/item/1044-v-kaliningrade-dan-start-ekspeditsii-vniro-na-stm-atlantida-v-strategicheski-vazhnyj-rajon-marokko-tsentralno-vostochnaya-atlantika> (дата обращения: 29.10.2023).

²⁴⁰ Кухоренко К. Г. История научного сотрудничества АтлантНИРО с прибрежными странами Атлантического океана. ФГУП «И и Т газеты «Страж Балтики» Минобороны России. 2018, Калининград. 236 с.

²⁴¹ Гербер Е. М., Лукацкий В. Б. Российский промысел в Центрально-Восточной Атлантике: современное состояние и перспективы // Вопросы рыболовства. 2015. Т. 16. №. 4. С. 402.

Анголы). Отдельной рекомендацией является инвентаризация соглашений в сфере рыболовства с Ганой, Гамбией, Бенином, Гвинеей, Сан-Томе и Принсипи, Гвинеей-Бисау, подписанных еще СССР и формально действующих до сих пор.

Что касается Индоокеанского направления, а именно его африканской составляющей, то оно не является традиционным для отечественного рыбного промысла. По своей биологической продуктивности этот район уступает западному побережью Африки, однако все равно представляет достаточно значимый интерес, например, в вопросе добычи тунцовых, донных рыб, креветок. Потенциал отдельных стран региона – лидеров по ПЭМО – будет рассмотрен ниже.

По окончании вышеупомянутой экспедиции ВНИРО (2024 г.) важно перейти к конкретным экономическим шагам и закрепить их в рамках межправительственных соглашений в сфере рыболовства и аквакультуры со странами Восточной Африки (напомним, что действующих соглашений, подписанных Россией, со странами региона нет).

При этом следует учесть внутреннюю специфику рыбного хозяйства этих государств, а именно важную роль кустарного рыболовства, осуществляемого местными рыбаками на небольших лодках. В целом, согласно расчетам, при поддержке ФАО, 40% (около 37 млн т живого веса) вылова рыбы в мире приходится на маломасштабное (преимущественно кустарное) рыболовство, а 60% (около 55 млн т) – на крупномасштабное (промышленное). Маломасштабное рыболовство обеспечивает (как минимум частично) 492 млн чел. в мире, включая 379 млн чел., являющихся членами домохозяйств таких рыбаков²⁴². Чтобы привлечь внимание к маломасштабному рыболовству, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2022 г. Международным годом кустарного рыболовства и аквакультуры²⁴³. Для африканских стран (в т.ч. связанных с Индийским океаном) данная проблематика является очень актуальной, т.к. в маломасштабном секторе

²⁴² Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁴³ Там же, с. 146.

добывается 66% всей рыбы в макрорегионе, т.е. этот показатель заметно выше среднемирового²⁴⁴.

В табл. 13 представлено сравнение промышленного и кустарного рыболовства с точки зрения экономических, социальных и экологических факторов. Как видно по таблице, в рамках большинства пунктов кустарное рыболовство является более предпочтительным.

Таблица 13. Сравнительная характеристика мирового промышленного и кустарного рыболовства

Характеристика	Вид рыболовства	
	Промышленное	Кустарное
доля занятых рыбаков, %	4	96
доля в вылове рыбы для потребления в пищу, %	55	45
переработка рыбы в рыбную муку и рыбий жир (в год), млн т	22	ок. 0
начальные инвестиции для создания одного рабочего места на судне, тыс. долл. США	30 – 300	0,25 – 2,5
количество занятых рыбаков на 1 млн долл. США инвестиций в рыболовные суда, чел.	5 – 30	500 – 4000
потребление топлива (в год), млн т	14 – 19	1,4 – 1,9
количество выловленной рыбы на 1 т израсходованного топлива, т	2 – 5	10 – 20
случайно уничтоженная рыба в результате креветочного промысла (в год), млн т	15	0

Составлено автором по: Rhodes D. Discovering the Coastal and Marine Environment in West Africa: Knowledge Handbook. 2012. P. 67.

²⁴⁴ Small-scale fisheries and sustainable development: Key findings from the Illuminating Hidden Harvests report // FAO, Duke University and WorldFish. 2022. P. 4.

В приложении Г представлена схема включения водных биоресурсов африканских стран в мировые экономические отношения в зависимости от способа их добычи, переработки и транспортировки, составленная Африканским банком развития. Как видно по схеме, попадание продукции на местный или национальный рынок обычно происходит только в случае добычи в рамках маломасштабного рыболовства, а продукция промышленного рыболовства в основном отправляется в другие страны Африки или на европейский и азиатский рынок.

Все эти факторы необходимо учесть и российским компаниям, желающим работать на африканском направлении. Со стороны африканских партнеров зачастую слышатся упреки в адрес европейских и азиатских стран, зарубежный промышленный флот которых ведет активную деятельность в их исключительной экономической зоне и в разной степени ограничивает возможности и ресурсную базу для местного кустарного рыболовства. Это наносит ощутимый вред местным домохозяйствам и ставит под угрозу продовольственную безопасность этих стран. При этом, как уже говорилось выше (см. п. 2.1), половина добываемых российским флотом в ИЭЗ африканских стран водных биоресурсов отгружается на их собственные рынки, что может служить благоприятным фактором развития российско-африканских отношений в сфере рыболовства.

При выстраивании экономических отношений с африканскими партнерами, на наш взгляд, следует применять концепцию территориальных интересов А.А.Ткаченко, рассмотренную автором в одной из работ²⁴⁵. Согласно концепции, население той или иной территории имеет собственные представления о путях ее развития²⁴⁶, в т.ч. с использованием местных ресурсов, например, океанических. Слово «территория» в данном случае не должно смущать, т.к. именно суша остается основной средой обитания людей, при этом в контексте рыболовства, прежде всего, оцениваются интересы населения той или иной прибрежной

²⁴⁵ Сугаков Г. К. Российско-африканское инвестиционное сотрудничество и концепция территориальных интересов // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №. 9. С. 37–48.

²⁴⁶ Ткаченко А. А. Территориальная общность людей: социально-географическая концепция: автореферат дис. МГУ. Географич. факультет, 1995. 32 с.

территории, а источником ресурсов в данном случае является смежная с ней акватория. Очевидно, что территориальные интересы населения ряда прибрежных районов африканских стран заключаются в защите кустарного рыболовства, т.к. оно оказывает важное влияние на их занятость и доходы (см. *табл. 13*).

Таким образом, на наш взгляд, при заключении новых межправительственных соглашений в сфере рыболовства и аквакультуры с африканскими странами (прежде всего, на Индоокеанском направлении) необходимо зафиксировать поддержку кустарного рыболовства. В качестве базового (типового) проекта соглашения может использоваться, например, текст соглашения с Намибией²⁴⁷, т.к. он носит комплексный характер и охватывает не только деятельность в океане, но и подготовку кадров, научные исследования и др. Российские соглашения при этом можно было бы усилить указанием конкретного объема инвестиций в год, как это делает ЕС²⁴⁸: такая конкретика находит отклик у африканских партнеров. Указание объема инвестиций при этом может оставаться в закрытой части соглашения. Одним из зафиксированных направлений для инвестиций при этом могло бы стать кустарное рыболовство, что следует рассматривать как социальную ответственность российского бизнеса. Поскольку эта сфера, как правило, регулируется местными органами власти, и они лучше понимают проблемы, потребности и традиции рыбаков, инвестиции могли бы направляться правительству той или иной страны, а не рыбакам напрямую. Данные средства могут быть потрачены на улучшение условий их труда и плавательных средств, создание вспомогательной инфраструктуры, в т.ч. для хранения рыбы и уменьшения объемов ее потерь. Такой подход, на наш взгляд, является продуктивным для обеих сторон и может существенно облегчить переговоры, т.к. использование части водных биоресурсов в российских

²⁴⁷ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45182/ (дата обращения: 31.10.2023).

²⁴⁸ Sustainable fisheries partnership agreements (SFPAs) // European Commission. URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/fisheries/international-agreements/sustainable-fisheries-partnership-agreements-sfpas_en (дата обращения: 01.09.2023).

интересах будет косвенно компенсировано помощью местным рыбакам, занятым в маломасштабном секторе. Кроме того, следует рассмотреть возможность включения в межправительственные соглашения пункта об обязательстве российского рыбопромыслового флота не продавать добытые водные биоресурсы в прибрежной зоне, тем самым не создавая конкуренцию с местными рыбаками, а реализовывать их, например, в медицинских и военных учреждениях африканской страны-партнера.

Важно подчеркнуть, что при относительно небольшом объеме инвестиций в сектор рыболовства и аквакультуры (по сравнению с более капиталоемкими направлениями вроде добычи полезных ископаемых) могут быть получены значительные выгоды: например, дефицит бюджета Стратегического плана действий Комитета по рыбному промыслу для центрально-западной части Гвинейского залива на 2021-2030 гг., покрытие которого планируется осуществить за счет внешних доноров, составляет 2,5 млн долл. США²⁴⁹, при этом возможные выгоды исчисляются десятками млн долл.

Учитывая, что именно в Индоокеанском регионе находится 4 из 7 стран Африки с наибольшим ПЭМО (Маврикий, Мадагаскар, Сейшельские Острова, Танзания), России следует усилить это направление с точки зрения рыболовства и аквакультуры. Так как структура филиалов ВНИРО как одной из ключевых научно-исследовательских организаций в сфере рыбного хозяйства сформирована в т.ч. по географическому принципу, главным филиалом, ответственным за направление, мог бы стать Азово-Черноморский филиал (АзНИИРХ), имеющий выход к региону через Черное и Средиземное моря и далее через Суэцкий канал и Красное море. В советские годы этот филиал занимался рыбохозяйственными исследованиями в Индийском океане и Антарктике²⁵⁰, и для их усиления на современном этапе потребуются инвестиции и перенаправление кадров.

²⁴⁹ Сугаков Г. К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Экономические стратегии. 2022. № 4 (184). С. 100–105.

²⁵⁰ Кононов Николай Викторович, 25.04.1940 – 30.05.2023 // ВНИРО. URL: <https://azniirkh.vniro.ru/content/read/valey/47660419-15-06-2023> (дата обращения: 29.10.2023).

К безусловным императивам развития внешнеэкономических связей России со странами Африки в сфере экономики Мирового океана следует отнести возобновление финансирования топливной субсидии, которая позволила бы компенсировать организациям рыбохозяйственного комплекса до 30% затрат на судовое топливо в случае их работы в удаленных районах промысла²⁵¹, в т.ч. в африканских водах (подробнее см. п. 2.1).

Способствовать облегчению ведения деятельности российских компаний в ИЭЗ африканских стран также могло бы создание рыболовного кодекса, т.к. в настоящее время развитие отрасли отчасти затрудняется из-за большой забюрократизированности и обилия разрозненных нормативно-правовых документов, которые необходимо учитывать в работе. Также следует рассмотреть возможность закрепления в нем приоритетных удаленных районов промысла (в т.ч. в Африке) и мер государственной поддержки, например, вышеупомянутой топливной субсидии.

Отдельное внимание в рамках планирования сотрудничества России со странами Африки в сфере экономики Мирового океана следует уделить островным государствам, т.к. их ресурсная база преимущественно является морской, что повлияло на само появление термина «*blue economy*» (см. п. 1.2). ООН выделяет группу стран под названием «Малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ)» (*Small Island Developing States; SIDS*)²⁵², поскольку они имеют сходные социально-экономические характеристики, предопределяющие траектории их развития и подходы к сотрудничеству с ними.

Учитывая достаточно ограниченную ресурсную базу МОСТРАГ (с точки зрения как природных, так и человеческих ресурсов), вполне логично обращение целого ряда этих государств к оказанию финансовых услуг, т.к. они требуют лишь

²⁵¹ Постановление Правительства РФ от 26 июня 2021 г. N 1023 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям рыбохозяйственного комплекса, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов в удаленных районах промысла, в целях возмещения части прямых понесенных затрат на приобретение судового топлива».

²⁵² Малые островные развивающиеся государства // ООН. URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/small-island-developing-states> (дата обращения 27.01.2023).

введения особого законодательства («налоговые гавани») для иностранных компаний.

На *рис. 7* отражено соотношение стран/территорий, входящих как в перечень МОСТРАГ, так и в перечень офшоров (по списку МВФ). Как показали подсчеты автора, 30 из 58 МОСТРАГ являются офшорными зонами, и одновременно 30 офшоров из 51 (в мире) являются МОСТРАГ. Таким образом, эти характеристики в значительной степени пересекаются, что характерно и для некоторых африканских стран, а именно для Маврикия и Сейшельских Островов. Добавим, что две данные страны также вошли в список стран с наибольшим ПЭМО (как приоритеты 2-го порядка для развития сотрудничества с Россией). Статус «налоговой гавани» Маврикия и Сейшельских Островов востребован у российских инвесторов²⁵³, однако они обладают потенциалом для прямого сотрудничества, что будет рассмотрено в п. 3.3.

Тем не менее нужно отметить, что офшорный статус может рассматриваться лишь как дополнительное преимущество, не имеющее прямого отношения к экономике Мирового океана. На наш взгляд, именно невозможность в полной мере воспользоваться своими морскими (океаническими) ресурсами вынуждает малые островные государства прибегать к офшорной стратегии с точки зрения привлечения инвестиций. В этой связи для российских инвесторов может быть актуальным использование этих направлений не только как перевалочного пункта, но и как конечной точки вложения капитала, что может способствовать более эффективному использованию собственных ресурсов островных государств и обеспечить взаимовыгодное сотрудничество.

²⁵³ Coordinated Direct Investment Survey // International Monetary Fund. URL: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5> (дата обращения 27.01.2023).

Рисунок 7. Страны и территории, в том числе африканские, входящие в перечень офшоров и/или малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ)

Составлено автором²⁵⁴.

Комментируя *рис. 7*, нужно отметить, что Гвинея-Бисау также включается ООН в перечень МОСТРАГ. Данный факт может вызывать удивление, т.к. большая часть территории страны находится на континенте. Тем не менее в юрисдикции Гвинеи-Бисау также находится около 100 небольших островов, береговая линия страны считается низкой (что предопределяет уязвимость перед лицом таких же природных катаклизмов, как и для преимущественно островных стран), а с экономической точки зрения хозяйство Гвинеи-Бисау близко к островному типу, т.к. уровень его диверсификации весьма невысок.

Все эти факты должны быть учтены при выстраивании стратегии взаимодействия России с островными государствами Африки в сфере экономики Мирового океана, например, им может быть уделена отдельная часть российской экономической стратегии в макрорегионе, ориентированная на эту группу стран.

Отметим, что отдельный интерес представляют также страны с относительно малым ПЭМО (в т.ч. страны, не имеющие выхода к морю, – еще одна группа стран, выделяемая ООН). В условиях отсутствия или небольшого количества

²⁵⁴ Сугаков Г. К. Масштабность экономического потенциала страны как фактор распределения инвестиций на примере малых островных государств Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 52.

соответствующих ресурсов, в этих странах может быть особенно высока заинтересованность в импорте российской продукции, связанной с Мировым океаном, например, рыбы (в пределах покупательной способности их населения).

Тем не менее в данной работе особое внимание уделяется странам с наибольшим ПЭМО, т.к. они могут быть ориентированы на развитие своих экономик с ощутимой опорой на ресурсы Мирового океана, и эти же ресурсы могут стать основным предметом комплексного экономического сотрудничества с Россией, тогда как сотрудничество России со странами с меньшим ПЭМО, хотя и не лишено перспективности, в связанных областях будет по определению носить точечный характер.

В *табл. 14* и *табл. 15* представлены показатели торговли товарами, связанными с экономикой Мирового океана, между Россией и странами Африки с наибольшим ПЭМО (см. п. 2.3). В обе таблицы добавлены страны, являющиеся основными торговыми партнерами в макрорегионе в настоящий момент: в случае экспорта из России (*табл. 14*) добавлен Алжир, в случае экспорта в Россию (*табл. 15*) добавлены Мавритания и Марокко. Отметим, что страны, представленные в таблицах (7 приоритетных стран с наибольшим ПЭМО и дополнительные), покрывают 85,9% и 97,3% экспорта из России в Африку и из Африки в Россию соответственно (в рамках экономики Мирового океана).

Таблица 14. Экспорт товаров, связанных с экономикой Мирового океана, из России в страны Африки с наибольшим ПЭМО (2021)

Страна	Объем, тыс. долл. США	Доля, %		Индекс интенсивности торговли, %
Египет	31 917,2	19,3	85,9	77,3
ЮАР	8 954,3	5,4		22,5
Маврикий	1,5	0,0		0,0
Мадагаскар	74,5	0,0		4,8
Нигерия	19 739,1	11,9		74,1
Сейшельские Острова	285,7	0,2		18,9
Танзания	13,5	0,0		0,2
<i>Алжир*</i>	81 280,9	49,1		482,7
вся Африка	165 627,1	100		100

* не входит в число стран Африки с наибольшим ПЭМО.

Составлено автором по: Ocean Trade // UNCTAD. URL:
<https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024)

Таблица 15. Экспорт товаров, связанных с экономикой Мирового океана, из стран Африки с наибольшим ПЭМО в Россию (2021)

Страна	Объем, тыс. долл. США	Доля, %		Индекс интенсивности торговли, %
Египет	2 303,8	2,9	97,3	35,9
ЮАР	3 597,6	4,6		8,7
Маврикий	1 324,6	1,7		22,9
Мадагаскар	4,5	0,0		0,5
Нигерия	264,0	0,3		1,1
Сейшельские Острова	152,6	0,2		0,5
Танзания	0,3	0,0		0,1
<i>Маверитания*</i>	51 168,1	65,3		377,4
<i>Марокко*</i>	17 504,2	22,3		32,3
вся Африка	78 396,2	100	100	37,3

* не входит в число стран Африки с наибольшим ПЭМО.

Составлено автором по: Ocean Trade // UNCTAD. URL:
<https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024)

На основе представленных таблиц можно сделать вывод, что потенциал торговли России со всеми 7-ю странами Африки с наибольшим ПЭМО в настоящее время не реализован полностью: и в *табл. 14*, и в *табл. 15* индекс интенсивности торговли с ними равен менее 100%. В то же время для текущих стран-лидеров по объему экспорта товаров, связанных с экономикой Мирового океана, из России (Алжир) и в Россию (Мавритания) индекс интенсивности торговли значительно превышает 100% (482,7% и 377,4% соответственно), что говорит об их преувеличенной роли. Основной статьей российского экспорта в Алжир являются суда, портовое оборудование и их части (63 624 тыс. долл. США; 78,3% всего экспорта товаров, связанных с экономикой Мирового океана, в страну), а основной статьей экспорта Мавритании в Россию является замороженная рыба (51 165 тыс. долл. США; 99,9% всего экспорта товаров, связанных с экономикой Мирового океана, из Мавритании в РФ)²⁵⁵. Существующие связи с Алжиром и Мавританией, как показывает статистика, имеют важное значение в рамках российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана, однако, учитывая уже и так высокий индекс интенсивности торговли с ними, основное внимание в работе уделяется возможным способам диверсификации российских отношений со странами Африки, прежде всего с наибольшим ПЭМО.

Отдельный интерес в контексте *табл. 15* представляет Марокко, поскольку эта страна находится на втором месте после Мавритании по объему экспорта в Россию, но индекс интенсивности торговли с ней равен 32,2%, в связи с чем потенциал для сотрудничества еще не реализован полностью. Таким образом, сотрудничество России и Марокко в сфере экономики Мирового океана следует рассмотреть более подробно.

Что касается основного направления сотрудничества, а именно рыболовства, то его объемы и характер закреплены в рамках межправительственного

²⁵⁵ Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024)

соглашения о сотрудничестве в области морского рыболовства (2020 г.)²⁵⁶. Данное соглашение неоднократно переподписывалось: оно носит прикладной характер и фиксирует, в том числе, объемы вылова, количество допускаемых российских судов, виды добываемых рыб. Соглашение 2020 г. было подписано на 4-летний срок²⁵⁷ и остается в силе, и, согласно заявлениям сторон в 2023 г., в 2024 г. ожидается его продление²⁵⁸.

В соглашении установлена ежегодная квота российского вылова в водах Марокко в размере 140 тыс. т рыбы ежегодно, причем состав по группам видов выглядит следующим образом: скумбрия, ставрида, анчоус – 75%, сардина, сардинелла – 23%, прилов²⁵⁹ – 2% (перечень видов, которые могут быть в прилове, также зафиксирован). Учитывая, что всего в водах Марокко добывается 1,4 млн т рыбы в год (см. табл. 9), на российские суда уже приходится 10% вылова, что является весьма значительным показателем, увеличение которого может быть затруднено (так, в действующем соглашении предусмотрено только уменьшение квоты, если этого будут требовать биологические факторы).

В качестве одного из основных направлений для сотрудничества в соглашении также указана аквакультура, хотя конкретных шагов по ее развитию не указано. На наш взгляд, в новом соглашении, переподписание которого планируется в 2024 г., этому вопросу следует уделить больше внимания.

²⁵⁶ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59860/ (дата обращения: 31.10.2023).

²⁵⁷ المغرب // AA. URL: <https://www.aa.com.tr/ar/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%A8-%D9%8A%D9%82%D8%B1-%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%B5%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%B1%D9%8A-%D9%85%D8%B9-%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A7/2215238> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁵⁸ المغرب مع الصيد اتفاقية توقيع من تقترب روسيا // Hesperess. URL: <https://www.hesperess.com/%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A7-%D8%AA%D9%82%D8%AA%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D9%86-%D8%AA%D9%88%D9%82%D9%8A%D8%B9-%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%A8-1177610.html> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁵⁹ Рыба и морепродукты, добываемые промысловым судном и не являющиеся основными объектами промысла для данного района промысла (прим. автора).

В 2021 г. объем производства продукции аквакультуры в Марокко составил 1,9 тыс. т²⁶⁰, что существенно уступает странам-лидерам в Африке, например, Египту, где было произведено 1576,2 тыс. т (см. п. 2.2). Среди основных причин слабого развития сектора в стране выделяют²⁶¹:

- отсутствие инструмента, определяющего условия и методы создания и эксплуатации объектов морской аквакультуры;
- несовершенство правовой базы;
- конфликт полномочий между Департаментом морского рыболовства и Верховной комиссией по водным путям, лесам и опустыниванию Марокко.

Таким образом, в целях содействия развитию аквакультуры в Марокко наиболее перспективным в настоящий момент является экспорт российских управленческих моделей в рамках морской деятельности (см. п. 2.1).

Что касается российско-марокканского сотрудничества в сфере морской энергетики, то важным событием стало подписание соглашения о сотрудничестве между АО «Зарубежгеология» и Национальным агентством углеводородного сырья и минеральных ресурсов Марокко в 2017 г. В его рамках, в частности, могут проводиться геологоразведочные работы на твердые полезные ископаемые, углеводородное сырье и подземные воды²⁶². В 2018 г. были проведены сейсморазведочные работы на шельфе Марокко²⁶³.

Также Марокко обладает значимыми транспортно-логистическими и морскими/прибрежными рекреационными ресурсами: марокканская торговля связанными с ними услугами оценивается в объеме около 6 и 8 млрд долл. США ежегодно (соответственно)²⁶⁴. С точки зрения морских транспортных услуг интерес может представлять открытие судоходных линий между российскими

²⁶⁰ Morocco // FAO Fishery and Aquaculture Country Profiles. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/facp/mar?lang=fr> (дата обращения: 01.05.2024)

²⁶¹ Morocco // FAO National Aquaculture Sector Overview. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/countrysector/ma/en> (дата обращения: 01.05.2024)

²⁶² Сотрудничество Марокко с РФ в сфере ТЭК // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/2/1179/ (дата обращения: 01.05.2024)

²⁶³ Росгеология проведет 3D-сейсмику на шельфе Марокко // Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/203229-rosgeologiya-provedet-3d-seysmiku-na-shelfe-marokko-nis-akademik-primakov-uzhe-nachal-razvertyvanie/> (дата обращения: 01.05.2024)

²⁶⁴ Ocean Services // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanServices> (дата обращения: 01.05.2024)

портами и портами Марокко (Касабланка, Агадир и др). В контексте рекреационных ресурсов в число потенциально интересных направлений для прибрежного туризма в Марокко также входит Агадир.

В данном параграфе были сформулированы рекомендации, которые могут быть отнесены ко всем странам Африканского макрорегиона (прежде всего, имеющих выход к морю), а также для отдельных страновых групп (МОСТРАГ) и для Марокко (не вошла в число стран с наибольшим ПЭМО, однако уже имеет достаточно развитые отношения с Россией в сфере экономики Мирового океана). Далее будут детально рассмотрены страны с наибольшим ПЭМО согласно нашим расчетам (приоритеты 1-го порядка: Египет, ЮАР; приоритеты 2-го порядка: Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания), будет дана характеристика океанической составляющей их экономик и сформулированы вытекающие из нее возможные рекомендации для российских органов власти и бизнеса по расширению сотрудничества.

3.2. Основные направления сотрудничества с приоритетными странами 1-го порядка по оценке ПЭМО (Египет, ЮАР)

Арабская Республика Египет является ведущим партнером России в Африке не только в сфере экономики Мирового океана, но и в целом. Как видно по *табл. 16*, доля Египта во всем товарообороте России с Африкой в последние годы составляла от 1/3 до 1/5. При некотором ее сокращении до 22% от товарооборота с континентом в 2022 г. – это значительная величина, открывающая перспективы для российских транспортных (судоходных компаний) с точки зрения обеспечения этого оборота. Учитывая данный фактор, а также географическое положение Египта (самая близкая к России африканская страна), именно морской транспорт, на наш взгляд, может стать «драйвером» развития российских связей с Египтом в экономике Мирового океана.

Таблица 16. Российско-египетская торговля, 2018-2022 гг., млрд долл.США

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт России в Египет	7,137	5,766	4,019	4,177	3,355
Импорт России из Египта	0,526	0,48	0,516	0,592	0,56
Товарооборот между Россией и Египтом	7,663	6,246	4,535	4,769	3,915
Товарооборот России с Африкой	20,4	16,8	14,4	17,7	17,9
Доля (%) Египта в товарообороте России с Африкой	37	37	31	27	22

Составлено автором по: Список импортирующих рынков для экспорта товара из страны Российская Федерация в 2022 г.: Все товары // TradeMap. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.11.2023); Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Экспорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023); Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Импорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023)

Первой российской компанией, пошедшей по этому пути, стала компания FESCO, открывшая в конце декабря 2023 г. прямую судоходную линию Новороссийск-Александрия (порт Дехейла), которую обслуживает контейнеровоз ASKOLD, вмещающий 1080 20-футовых контейнеров. Рейсы, первый из которых прибыл в Александрию 20 декабря 2023 г., выполняются один раз в две недели. Основу грузопотока в импорте из Египта составляют овощи, фрукты и продукты питания растительного происхождения, в экспорте из России — удобрения и различная химия, продукты питания, зернобобовые и другая сельскохозяйственная продукция, а также товары деревообрабатывающей промышленности²⁶⁵.

В табл. 17 представлены основные товарные группы, экспортируемые в Египет. Важнейшей статьёй российских поставок в Египет является зерно: 58% от всего российского экспорта в 2022 г. (в 2021 г. этот показатель составлял 37%). Для доставки российского зерна в страну используется морской транспорт (в

²⁶⁵ FESCO открыла прямое морское контейнерное сообщение между Египтом и Россией // FESCO. URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-otkryla-pryamoe-morskoe-konteynerno-soobshchenie-mezhdu-egiptom-i-rossiey/> (дата обращения: 01.05.2024).

частности, сухогрузы). Крупнейшим поставщиком зерна является ООО «ТД “РИФ”».

Таблица 17. Экспорт России в Египет в 2022 г.

ТН ВЭД	Наименование товара	Стоимость, тыс. долл. США	Ежегодный рост, 2018-2022, %	Доля Египта в экспорте РФ, %
1001	Пшеница и меслин	1 948 982	-5	29
4407	Древесина, распиленная и обработанная	215 936	-7	4
7207	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	169 766	-43	2
4412	Фанера и аналогичная слоистая древесина	146 019	-8	11
1512	Подсолнечное, сафлоровое или хлопковое масло	140 977	-16	4
2704	Кокс и полукокс каменноугольный, буроугольный или торфяной, агломерированный или неагломерированный; уголь ретортный	91 722	15	10
2701	Уголь; брикеты, оvoidы и аналогичное твердое топливо, изготовленное из угля	73 016	13	0
7208	Плоский прокат из железа или нелегированной стали, шириной \geq 600 мм, горячекатаный	65 973	-18	3
4911	Печатная продукция	53 988	-12	34
7308	Конструкции и их части, например, мосты и др.	49 852	63	9
-	<i>Прочее</i>	398 975	-	-
-	<i>Сумма</i>	3 355 206	-16	0,6

Составлено автором по: Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Экспорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023)

Второе место среди товарных групп занимает древесина, что является следствием различия физико-географических условий России (богатейшей с точки зрения леса страны) и Египта (где преобладает пустынный ландшафт). Основным ее потребителем является мебельная промышленность, — одна из старейших и развитых отраслей экономики Египта, сосредоточенная в основном в провинции Дамьетта и насчитывающая до 200 тыс. мелких предприятий и

связанных с ними производств, на которых занято более 1 млн чел.²⁶⁶ Внимание правительства Египта к дальнейшему развитию деревообрабатывающей промышленности продолжает сохраняться, о чем свидетельствует включение ее в перечень направлений для прямых иностранных инвестиций (скидка в размере 30% от налогооблагаемой чистой прибыли проектов, связанных с деревообработкой)²⁶⁷.

Отдельного внимания заслуживает экспорт подсолнечного масла, для чего могут быть использованы танкеры. Крупнейшими игроками на рынке являются АО «Астон», ООО «КРЦ “ЭФКО-КАСКАД”», ООО ТК «Ресурс - Юг».

Отдельная часть поставок в Египет по морю будет связана с участием государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и других российских компаний в строительстве АЭС «Эд-Дабаа». Согласно соглашению, подписанному в 2015 г., при участии России планируется построить 4 энергоблока мощностью до 1,2 ГВт каждый²⁶⁸. В этой связи в ближайшие годы потребуется перевозка различных крупногабаритных и тяжеловесных грузов, для чего могут использоваться универсальные суда (транспортировка в трюмах или на палубе), суда с горизонтальной грузообработкой, суда для перевозки тяжеловесов, а также, в некоторых случаях, баржи²⁶⁹. Подчеркнем, что в целом использование различных типов судов не является непреодолимым препятствием для российских компаний.

Еще одним фактором для увеличения российско-египетского товарооборота и его диверсификации может стать создание Российской промышленной зоны в

²⁶⁶ The Egyptian Furniture Industry // Squarespace. URL: <https://static1.squarespace.com/static/522c6dcfe4b04c838fad99a2/t/54a3bcbfe4b0fbd5ffb2c8e4/1420016831358/Furniture+Sector+Catalogue+-+Part1mod.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁶⁷ Invest in Egypt 2023 // GAFI. URL: <https://www.investinegypt.gov.eg/flip/library/PDFs/INVESTINEGYPT-ENG/En%20Invest%20in%20Egypt%202022.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

²⁶⁸ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43757/ (дата обращения: 30.12.2023).

²⁶⁹ Перевозка грузов морем // Корабел.ру. URL: <https://www.korabel.ru/dictionary/detail/1258.html> (дата обращения: 21.11.2023).

Экономической зоне Суэцкого канала (соответствующее соглашение было подписано в 2018 г.²⁷⁰).

Возвращаясь к продукции АПК, помимо пшеницы и подсолнечного масла, представленных в *табл. 17*, перспективным являются поставки мяса, требующие использования рефрижераторных контейнеров. Крупнейшими российскими экспортерами мяса (прежде всего, мяса птицы) в Египет являются ГК «Черкизово», Агропромышленный холдинг «Мираторг», ГК «Дамате», ООО ТК «Ресурс – Юг».

Согласно представленной в *табл. 18* статистике, основной статьёй российского импорта из Египта с огромным отрывом является сельскохозяйственная продукция (прежде всего, различные фрукты и овощи).

В целом нужно отметить, что по данным 2022 г. товарооборот России и Египта уменьшился, главным образом, за счет снижения экспорта из-за логистических препятствий, с которыми столкнулись российские компании после введения санкций и других ограничений. Тем не менее есть все основания полагать, что в перспективе объем российского экспорта должен вернуться к докризисным позициям и даже превысить их за счет расширения поставок. Одним из важных условий развития грузооборота по морю (основной способ доставки грузов) является необходимость обеспечить наполнение судов товарами в обе стороны. При этом необходимо учесть и требуемые типы судов, т.к. для российского импорта (который, как было показано, в основном состоит из продукции сельского хозяйства Египта) требуются сухогрузы, а для экспорта – многие другие вышеперечисленные типы.

²⁷⁰ Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53322/ (дата обращения: 01.09.2023).

Таблица 18. Импорт России из Египта в 2022 г.

ТН ВЭД	Наименование товара	Стоимость, тыс. долл. США	Ежегодный рост, 2018-2022, %	Доля Египта в импорте РФ, %
0805	Цитрусовые, свежие или сушеные	164 683	1	17
0701	Картофель, свежий или охлажденный	127 236	8	65
0804	Финики, инжир, ананасы, авокадо, гуава, манго и мангустины, свежие или сушеные	36 972	98	13
0806	Виноград, свежий или сушеный	36 966	23	8
0811	Фрукты и орехи, необработанные или приготовленные путем обработки паром или кипячением	27 745	13	24
0810	Свежая клубника, малина, ежевика, смородина белая или красная, крыжовник и др.	23 105	3	5
0710	Овощи, не приготовленные или приготовленные на пару или отваренные в воде, замороженные и др.	20 957	74	31
0703	Лук, лук-шалот, чеснок, лук-порей и другие луковичные овощи, свежие или охлажденные	13 506	-7	11
3402	Органические поверхностно-активные вещества (кроме мыла)	10 800	19	1
1211	Растения и части растений, используемые преимущественно в парфюмерии и др.	10 034	22	30
-	<i>Прочее</i>	87 960	-	-
-	<i>Сумма</i>	559 964	2	0,3

Составлено автором по: Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Импорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023)

Важнейшим стратегическим «активом» Египта является Суэцкий канал, поскольку он является основным торговым маршрутом между Европой, Азией и Африкой, на долю которого приходится около 7,5% мировой морской торговли. Любой сбой в работе узкого прохода может привести к серьезным задержкам и резкому увеличению транспортных расходов. Кроме того, Суэцкий канал является одним из пяти мировых «стратегических узлов», определяемых как узкие морские проходы или проливы, через которые проходит подавляющее большинство мировых потоков нефти ²⁷¹. Добавим, что, согласно Морской

²⁷¹ Egypt Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-egypt-port-assessment> (дата обращения: 01.12.2023).

доктрине России, зона Суэцкого канала также относится к важным для обеспечения национальных интересов страны²⁷².

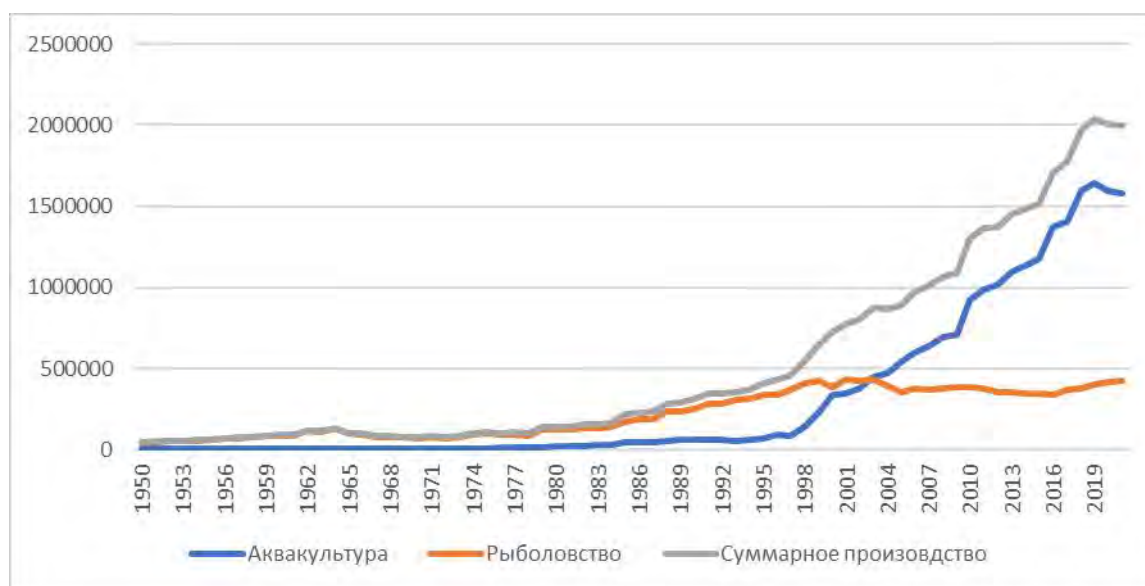
Таким образом, именно морскую транспортную составляющую предлагается рассматривать как основную сферу для развития сотрудничества России и Египта в сфере экономики Мирового океана. Следует отметить, что морской транспортный сектор Египта достаточно хорошо развит: функционирует 40 морских портов, из них 13 торговых, 6 горнодобывающих, 6 рыболовных, 5 пристаней и 10 портов для отгрузки нефти. Среди наиболее важных портов – Александрия, крупнейший порт Египта, и порт Дехейла, который является своего рода продолжением александрийского порта²⁷³.

Другой важнейшей характеристикой Египта, связанной с экономикой Мирового океана, является значительная роль аквакультуры в производстве водных биоресурсов. Как уже говорилось выше, на Египет приходится 68% всей продукции аквакультуры, производимой в странах Африки, – более 1,5 млн т ежегодно (см. *рис. 8*). При этом в самом Египте аквакультура обеспечивает поступление 78,7% от всех водных биоресурсов страны (более 2,0 млн т). Как видно по графику (*рис. 8*), активное развитие сектора началось в конце 1990-х гг. и постепенное наращивание объемов наблюдалось вплоть до пандемии Covid-19 в 2020 г. При этом добыча рыбы в естественных условиях (рыболовство) в этот же период почти не увеличивается и составляет около 450 тыс. т ежегодно, что связано с предельной биологической продуктивностью омывающих Египет морей.

²⁷² Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

²⁷³ Там же.

Рисунок 8. Динамика производства продукции рыболовства и аквакультуры в Египте (1950-2021 гг.), тонн живого веса

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

Таким образом, как показывает *рис. 8*, Египет является примером страны, которая смогла существенно повысить свою продовольственную безопасность за счет аквакультуры (путем создания государством соответствующих условий для частного сектора, на который приходится 99% выращенной в стране рыбы), увеличив суммарное производство рыбы в 4 раза, если сравнивать конец 1990-х и начало 2020-х гг. Тем не менее существует ряд растущих проблем, которые потенциально могут повлиять на рыбоводство в Египте. К ним специалисты относят нехватку воды, пригодной для организации рыбных хозяйств перерабатывающих, упаковочных и морозильных мощностей, а также болезни рыбы и высокие затраты на экструдированные корма, в которых все шире используется шрот, получаемый из измельченных семян закупаемой в США сои²⁷⁴.

Данный опыт развития рыбоводства может быть востребован и Российской Федерацией (ср. с *рис. 3*). Хотя вопрос продовольственной безопасности для

²⁷⁴ An Overview of the Aquaculture Industry in Egypt // USDA. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=An%20Overview%20of%20the%20Aquaculture%20Industry%20in%20Egypt%20_Cairo_Egypt_02-11-2022.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

России на данный момент неактуален, общий рост производства рыбы за счет аквакультуры может повысить экспортные доходы и расширить доступ к относительно недорогой рыбе у российских потребителей.

Что касается африканских стран, то, на наш взгляд, в обозримом будущем в случае реализации оптимистичного сценария развития сектора аквакультуры подобный график производства водных биоресурсов для многих из них будет схож с египетскими (*рис. 8*): увеличение производства продукции аквакультуры в несколько раз (с соответствующим повышением уровня продовольственной безопасности) при сохранении объемов промышленного рыболовства в океане, крупнейших реках и озерах.

Важно отметить, что и у российских компаний есть технологии, которые могут быть востребованы в аквакультурном секторе Египта. Прежде всего речь идет о препаратах для лечения и профилактики болезней рыб: так, во время 22-й международной агротехнологической выставки «AGRENA-2022» был отмечен высокий интерес египетских рыбных хозяйств к продукции ООО «НВЦ АгроВетЗащита» («АВЗ») и выражена потребность в регистрации российских препаратов в Египте, т.к. данное направление (ветеринария рыб) в Египте развито недостаточно²⁷⁵.

К одной из основных областей взаимодействия России и Египта относится туризм. Рекреационный потенциал Египта для граждан России во многом связан с отдыхом на побережье, что является составляющей экономики Мирового океана.

После теракта над Синаем в 2015 г., когда был взорван самолет с российскими туристами на борту, было прекращено как чартерное, так и регулярное авиасообщение между странами, что существенно сказалось на позициях Египта на российском рынке туристических услуг. После осуществления мер по усилению безопасности в египетских авиапортах и решения вопроса о выплате компенсаций родственникам погибших российских туристов в 2018 г. было возобновлено регулярное авиасообщение между Россией

²⁷⁵ Международная выставка // АВЗ. URL: https://avzvet.ru/about/news/22_y_mezhdunarodnaya_agrotekhnologicheskaya_vystavka_agrena_2022/?sphrase_id=20261_7 (дата обращения: 17.12.2023).

и Египтом, а в 2021 г. – и чартерное. Как отмечает Н.И. Воробьева, после 2021 г. «поток в Египет стабилизировался, но по-прежнему не может выйти на высокий уровень 2015 г. <...> По итогам 2022 г. власти Египта были вынуждены констатировать недостаточную авиационную мощность и нехватку номерного фонда для увеличения турпотока, поэтому роста числа прибытий в Египет в ближайшие несколько лет ждать не стоит»²⁷⁶. Поскольку Египет в любом случае уже относится к числу наиболее популярных направлений для российских туристов (что, конечно, связано не только с морским и прибрежным отдыхом, но и с культурно-историческими достопримечательностями, находящимися за рамками данного исследования), развитие этого сектора может опираться на уже наработанный опыт предыдущих лет.

Не лишено перспектив и сотрудничество России и Египта в сфере кораблестроения, о чем свидетельствуют довольные активные контакты связанных с ней российских и египетских компаний. По заявлению министра транспорта Египта К. Аль-Вазира, страна планирует увеличить количество грузовых судов более чем в 4 раза: с 35 до 150²⁷⁷. В этой связи власти Египта нацелены на привлечение иностранных инвестиций в данный сектор. Учитывая открытие новой линии компанией FESCO Новороссийск-Александрия, часть создаваемого египетского флота (в т.ч. при возможной финансовой и/или научно-технической поддержке российских компаний) может быть задействована именно для увеличения грузопотока между странами.

Еще одним немаловажным направлением для сотрудничества является морская разведка и добыча нефти и газа. Компания «Роснефть» с 2017 г. по настоящее время ведет разработку газового месторождения Зохр на шельфе Египта в Средиземном море. В концессионном соглашении участвуют

²⁷⁶ Воробьева Н. И. География международного выездного туризма граждан РФ в условиях новой геополитической реальности в 2022 г. // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. 2023. С. 160.

²⁷⁷ Египет начал работу по увеличению количества грузовых судов // Корабел.ру. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/egipet_nachal_rabotu_po_uvelicheniyu_kolichestva_gruzovyh_sudov.html (дата обращения: 20.02.2024).

итальянская компания Eni (50%), «Роснефть» (30%), британская BP (10%) и Mubadala (ОАЭ) (10%)²⁷⁸.

В 2019 г. российская компания «Зарубежнефть» подписала соглашение о разделе продукции с Министерством нефти и минеральных ресурсов Египта, египетской государственной компанией GANOPE и Pacific Oil Lt (головные офисы в Египте и ОАЭ) по добыче нефти на блоках South East Ras El Ush и South East Ras El Ush в Суэцком заливе (доли не уточнялись), проект продолжается по настоящее время.²⁷⁹ Сотрудничество в нефтегазовом секторе между Россией и Египтом является одним из важных и перспективных направлений, однако нужно отметить, что какого-либо деления по приоритетности проектов на суше и на шельфе не наблюдается, и число сухопутных проектов российских нефтегазовых компаний в Египте в данный момент превышает число проектов на шельфе (примерно 10 к 3).

Важной проблемой для Египта является недостаточное обеспечение пресноводными ресурсами: на душу населения в стране в 2022 г. приходилось 550 м³ в год²⁸⁰, в то время как ООН определяет водную бедность как 1000 м³ на душу населения в год. Ежегодный дефицит пресной воды в Египте в настоящее время оценивается в 19,5 млрд м³²⁸¹. Покрытие существующего дефицита возможно прежде всего за счет более экономного использования воды в первую очередь в сельском хозяйстве, которое является ее основным потребителем, путем внедрения современных технологий полива и дальнейшего увеличения объемов

²⁷⁸ Проект Зохран, Египет // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekt_Zohr_Egipet/ (дата обращения: 20.02.2024).

²⁷⁹ Египет в рамках тендера передал Зарубежнефти блок на разведку нефти и газа // Neftegaz. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/795510-egipte-v-ramkakh-tendera-peredal-blok-na-razvedku-gaza-i-nefti-zarubezhnefte/> (дата обращения: 21.02.2024).

²⁸⁰ Water desalination in Egypt; literature review and assessment // Sciencedirect. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2090447922003094#:~:text=For%20a%20long%20time%2C%20desalination,to%200.9%20USD%20%5B19%5D> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸¹ مصر والدخول... الى عصر تحلية المياه // State Information Service. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/232476/%D9%85%D8%B5%D8%B1-...%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%AE%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%89%D8%B9%D8%B5%D8%B1-%D8%AA%D8%AD%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A%D8%A7%D9%87?lang=ar> (дата обращения: 26.02.2024)

опреснения и повторного использования прошедших обработку сточных вод (значимую роль в этом вопросе могут сыграть российские технологии).

Подводя итог, основным предметом для российско-египетского сотрудничества в экономике Мирового океана может стать морской транспорт и торговля. Одной из задач, которую необходимо решить для интенсификации этих связей, наряду с наращиванием и совершенствованием структуры российского экспорта путем увеличения в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью, является значительное увеличение объемов импорта для насыщения российского главным образом потребительского рынка и расширения валютных ресурсов партнера для оплаты российского экспорта: так, в 2022 г. экспорт из России в 6 раз превысил импорт, см. *табл. 16*. Как видно по *табл. 18*, основные статьи импорта из Египта относятся к продукции сельского хозяйства, и именно за счет нее можно ожидать дальнейшее наращивание импортных поставок (в первую очередь, речь может идти о продукции растениеводства – овощах, фруктах и ягодах, в т.ч. несезонных. К числу других наиболее перспективных статей импорта, учитывая специализацию экономики Египта и потребности российского рынка, можно отнести в первую очередь текстиль и швейные изделия, а также продукцию керамической, плодоовощеконсервной и фармацевтической промышленности. Кроме того, отдельным направлением для сотрудничества в условиях санкций может стать развитие параллельного импорта из Египта.

Учитывая опыт российских нефтегазовых компаний и политические предпосылки для заключения договоренностей, перспективным также является дальнейшее расширения участия России в разведке и добыче углеводородов на шельфе Египта. Отдельным важным направлением также может стать трансфер российских технологий в области водоподготовки.

Что касается сфер рыболовства и аквакультуры, то в них сотрудничество может опираться, главным образом, на трансфер технологий и подготовку кадров, в т.ч. в рамках ветеринарии рыб (в аквакультуре), как было отмечено выше, а также на кораблестроение. При этом обеспеченность рыбными ресурсами в обеих

странах в целом достаточно, а воды Египта, как видно по *рис. 8*, не столь богаты рыбой, что предопределило значительную опору на аквакультурный сектор.

В заключение отметим, что у Египта пока нет собственной стратегии по развитию экономики Мирового океана, но, как заявил министр ирригации и водных ресурсов страны Х. Севилам, она будет создана в ближайшее время. Национальная стратегия страны будет подготовлена комитетом, который возглавит Администрация Суэцкого канала, что еще раз подчеркивает значимость морского транспортного сектора для Египта. В состав комитета также войдут представители Министерства окружающей среды, Министерства транспорта и Египетская генеральная организация по защите побережья. Будет разработан план работы по изучению всех секторов, имеющих отношение к экономике Мирового океана, которая может стать «драйвером» развития, в первую очередь, прибрежных районов ²⁸². Безусловно, в случае подготовки такой стратегии потребуется ее оценка с точки зрения российских интересов и возможных точек соприкосновения.

Южно-Африканская Республика (ЮАР), как и Египет, относится к странам с наибольшим потенциалом экономики Мирового океана (ПЭМО), как показали расчеты (см. п. 2.3 и приложение В). Это одна из самых развитых стран Африки с относительно высоким ВВП на душу населения (13,1 тыс. долл. США), численность которого составляет 60,4 млн чел., причем 9,0 млн из них проживают в прибрежной (10 км) зоне, а берега страны омывают сразу три океана – Атлантический, Индийский и Южный.

В отличие от Египта, который только готовит собственную стратегию в сфере экономики Мирового океана, у ЮАР такая стратегия уже есть. Ее появление связано с реализацией Национального плана развития 2030, задачами которого являются: ликвидация нищеты и сокращения неравенства путем создания возможностей для трудоустройства, а также перераспределения возможностей доступа к благам. Для ускорения его реализации в 2014 г. была

²⁸² National Strategy Egypt // AhramOnline. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/501884/Business/Explainer-What-is-Egypt%E2%80%99s-National-Strategyfor-th.aspx> (дата обращения: 15.12.2023).

запущена государственная программа «Операция Факиса» («*Phakisa*» в переводе с языка сесото означает «спешить»). Программа охватывает различные национальные сектора, в том числе связанные с экономикой Мирового океана, что было отражено в разделе «Операция Факиса: раскрытие экономического потенциала океанов Южной Африки». Правительство ЮАР отметило, что к 2033 г. экономика Мирового океана может принести до 177 млрд рандов (9,6 млрд долл. США) в ВВП страны и создать от 800 тыс. до 1 млн рабочих мест. Программа была основана на анализе потенциала девяти национальных секторов морской и приморской промышленности. В итоге было определено шесть приоритетных областей, а именно:

- 1) морской транспорт и производство;
- 2) морская разведка и добыча нефти и газа;
- 3) аквакультура;
- 4) услуги по защите морской среды и управление акваториями;
- 5) развитие малых портов;
- 6) прибрежный и морской туризм²⁸³.

На начальном этапе программы были созданы «лаборатории» экономики Мирового океана, сфокусированные на каждой из областей реализации программы. В рамках данных лабораторий проводятся семинары, в которых участвуют ключевые заинтересованные стороны из различных секторов и институтов (государственный и частный секторы, научные круги, представители гражданского общества и др.), которые объединили усилия для определения целей, задач и приоритетов, разработки планов и инициатив. По итогам проведения семинаров были подготовлены подробные отчеты и планы действий по достижению определенных целей и приоритетов²⁸⁴.

В *табл. 19* представлены ключевые инициативы/цели в рамках «Операции Факиса: раскрытие экономического потенциала океанов Южной Африки». Лидером по числу инициатив является направление экологических услуг и

²⁸³ Loureiro T. G., Du Plessis N., Findlay K. Into the blue – The blue economy model in Operation Phakisa ‘Unlocking the Ocean Economy’ Programme // South African Journal of Science. 2022. Vol. 118. No. 11/12. Pp. 1–4.

²⁸⁴ Ibid.

менеджмента («услуги по защите морской среды и управление акваториями»), что говорит о соответствующем «центре тяжести» этой программы.

Таблица 19. Инициативы и цели в рамках «Операции Факиса: раскрытие экономического потенциала океанов Южной Африки»

Приоритетные направления	Инициатива/цель
морская добыча нефти и газа	укрепление потенциала регулятора нефтегазовой отрасли в области экологического управления
	использование более широких исследовательских возможностей, предоставляемых морской разведкой нефти и газа
услуги по защите морской среды и управление акваториями	усовершенствование законодательства в рамках Закона о комплексном управлении прибрежными районами и акваториями или Закона об океанах
	расширенная и скоординированная программа для защиты океана
	сокращение незаконной и нерегулируемой деятельности в акваториях
	сокращение рисков загрязнения для здоровья людей и окружающей среды
	создание национальной системы информации об океане и прибрежных районах и расширение потенциала наблюдения за Землей
	осуществление национальной программы мониторинга качества воды в океане и прибрежных районах
	создание репрезентативной сети морских охраняемых районов
	развитие процесса морского пространственного планирования
	выявление и защита чувствительных и уникальных морских местообитаний и видов
развитие малых портов	создание новых малых портов и развитие прибрежных территорий
	реконструкция и обслуживание малых портов
	приоритизация социально-экономических эффектов через создание рабочих мест, повышение квалификации и развитие предпринимательства
прибрежный и морской туризм	развитие устойчивого прибрежного и морского туризма мирового класса
	публикация руководящих принципов ответственного туризма
аквакультура	способствовать инклюзивному росту отрасли аквакультуры
все сферы	научные исследования, развитие инфраструктуры и повышение квалификации

Составлено автором по: Loureiro T. G., Du Plessis N., Findlay K. Into the blue – The blue economy model in Operation Phakisa ‘Unlocking the Ocean Economy’ Programme // South African Journal of Science. 2022. Vol. 118. No. 11/12. Pp. 1–4.

В контексте нашего исследования исходя из представленных в таблице сведений можно сделать следующие выводы. Во-первых, сам набор

приоритетных отраслей необходимо учесть при выстраивании отношений России и ЮАР в сфере экономики Мирового океана. Во-вторых, Россия обладает необходимыми компетенциями по большинству представленных инициатив и целей.

Следует добавить, что конкретные результаты реализации «Операции Факиса», несмотря на ее название, отсылающее к срочности исполнения (см. выше), пока не представлены в структурированном виде, но, вероятно, они будут подготовлены к концу действия основного стратегического документа, в русле которого она разработана, а именно Национального плана развития 2030.

Одним из ключевых направлений для сотрудничества с ЮАР, на наш взгляд, должны стать научные исследования океана, что во многом предопределяется географическим положением этой страны.

В частности, как видно по интегральной карте (*рис. 9*), ЮАР является единственной страной Африки, владения которой простираются относительно далеко на юг в сторону Антарктиды – за счет островов Принс-Эдуард (находящихся на 46° южной широты) и ИЭЗ вокруг них. Площадь территории островов составляет 335 км², постоянное население отсутствует. Острова расположены в Южном океане между субантарктическим фронтом и антарктическим полярным фронтом. В ИЭЗ островов Принс-Эдуард встречаются три основные водные массы: поверхностные субантарктические воды, воды северного полярного фронта и южные полярные фронтальные воды. Все это создает уникальные географические условия, в связи с чем данные острова объявлены ЮАР специальным природным заповедником (в этой связи хозяйственная деятельность на них ограничена)²⁸⁵.

Континентальная часть ЮАР также уже является промежуточной базой для антарктических исследований, в том числе российских. Так, Кейптаун включается в число пяти официальных «городов-ворот» в Антарктику (другие города

²⁸⁵ Fielding P. Marine & Coastal Areas under Protection: Republic of South Africa // Western Indian Ocean Marine Protected Areas Outlook: Towards achievement of the Global Biodiversity Framework Targets. UNEP and WIOMSA, Nairobi, Kenya, 2021. P. 162.

находятся в Южной Америке и Океании: Пунта-Аренас (Чили), Ушуайя (Аргентина), Хобарт (Австралия), Крайстчерч (Новая Зеландия))²⁸⁶.

С точки зрения связей с российской наукой, Кейптаун используется для обеспечения (с помощью авиации) отечественной антарктической станции Новолазаревская, а также как пункт захода научно-экспедиционных судов «Академик Федоров» и «Академик Трешников», идущих из Санкт-Петербурга и работающих в высоких южных широтах. Так, в рамках 67-й Российской антарктической экспедиции в 2021-2023 гг. они заходили в порт Кейптаун «для пополнения судовых запасов топлива и скоропортящихся продуктов питания для судна и антарктических станций, а также для погрузки части оборудования и запасных частей для строительства нового зимовочного комплекса на станции Восток»²⁸⁷.

Таким образом, может быть рекомендовано развитие совместных российско-южноафриканских научных исследований (прежде всего, в высоких южных широтах), что прямо отвечает интересам ЮАР в экономике Мирового океана, зафиксированных в программе «Операция Факиса» (см. *табл. 19*).

Со стороны ЮАР уже имеются некоторые наработки, в частности, функционирует научная программа SANAP (South African National Antarctic Programme)²⁸⁸. В рамках программы работает исследовательское судно ледового класса «S. A. Agulhas II», а также функционируют 3 исследовательские станции: SANAE-IV в Антарктиде, станции на острове Марион (в составе остров Принс-Эдуард) и на острове Гоф (архипелаг Тристан-да-Кунья)²⁸⁹. Тем не менее объем инвестиций в эту деятельность в ЮАР остается недостаточным, что может стать сферой для сотрудничества с Россией и другими странами БРИКС. Для ЮАР также может быть востребован российский научный опыт как в Антарктике, так и в Арктике, а Россия, в свою очередь, расширила бы инфраструктурные

²⁸⁶ Sidiropoulos E. To the Ends of the Earth: Antarctica, the Antarctic Treaty and South Africa. 2016. P. 52.

²⁸⁷ Клепиков А. В. О работах 67-й Российской антарктической экспедиции // Российские полярные исследования. 2021. №4 (46). С. 22-25.

²⁸⁸ SANAP // PMG. URL: <https://static.pmg.org.za/161108antartic.pdf> (дата обращения: 24.12.2023)

²⁸⁹ Treasure A. M. et al. South African research in the Southern Ocean: New opportunities but serious challenges // South African Journal of Science. 2013. Vol. 109. №. 3. Pp. 1-4.

возможности для ведения научной деятельности в высоких южных широтах. Как было отмечено в главе 1, научная и экологическая составляющие являются крайне важными для обоснования ведения хозяйственной деятельности и выявления возможных ограничений, в связи с чем расширение научных связей может и должно рассматриваться, в том числе, как подготовительная часть для экономического взаимодействия в конкретной части Мирового океана (как, например, и упомянутая в п. 3.1 будущая большая экспедиция ВНИРО).

Завершая рассмотрение антарктического направления для взаимодействия России и ЮАР, важно отметить геостратегическое значение островов Принс-Эдуард. С XVII в. они принадлежали Нидерландам, а в начале XX в. перешли во владение Великобритании. В 1948 г. Великобритания передала их своему доминиону – Южно-Африканскому союзу²⁹⁰, т.к. у британцев были опасения, что на них якобы претендует Советский Союз²⁹¹, а управлять ими из Претории было проще, чем из Лондона. Другим знаковым событием стало вероятное испытание на островах в 1979 г. ядерной бомбы в рамках совместного проекта ЮАР и Израиля. Хотя, по всей видимости, доказательства этого испытания есть у США (т.к. их спутники зафиксировали некую вспышку), они не были обнародованы. При этом точно известно, что ЮАР и Израиль в 1970-е гг. тесно сотрудничали в ядерной области: ЮАР поставляла в Израиль уран, получая в обмен технологическую и кадровую поддержку, и страны, в частности, планировали испытание ядерной бомбы в пустыне Калахари в 1977 г., но тогда оно не состоялось²⁹², что также говорит в пользу версии об испытаниях на островах Принс-Эдуард двумя годами позже.

В настоящее время внешнеполитические ориентиры ЮАР уже иные, и страна может рассматриваться, в первую очередь, как часть Глобального Юга. При этом в относительной близости к островам Принс-Эдуард нет владений других западных стран (но есть владения Франции и Австралии), что делает их

²⁹⁰Marion Island History // Archive.Today. URL: https://archive.ph/20120729235013/http://www.btinternet.com/~sa_sa/marion_island/marion_island_history.html#selection-357.0-473.74 (дата обращения: 23.12.2023).

²⁹¹ Sidiropoulos E. To the Ends of the Earth: Antarctica, the Antarctic Treaty and South Africa. 2016. P. 29.

²⁹² Гасратян С. М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. М.: Наука, 1987. С. 72-73.

безальтернативным стратегическим плацдармом в этой части Мирового океана для ЮАР и их союзников, включая страны БРИКС. В перспективе это может стать значимым фактором в рамках борьбы за ресурсы Антарктики.

Рассматривая другие направления для взаимодействия, отвечающие как компетенциям и интересам России, так и целям ЮАР (согласно «Операции Факиса»), нужно отметить аквакультуру. В настоящее время этот сектор в ЮАР практически не развит: так, в 2021 г. среди 502 тыс. т произведенных в ЮАР водных биоресурсов, на аквакультуру пришлось лишь 2%, а остальные 98% – на рыболовство²⁹³. При этом, как уже подчеркивалось выше, расширение производства аквакультурной продукции является актуальным для всех африканских стран с точки зрения обеспечения долгосрочной продовольственной безопасности.

Что касается сотрудничества в сфере транспортной инфраструктуры, нужно отметить, что на побережье ЮАР расположены шесть крупных портов: Дурбан, Ричардс-Бей, Порт-Элизабет, Ист-Лондон, Кейптаун и Салданья, которые также обслуживают соседние страны, не имеющие выхода к морю. Ежегодно через южноафриканское побережье проходит более 30 тыс. судов, из них 13 тыс. судов причаливают в портах страны, что предоставляет многочисленные возможности для создания рабочих мест и инвестиционных проектов²⁹⁴. Таким образом, на наш взгляд, учитывая высокий ПЭМО ЮАР (страна-приоритет 1-го порядка) и ее географическое положение, страна должна быть рассмотрена для формирования российского логистического хаба на юге континента, который может обеспечить связь российских экономоператоров не только с самой ЮАР, но и с другими странами Сообщества развития Юга Африки (САДК). Кроме того, транспортный сектор может стать «драйвером» развития сотрудничества в сфере туризма.

Наконец, потенциальные запасы нефти в морской зоне ЮАР составляют около 9 млрд баррелей, что эквивалентно 40 годам потребления нефти в стране.

²⁹³ Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

²⁹⁴ South Africa Ocean Economy // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/south-africa-country-profile/south-africa-ocean-economy-2/> (дата обращения: 07.12.2023).

Кроме того, имеется около 1,7 трлн м³ газа, что эквивалентно 375 годам его потребления в стране. По оценкам, в районе Западно-Капской провинции находится около 80 нефтяных вышек, что обеспечивает значительный потенциал для ремонта в портах, а также для оперативной поддержки на суше²⁹⁵. Как отмечает Ю.С. Скубко, «без продуктивной и надежной энергетики, основанной на разумном сочетании источников энергии, как углеводородной (уголь, газ) и атомной, так и возобновляемых, страна (ЮАР – прим. автора) не сможет обеспечить экономический рост необходимый для преодоления нарастающей бедности и социального неравенства»²⁹⁶. Использование нефти и газа (в т.ч. на шельфе) может затрудняться из-за политического давления на страну со стороны Запада, требующего обеспечения перехода на возобновляемые источники энергии. При этом Россия обладает необходимым опытом, технологиями и компетенциями как в области геологоразведки, так и непосредственно добычи, что может быть востребовано южноафриканскими партнерами, однако в текущих геополитических условиях такое сотрудничество затруднено.

3.3. Основные направления сотрудничества с приоритетными странами 2-го порядка по оценке ПЭМО (Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания)

По результатам сравнительной оценки потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) стран Африки, представленной в п. 2.3, Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова и Танзания были отнесены к приоритетам 2-го порядка: их потенциал уступает Египту и ЮАР, но превосходит все остальные африканские государства. В данном параграфе будут даны конкретные рекомендации по сотрудничеству с ними с учетом их специфики.

Республика Маврикий обладает одной из самых больших ИЭЗ в Африке (1,3 млн км²), а ВВП ее прибрежной (10 км) зоны сравнительно высок (см. приложение В и *рис. 9*). К другим преимуществам относится

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Скубко Ю. С. «ЭСКОМ» и проблемы южноафриканской энергетики // Ученые записки Института Африки РАН. №4 (65). 2023. С. 40.

географическое/геополитическое положение этого государства, с чем связаны существующие территориальные споры с Францией относительно ИЭЗ вокруг острова Тромлен и с Великобританией относительно архипелага Чагос²⁹⁷.

Данные территориальные споры снижают ПЭМО Маврикия и являются чувствительным политическим вопросом, поддержку в рамках которого на международных площадках может оказывать Россия – как последовательный сторонник снижения влияния колониальных держав в Африке. Однако эта поддержка (например, в рамках голосований ООН) должна быть обоюдной и также способствовать достижению российских интересов.

Важно отметить, что представители Маврикия напрямую заявили о необходимости российской поддержки в рамках выстраивания стратегии экономики Мирового океана. По словам Дварка-Канабади Уша Чандни, Секретаря по иностранным делам Министерства иностранных дел, региональной интеграции и международной торговли Республики Маврикий, сказанным на Экономическом форуме Россия-Африка в 2019 г., «все смотрят на Африку как на материковую территорию, континент. Как насчет морских территорий? Как насчет маленьких островов, которые тоже есть? У них тоже огромные морские территории, и понятия нет, как их развивать поодиночке. <...> Может ли Россия нам помочь, наметить карту шагов, карту действий, как нам работать с нашей “голубой экономикой”?»²⁹⁸. Таким образом, к одному из направлений российско-маврикийского партнерства рекомендуется отнести научно-аналитическое сопровождение будущих проектов, связанных с океаном. Для этого может быть востребован опыт российского стратегического планирования, зафиксированный в нашем законодательстве и реализуемый на многих направлениях, включая прибрежные/приморские территории (добавим, что Маврикий в данном случае может стать площадкой для внедрения российского опыта, который впоследствии

²⁹⁷ Exclusive Economic Zone // FAO. URL: <https://data.apps.fao.org/catalog/dataset/flanders-marine-institute-vliz-geoserver-wms-service-exclusive-economic-zone-200-nm/resource/6247c497-c8b3-46b8-a756-07bd3e9dfed0> (дата обращения: 26.12.2023).

²⁹⁸ Уша Чандни Дварка-Канабади. Цитаты // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/speakers/dvarka-kanabadi-usha-chandni/quotes/> (дата обращения: 20.02.2024).

целесообразно распространить и в другие страны Африки, особенно с высоким ПЭМО).

Тем не менее, учитывая островной статус, Маврикий уже сделал ставку на экономический рост за счет морских ресурсов: в стране создано новое Министерство голубой экономики, морских ресурсов, рыболовства и судоходства, наделенное полномочиями по координации и управлению деятельностью, связанной с океаном, а также разработана соответствующая стратегия, ставящая целью удвоить вклад океана в ВВП страны к 2025 г. Согласно внутренним оценкам, на экономику Мирового океана приходится более 10,5% ВВП Маврикия, а общее количество соответствующих рабочих мест, не считая прибрежного туризма, оценивается более чем в 20 тыс.²⁹⁹, что составляет около 4% от занятости в стране.

Еще одним важным направлением для сотрудничества России и Маврикия может стать рыболовство. При этом в настоящий момент, как уже отмечалось в предыдущих параграфах, российский рыболовный флот фактически не ведет деятельность в Индийском океане, что связано с общим упадком отрасли в 1990-е гг., который в настоящее время постепенно преодолевается (см. п. 2.1). Способствовать исправлению ситуации должна экспедиция ВНИРО в 2024 г., благодаря которой может быть, в частности, получена уточненная оценка рыбных ресурсов ИЭЗ страны. Кроме того, следует рекомендовать подписание комплексного соглашения о сотрудничестве в сфере рыбного хозяйства между Россией и Маврикием – сегодня такого соглашения нет ни с одной восточноафриканской страной.

Согласно имеющимся оценкам, потенциал Маврикия в сфере рыболовства достаточно высок. В рыболовном секторе Маврикия занято около 11 тыс. чел., а его доля в ВВП составляет 1,5%. Кустарный промысел обеспечивает работой и средствами к существованию около 2,2 тыс. рыбаков и их семей³⁰⁰: их поддержку

²⁹⁹ Ocean Economy Mauritius Country Profile // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/mauritius-country-profile/ocean-economy-mauritius-country-profile/> (дата обращения: 20.12.2023).

³⁰⁰ Ibid.

также рекомендуется закрепить в российско-маврикийском соглашении как социальную ответственность российского бизнеса.

В водах Маврикия обитает 42 вида рыб, имеющих экономическое значение в прибрежной зоне, причем состав и относительная численность в прибрежных водах каждого острова различны. Маврикий уже является центром производства морепродуктов и одним из крупнейших экспортеров тунца в Европейский союз. Рынок тунца в России практически не развит, однако в средне- и долгосрочной перспективе именно Маврикий мог бы стать одним из основных поставщиков этой рыбы.

Что касается сектора аквакультуры, то основное внимание в рамках сотрудничества могло бы быть уделено выращиванию морских водорослей, набирающему популярность как в России, так и на Маврикии – их можно активно применять, в частности, в медицине³⁰¹.

Большим потенциалом обладает сотрудничество в сфере добычи углеводородов и полезных ископаемых в ИЭЗ Маврикия. В стране приступили к оценке углеводородного потенциала в своей морской зоне, а также намерены изучить возможности глубоководной добычи полезных ископаемых в водах за пределами своей национальной юрисдикции (в международном районе морского дна). В настоящее время приоритет отдается разработке устойчивой правовой базы, которая будет учитывать краткосрочные и долгосрочные потребности и возможности страны в отношении морской добывающей промышленности³⁰². Принимая во внимание большую площадь ИЭЗ, вероятность обнаружения каких-либо полезных ископаемых достаточно высока. В этой связи может быть рекомендовано обсуждение вопроса участия российских компаний в разведке морских ресурсов страны, что может быть интересно маврикийской стороне, учитывая отечественный опыт и компетенции.

Республика Мадагаскар занимает один из крупнейших в мире и крупнейший в Африке одноименный остров, а также ряд близлежащих

³⁰¹ Титлянов Э. А., Титлянова Т. В. Лечебные свойства морских растений // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2011. Т. 164. С. 403–415.

³⁰² <https://www.nairobiconvention.org/mauritius-country-profile/ocean-economy-mauritius-country-profile/>

небольших островов. Протяженность береговой линии страны составляет 5,6 тыс. км (самая большая в Африке), а площадь ИЭЗ (1,2 млн км²) более чем в 2 раза превосходит площадь ее территории, что предопределяет огромное значение океанических ресурсов для экономики и продовольственной безопасности.

Страна имеет уникальное расположение: с одной стороны она омывается открытым Индийским океаном, с другой стороны – водами Мозамбикского пролива, что обеспечивает богатое разнообразие морских сред обитания и экосистем, морской флоры и фауны. На западном побережье расположены 250 тыс. га мангровых лесов, что обеспечивает благоприятные условия для нереста рыбы. К юго-западу, северо-западу и северо-востоку от острова около 500 тыс. га занимают коралловые рифы, что также обеспечивает большое разнообразие рыбных ресурсов, важных для прибрежных общин. Воды Мадагаскара богаты различными видами ракообразных (креветок, крабов и др.), морских огурцов, донных рыб (например, груперов и снэпперов), мелких пелагических³⁰³ (сардины, анчоусы) и крупных пелагических рыб, включая все основные виды тропических тунцов³⁰⁴. Таким образом, может быть рекомендовано научное исследование рыбных запасов вод Мадагаскара на предмет возможного российского промысла и заключение соглашения о комплексном сотрудничестве в сфере рыболовства и аквакультуры, которое бы также включало в себя подготовку кадров, трансфер технологий и развитие прибрежной инфраструктуры на Мадагаскаре.

Как и в случае Маврикия, у Мадагаскара есть территориальный спор с Францией: предметом спора являются необитаемые острова Глорьез к северу от Мадагаскара. Площадь территории этих островов весьма мала (5 км²), однако площадь ИЭЗ вокруг них составляет 43,5 тыс. км², что потенциально может иметь определенное экономическое и стратегическое значение. Франция включает Глорьез в состав своей заморской территории – Французские Южные и Антарктические территории, однако Мадагаскар оспаривает этот статус. Важно

³⁰³ Рыбы, обитающие в толще воды (*прим. автора*).

³⁰⁴ Madagascar Country Environmental Analysis - Promoting Green Resilient and Inclusive Development // Washington, D.C.: World Bank Group. 2022. 130 p.

отметить, что Индийский океан является той частью африканского макрорегиона, где деколонизация еще не завершена даже де-юре, свидетельством чего является наличие здесь владений Франции и Великобритании. На наш взгляд, Россия могла бы инициировать рассмотрение вопроса окончательной деколонизации Индийского океана и поддержать своих африканских партнеров (как минимум, Мадагаскар, Маврикий, Сейшельские Острова, Союз Коморских Островов) в рамках ООН «в обмен» на отказ поддерживать антироссийские резолюции с их стороны.

Одним из важных направлений для сотрудничества России и Мадагаскара в сфере экономики Мирового океана мог бы стать морской транспорт. Мадагаскар располагает сетью из 17 портов, но только 5 из них – Толиара (юго-западное побережье), Анциранана (северное побережье), Вуэмар (северо-восточное побережье), Туамасина (восточное побережье), Толанаро (юго-восточное побережье) – имеют полноценную портовую инфраструктуру: причалы, земельные участки, цеха, погрузчики, позволяющие осуществлять коммерческую погрузку и разгрузку товаров и др. Хотя во всех упомянутых пяти портах есть таможня и разрешен импорт товаров, 75% грузоперевозок на Мадагаскаре осуществляется через порт Туамасина³⁰⁵. Порт может принимать суда с осадкой не более 9,5 м и дедвейтом³⁰⁶ около 50 тыс. т. Однако в настоящее время ведутся работы по увеличению длины причала на 450 м, что позволит заходить в порт судам с осадкой до 15 м. После завершения строительства в порту смогут швартоваться суда с дедвейтом более 70 тыс. т. Общая мощность порта Туамасина составляет 20 416 TEU³⁰⁷ или 218 750 т в месяц, а по итогам планируемого расширения к 2026 г. она должна быть доведена до 83 833 TEU или 900 000 т/месяц³⁰⁸.

³⁰⁵ Madagascar Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/madagascar-21-madagascar-port-assessment> (дата обращения: 23.12.2023).

³⁰⁶ Полная грузоподъемность судна (*прим. автора*).

³⁰⁷ Единица измерения, равная одному 20-футовому контейнеру (*прим. автора*).

³⁰⁸ Madagascar Port Toamina Tamatave // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/madagascar-211-madagascar-port-toamasina-tamatave> (дата обращения: 23.12.2023).

Доступ в 12 остальных портов в основном имеют только небольшие суда, осуществляющие региональные перевозки. Большинство импортных грузов (в контейнерах), прибывающих на Мадагаскар, перегружаются через Порт-Луи (Маврикий) или Лонгони (Майотта). Это приводит к относительно длительному транзиту и – по сравнению с прямыми рейсами – к удорожанию услуг. При небольших объемах порты также исключаются из расписания: минимальные требования для захода в порт составляют около 100 полных контейнеровозов. Экономический спад в стране в середине 2010-х гг. снизил спрос и привел к уменьшению объема грузов, отправляемых на экспорт: в этой связи, например, одна из крупнейших судоходных компаний мира MSC отменяла заходы в порты Толиара и Толанаро в 2015 г.³⁰⁹

Таким образом, на наш взгляд, портовая инфраструктура Мадагаскара требует значительных инвестиций, что позволило бы в полной мере использовать преимущества географического положения этой страны. В этой связи может быть рекомендовано рассмотрение Мадагаскара как одного из логистических хабов для российских товаров в Африке, который мог бы обслуживать юг и восток континента и служить перевалочным пунктом для российских товаров. Преимуществом создания такого хаба на Мадагаскаре (по сравнению, например, с ЮАР) является относительно низкий уровень конкуренции, однако в настоящий момент страна в большей степени имеет профранцузскую ориентацию и реализация российских капиталоемких проектов может быть рекомендована в случае изменения внешнеполитического курса Мадагаскара: учитывая относительно большой протестный потенциал населения³¹⁰, переориентация в перспективе возможна.

Федеративная Республика Нигерия является страной с наибольшим ПЭМО в Западной Африке. При этом Нигерия является одним из главных

³⁰⁹ Madagascar Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/madagascar-21-madagascar-port-assessment> (дата обращения: 23.12.2023).

³¹⁰ В Мадагаскаре силовики разогнали демонстрацию оппозиции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19204589> (дата обращения: 20.12.2023).

примеров влияния преступной деятельности в море на соответствующие сектора экономики – разумеется, в сторону снижения выгод от них.

Как отмечает А.М. Жамбиков, «рост числа нападений на торговые суда в Гвинейском заливе в конце нулевых годов XXI в. связан с деятельностью вооруженных формирований, в частности Движения за освобождение дельты Нигера, выступавших под политическими лозунгами против Федерального Правительства Нигерии и иностранных нефтедобывающих компаний»³¹¹. Можно говорить о том, что одной из главных причин распространения пиратства стало недовольство местного населения деятельностью многонациональных предприятий, добывающих углеводороды на шельфе страны: иными словами, население не получало никаких дивидендов от экономики Мирового океана.

Поскольку Россия в целом позиционируется как поставщик безопасности в Африке, отдельное внимание может быть уделено и водным пространствам, что весьма актуально в случае Нигерии. При этом российские военно-морские силы уже участвовали в патрулировании вод Гвинейского залива: так, в 2021 г. захват контейнеровоза «Люция» под флагом Панамы, следовавшего из Того в Камерун через нигерийские воды, предотвратил экипаж противолодочного корабля флота РФ «Адмирал Кулаков»³¹². Тем не менее борьба с пиратством и незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) промыслом в Гвинейском заливе пока не велась Россией на системном уровне, и основная роль в этом принадлежит другим внешним игрокам, имеющим существенные экономические интересы в ИЭЗ Нигерии и соседних стран (см. *табл. 20*).

Как видно по таблице, спонсорами достижения результатов в рамках направления Стратегии ФКВК «Закрепление и расширение достижений субрегионального сотрудничества в борьбе с ННН-промыслом и отсутствием безопасности на море» стали ЕС и Норвегия.

Учитывая относительно небольшой объем требуемых инвестиций (см. *табл. 20*) и имеющиеся компетенции, проводником безопасности в водах

³¹¹ Жамбиков А. М. Пиратство в Гвинейском заливе и роль африканских региональных организаций в обеспечении безопасности морского судоходства // Ученые записки Института Африки РАН. №4 (65). 2023. С. 8-20.

³¹² *Приводится по:* Там же, с. 14.

Гвинейского залива могла бы стать Россия. При этом, на наш взгляд, в этом вопросе целесообразно развивать сотрудничество не только с Нигерией, но и соседними странами, т.к. морские пираты могут менять место дислокации, не обращая внимание на государственные границы, зачастую носящие условный характер.

Таблица 20. Технические и финансовые партнеры Комитета по рыбному промыслу для центрально-западной части Гвинейского залива (ФКВК)

Партнер	Инструмент	Направление в рамках Стратегии ФКВК (2021-2025)	Бюджет, долл. США
ЕС	Проект «Совершенствование регионального управления рыболовством в Западной Африке (<i>PESCAO</i>)»	Направление 2. Закрепление и расширение достижений субрегионального сотрудничества в борьбе с ННН-промыслом и отсутствием безопасности на море	1 279 942
	Проект «Совершенствование субрегионального управления морскими ресурсами в зоне Комитета по рыболовству для восточной части Центральной Атлантики на основе знаний (<i>CECAF-PESCAO</i>)» (под эгидой ФАО)	Направление 3. Развитие рыбохозяйственных исследований и региональной информационной системы для поддержки процессов принятия решений по управлению рыбными ресурсами	95 000
Норвегия	Программа «Поддержка применения экосистемного подхода к управлению рыболовством с учетом воздействия климата и загрязнения (<i>EAF-Nansen</i>)» (под эгидой ФАО)		
	Проект Норвежского агентства по сотрудничеству в целях развития (<i>NORAD</i>) «Оперативная группа Западной Африки — развитие содействия, коммуникации и сотрудничества для прекращения незаконного рыболовства»	Направление 2. Закрепление и расширение достижений субрегионального сотрудничества в борьбе с ННН-промыслом и отсутствием безопасности на море	3 709 479

Составлено автором³¹³.

³¹³ Сугаков Г. К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Экономические стратегии. 2022. № 4 (184). С. 103.

Подчеркнем, что обеспечение безопасности со стороны Российской Федерации должно быть основой для сотрудничества в сфере экономики Мирового океана. Так, желание ЕС и Норвегии участвовать в борьбе с ННН-промыслом и отсутствием безопасности связано именно с их экономическими интересами и желанием сохранять доступ, в частности, к рыбным ресурсам Нигерии и других стран ФКВК. При этом, принимая на себя часть правоохранительных функций, а также участвуя в создании региональной информационной системы ФКВК (см. *табл. 20*), европейские страны получают необходимые сведения о запасах ресурсов и контроле над ними. Вопрос обеспечения безопасности на море при поддержке России может быть увязан с развитием портовой инфраструктуры в Нигерии, поскольку криминальная ситуация в портах и рядом с ними существенно снижает эффективность их функционирования, приводит к задержкам и повышает риски утраты грузов. В настоящий момент в Нигерии есть шесть крупных портов, контролируемых Управлением портов Нигерии (НРА): портовый комплекс Лагоса и порт Тин-Кан-Айленд в Лагосе, порт Калабар, порт Дельта (Уорри), порт Риверс в Порт-Харкорте и порт Онне³¹⁴. Одной из главных задач в рамках развития морской транспортной инфраструктуры Нигерии является снижение нагрузки на порт Лагоса, в связи с чем особую актуальность приобретают инвестиции в порты в других вышеупомянутых городах. На наш взгляд, наиболее вероятным сценарием, при котором это могут быть российские инвестиции, является их увязка с сотрудничеством в сфере безопасности (на море и в прибрежных районах) с учетом защиты российских интересов в рыболовстве и добыче углеводородов на шельфе.

Учитывая относительную схожесть законодательства стран-членов ФКВК в вопросе рыбного хозяйства, Нигерия могла бы стать плацдармом для расширения присутствия российского рыболовного флота в странах Гвинейского залива. Добавим, что, по нашим расчетам, на основе данных приложения В и *табл. 11*,

³¹⁴ Nigeria Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-nigeria-port-assessment> (дата обращения: 24.02.2024).

векторная оценка ПЭМО всех стран-членов ФКВК (Либерия, Кот-д'Ивуар, Гана, Того, Бенин, Нигерия) равна (314 985, 949 656, 114 455) или (5, 4, 5) в балльной шкале, что делает суммарный ПЭМО ФКВК больше, чем у Египта (5, 3, 5) – такой подход позволил бы рассматривать ФКВК как приоритет 1-го порядка.

Что касается аквакультуры, то и здесь сотрудничество России с Нигерией обладает достаточно высоким потенциалом. Как уже говорилось выше, Нигерия занимает 2-е место в Африке (после Египта) и 1-е место в Африке южнее Сахары по объему производства аквакультурной продукции (275,6 тыс. т ежегодно), однако уровень развития сектора, очевидно, все еще далек от своего предела (так, объем производства в Египте почти в 6 раз больше). При этом основные сложности, по оценке экспертов, связаны с нехваткой технологий³¹⁵, трансфер которых могла бы обеспечить, в том числе, Российская Федерация. Данный вопрос мог бы быть закреплен в соглашении о сотрудничестве России и Нигерии в сфере рыбного хозяйства, т.к. в настоящий момент такое соглашение отсутствует.

Как уже говорилось выше, одним из основных факторов экономической привлекательности Нигерии являются запасы нефти и газа в шельфовой зоне. Одним из проектов, в которые могли бы включиться российские нефтегазовые компании, является OML-140 (Oil Mining Lease – лизинг для добычи нефти, участок 140). OML-140 находится в сверхглубоководной дельте реки Нигер, примерно в 145 км от берега. Контракт на разработку участка был заключен в 1999 г. Контракт включает в себя соглашение о разделе продукции (СРП) между местной компанией и зарубежными участниками. Зарубежные нефтяные компании финансируют все будущие расходы на разработку и эксплуатацию, а местная компания получает взамен долю добычи³¹⁶. Оценочный объем финансирования для российской компании составляет около 550 млн долл. США на срок до 2037 г. при норме доходности 15%. Для принятия решения о

³¹⁵ Nigeria fish futures. Aquaculture in Nigeria: Increasing Income, Diversifying Diets and Empowering Women. <https://digitalarchive.worldfishcenter.org/bitstream/handle/20.500.12348/4951/62fb904f473578437cc01022f3595031.pdf?sequence2=> (дата обращения: 23.02.2024).

³¹⁶ OML-140 // Wood Mackenzie. URL: <https://www.woodmac.com/reports/upstream-oil-and-gas-oml-140-nsiko-and-aparo-3725414/> (дата обращения: 23.12.2023).

включения в проект требуется заключение межправительственных соглашений о взаимной защите инвестиций и избежании двойного налогообложения с Нигерией.

Одним из направлений для сотрудничества России и Нигерии мог бы стать морской и прибрежный туризм, однако, на наш взгляд, это возможно лишь в долгосрочной перспективе. Основными лимитирующими факторами являются отсутствие безопасности и неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в этой африканской стране.

Завершая рассмотрение Нигерии как одного из приоритетных партнеров России в сфере экономики Мирового океана, важно подчеркнуть, что внимание к этой проблематике в самой Нигерии существенно возросло. В августе 2023 г. новый президент Нигерии Б. Тинубу объявил о создании нового министерства: министерства морской и «голубой» экономики (Ministry of Marine and Blue Economy). Власти надеются ежегодно получать более 1,5 трлн долл. США за счет эксплуатации своих морских ресурсов³¹⁷. Учитывая, что связи с новым президентом Нигерии еще не выстроены (в частности, он не посещал второй Саммит Россия-Африка в 2023 г.), именно экономика Мирового океана, на наш взгляд, может стать одной из тем для активизации диалога.

Республика Сейшельские Острова имеет наименьшую площадь территории среди африканских стран – всего 455 км², но при этом площадь ее ИЭЗ составляет 1,3 млн км² – почти в 3 тыс. раз больше, что является основным фактором ее высокого ПЭМО.

Власти Сейшельских Островов решили использовать потенциал своей обширной ИЭЗ, приняв в январе 2018 г. Дорожную карту экономики Мирового океана. Она определяется Сейшельскими Островами как экономическая деятельность, которая прямо или косвенно осуществляется в океане или использует результаты или услуги океана. Иными словами, Дорожная карта экономики Мирового океана Сейшельских Островов направлена на увеличение вклада такой деятельности в экономический рост и социальное, экологическое и

³¹⁷ Nigeria's New Blue Economy Ministry // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/nigerias-new-blue-economy-ministry-could-harness-marine-resources-moving-the-focus-away-from-oil-213678> (дата обращения: 24.12.2023).

культурное благосостояние. В ней предпринята попытка сместить акцент с существующего положения вещей, когда океаны рассматриваются как средство бесплатной добычи ресурсов и место для захоронения отходов, на положение, при котором ценность океана признается в процессе принятия решений, а его блага распределяются на справедливой основе. Дорожная карта сфокусирована на четырех основных направлениях: 1) диверсификация и устойчивость экономики; 2) общее процветание (создание новых рабочих мест и инвестиционных возможностей в океанических секторах); 3) продовольственная безопасность; и 4) целостность среды обитания и экосистемных услуг, устойчивое использование ресурсов и устойчивость к изменению климата. С помощью Дорожной карты Сейшельские Острова надеются снизить свою экономическую и экологическую уязвимость за счет увеличения разнообразия секторов, связанных с океаном³¹⁸. Можно сделать вывод, что концептуальные направления данной Дорожной карты соответствуют интересам и устремлениям российско-африканского экономического сотрудничества. Остановимся на конкретных наиболее перспективных направлениях сотрудничества России и Сейшельских Островов в сфере экономики Мирового океана.

Прежде всего, за последние три десятилетия Сейшельские Острова добились значительных успехов в развитии промышленного промысла тунца в западной части Индийского океана. Кроме того, Сейшельские Острова являются региональным центром, где расположена Комиссия по тунцу в Индийском океане (ИОТС)³¹⁹ – основной орган, регулирующий вылов тунца в этой части Мирового океана. В Комиссию входят 30 участников, прежде всего, государств, в том числе Китай, Япония, Республика Корея, Великобритания, а также одно интеграционное объединение – Евросоюз³²⁰.

Участие в Комиссии подразумевает выплату ежегодного взноса, состоящего из 4 частей: 1) базовый взнос в размере 15 тыс. долл. США для всех участников; 2)

³¹⁸ Ocean Economy Seychelles // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/seychelles-country-profile/ocean-economy-seychelles/> (дата обращения: 01.10.2023).

³¹⁹ Seychelles // FAO. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/facp/syc?lang=en> (дата обращения: 01.10.2023).

³²⁰ Structure Commission // IOTC. URL: <https://iotc.org/about-iotc/structure-commission> (дата обращения: 01.10.2023).

взносы пропорциональны объему ВНД на душу населения стран – он составляет 37 тыс. долл. США для стран со средним уровнем дохода по классификации Всемирного банка, 147 тыс. долл. США для стран с высоким уровнем дохода, отсутствует для государств с низким уровнем дохода. Для России взнос по этой статье составлял бы 37 тыс. долл. США; 3) взнос за проведение операций – 18 тыс. долл. США, если страна осуществляла вылов тунца в Индийском океане за базовый период (в ином случае взнос по данной статье не требуется); 4) взнос за вылов – пропорционально его объему. В период 2019-2021 гг. средний ежегодный вылов ЕС был наибольшим среди всех участников Комиссии: 239 тыс. т, за которые в бюджет Комиссии в 2024 г. требуется перечислить 709 тыс. долл. США. Отметим, что в тот же период Сейшельские Острова в среднем вылавливали 134 тыс. т тунца ежегодно – крупнейший показатель (с большим отрывом) среди африканских стран. В сумме за счет взносов тридцати участников бюджет организации в 2024 г. должен быть пополнен на 4,4 млн долл. США³²¹. Добавим, что данная Комиссия призвана обеспечить, посредством надлежащего управления, сохранение и оптимальное использования запасов тунца³²² – таким образом, сотрудничество с этой организацией (в той или иной форме) в случае возобновления Российской Федерацией промысла тунца в Индийском океане является обязательным. Очевидно, что данные суммы не могут быть препятствием для участия России в этой деятельности, а возможные выгоды превосходят затраты.

Однако после распада СССР тунцеловный флот, в который на пике входило около 40 единиц судов, прекратил свое существование. В настоящий момент у России такого флота нет, однако вопрос его воссоздания постоянно поднимается в течение последних десяти лет, в частности, в 2017 г. он рассматривался в Совете Федерации ФС РФ³²³. На наш взгляд, именно добыча в обширной и богатой

³²¹ IOTC Session 27 // IOTC. URL: <https://iotc.org/sites/default/files/documents/2023/07/IOTC-2023-S27-RE.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

³²² IOTC Agreement // IOTC. URL: <https://iotc.org/sites/default/files/documents/2012/5/25/IOTC%20Agreement.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

³²³ Вернется ли Россия в тунцеловный промысел // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/vernetsya-li-rossiya-v-tuncelovnyy-promysel/ (дата обращения: 02.11.2023).

тунцом ИЭЗ Сейшельских Островов может стать импульсом для воссоздания российского тунцеловного флота. Требуется, прежде всего, достичь договоренности на страновом уровне, а затем рассмотреть условия участия России в Комиссии по тунцу в Индийском океане (ИОТС), что также можно сделать через представителей Сейшельских Островов, т.к., как уже говорилось выше, секретариат Комиссии располагается именно в этой стране. Тунцы являются одной из групп морских рыб, добыча которых в Мировом океане наиболее масштабна, и во многом стали стратегическим ресурсом, поскольку потребители в развитых странах (в частности, в Европе, США и Японии) ожидают постоянного поступления тунца на рынок. В этой связи, если Россия позиционирует себя как великая морская держава, что указано в Морской доктрине (см. п. 2.1), участие в распределении столь важного ресурса, которым сегодня является тунец, является обязательным, для чего требуется воссоздание тунцеловного флота, утраченного после распада СССР. При этом именно Сейшельские Острова могут стать одним из основных партнеров России в этой сфере. Добавим, что с большой вероятностью данный процесс встретит противодействие стран Запада, однако, на наш взгляд, в переговорном процессе могут возобладать и экономические интересы, что видно на примере достаточно устойчивых отношений России и Марокко в сфере рыболовства (см. п. 3.1). В случае, если договориться с Сейшельскими Островами из-за политического давления не удастся, альтернативными вариантами (в качестве главного партнера по возобновлению российского промысла тунца) могут стать другие восточноафриканские страны: Мадагаскар, Маврикий, Танзания.

Еще одним сектором с высоким потенциалом для сотрудничества является туризм. Пляжи Сейшельских Островов, обладающие высокой рекреационной привлекательностью, имеют ключевое значение для этого сектора, на который приходится 66% ВВП страны, согласно данным Всемирного совета по путешествиям и туризму. Туризм является основным фактором экономического роста на Сейшельских Островах и главным работодателем, на долю которого, по

оценкам, приходится 22% официальной занятости³²⁴. С точки зрения перспектив сотрудничества с Россией, важнейшим положительным фактором является наличие прямых рейсов из Москвы на столичный остров Маэ. Кроме того, продолжительность полета является приемлемой – около 9 часов, что сопоставимо с рейсами в популярный у российских туристов Таиланд. Еще одним преимуществом Сейшельских Островов (по сравнению с другими африканскими странами) является отсутствие многих опасных заболеваний, характерных для континентальной Африки. При этом основными лимитирующими факторами можно считать дороговизну перелета и пребывания на Сейшельских Островах для российских туристов, а также отсутствие рекламы и понятных туристических предложений (второй вопрос может быть решен относительно легко на уровне двусторонних договоренностей). Подводя итог, если развитию туристических связей России и Сейшельских Островов будет уделено внимание, в современных условиях, когда российские туристы лишились возможности посещать некоторые привычные направления, эта африканская страна могла бы занять свою нишу в рамках высокого и среднего ценового сегмента.

Объединенная Республика Танзания – страна с наибольшим ПЭМО в континентальной Восточной Африке, важную роль в сфере экономике Мирового океана которой также играет архипелаг Занзибар, обладающий относительной автономией в составе этого государства.

Согласно Концепции развития Занзибара 2050 (Zanzibar Development Vision)³²⁵, экономика Мирового океана является ключевой сферой для диверсификации хозяйства входящих в архипелаг островов. В настоящий момент 98% международной торговли Занзибара осуществляется по морю, а вклад экономики Мирового океана в ВВП составляет 29% (в т.ч. вклад туризма составляет 20%, вклад рыболовства – 5,2%). При этом в Концепции предполагается в будущем сместить акценты на отрасли с высокой добавленной

³²⁴ Ocean Economy Seychelles // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/seychelles-country-profile/ocean-economy-seychelles/> (дата обращения: 01.10.2023).

³²⁵ Приводимые в параграфе данные об экономике Занзибара собраны автором в рамках 2-й Международной конференции по управлению бизнесом и экономическому развитию, организованной Танзанийским институтом бухгалтерского учета Министерства финансов и планирования (Занзибар, 6-8 ноября 2023 г.) (*прим. автора*).

стоимостью и осуществить индустриализацию. К четырем приоритетным сферам развития для этого отнесены: 1) рыболовство и аквакультура; 2) морская торговля; 3) морской туризм; 4) энергетика (как возобновляемая, так и углеводородная). Добавим, что основными направлениями для инвестиций Министерством голубой экономики и рыболовства Занзибара названы расширение возможностей кустарного рыболовства и развитие промышленности (в рамках приоритетных сфер). В частности, необходимо создать условия для переработки рыбы, т.к. в настоящий момент большинство рыбы на Занзибаре употребляется в пищу в тот же день, а ее консервация возможна лишь традиционными способами (засолка, сушка и копчение).

Таким образом, рекомендуется подписать двустороннее соглашение с Танзанией в сфере рыболовства и аквакультуры, уделив особое внимание инвестициям в инфраструктуру для приемки, хранения и переработки рыбы, что позволит местному населению получать большую выгоду от имеющихся водных биоресурсов и отправлять часть продукции на экспорт, в т.ч. в Россию.

Еще одной перспективной сферой для сотрудничества является морской и прибрежный туризм. Занзибар располагает относительно развитой туристической инфраструктурой и, кроме того, являются более безопасным, чем континентальная часть страны, с точки зрения малярии. При этом особенностью Занзибара является характер владения основными местами размещения туристов: они принадлежат иностранцам, преимущественно итальянцам. Согласно докладу Министерства голубой экономики и рыболовства Занзибара, органы власти хотели бы ориентироваться на модель Сейшельских Островов, где большое развитие получили небольшие отели (менее чем на 25 комнат), принадлежащие местным предпринимателям. В этой связи перспективным является сотрудничество российских и занзибарских малых и средних предприятий в туристической отрасли. Кроме того, важным условием для развития туристических связей является возобновление прямых рейсов из России на Занзибар.

С точки зрения связей с континентальной частью Танзании, основным направлением для сотрудничества может стать морская логистика.

Тремя крупнейшими портами страны являются Дар-эс-Салам (центральная часть побережья страны), Танга (северная часть) и Мтвара (на юге). Также есть ряд небольших морских портов, а именно: Килва, Линди, Мафия, Пангани и Багамойо. Работа портов в основном координируется Управлением портами Танзании (ТРА), правительственным агентством, созданным в 2005 г. Оно регулирует и лицензирует портовые и морские услуги и сооружения, управляет движением судов в порту. ТРА также регулирует систему портов, обслуживающих внутренние районы Танзании и страны, не имеющие выхода к морю: Малави, Зимбабве, Замбию, Бурунди, Руанду и Уганду. На Занзибаре функции и обязанности ТРА взяла на себя Корпорация порта Занзибар (ZPC)³²⁶.

Дар-эс-Салам – один из ведущих грузовых портов Восточной Африки, через который поступают и вывозятся товары для местного рынка и многих стран Восточной и Центральной Африки, не имеющих выхода к морю. Порт является точкой входа в Индийский океан сложной логистической сети, простирающейся по всей Центральной Африке. Порт обрабатывает около 95% международной торговли Танзании через 11 глубоководных причалов. Управление портами Танзании (ТРА) управляет семью причалами, а четыре находятся в консорциуме с Tanzania International Container Terminal Services (TICTS)³²⁷.

В порту Дар-эс-Салама имеются многоцелевые терминалы с относительно развитой инфраструктурой: контейнерный, генеральных грузов, сухих крупногабаритных грузов, терминал реактивного топлива, пассажирский, паромный и терминал накатных грузов. Также есть два нефтяных терминала, один из которых предназначен для перевалки сырой и рафинированной нефти из морских танкеров. Данный терминал способен принимать танкеры дедвейтом до 150 тыс. т с высокой скоростью разгрузки (скорость потока сырой нефти

³²⁶ Tanzania Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-tanzania-port-assessment> (дата обращения: 20.12.2023).

³²⁷ Tanzania Port Dar es Salaam // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/211-tanzania-port-dar-es-salaam> (дата обращения: 16.12.2023).

составляет 2,5 тыс. куб. м в час). Кроме того, функционирует причал для перевалки сыпучих грузов. Имеются сооружения для перевалки зерна и силосы (хранилища для сыпучих материалов, в т.ч. зерна) вместимостью 30 тыс. т. Зерно можно выгружать и упаковывать в мешки на набережной со средней скоростью более 2 тыс. т в сутки или перегружать на силос с помощью самосвалов. Зерновой терминал оснащен бетонными силосами, установками для фумигации (обработки против насекомых и грызунов), аэрации и контроля температуры. Порт также располагает транзитными навесами общей площадью 64 тыс. м² и открытыми складами площадью 202 тыс. м². При этом требуется модернизация силосов и строительство конвейера для транспортировки зерна³²⁸.

Таким образом, могут быть даны следующие рекомендации: во-первых, поскольку Танзания в целом и порт Дар-эс-Салам в частности обладают большим потенциалом с точки зрения морской логистики, развитие связей в этой сфере является перспективным, и крупнейшими российскими судоходными компаниями может быть рассмотрено открытие линии из Новороссийска. При этом потенциальный грузооборот должен определяться не только в рамках двусторонней российско-танзанийской торговли, но и с учетом внутриконтинентальных стран, для которых через Танзанию обеспечивается связь с Мировым океаном и его торговыми путями; во-вторых, имеется потенциал для создания российского логистического хаба – Танзания может рассматриваться как приоритетная локация для этого на восточноафриканском направлении, а в перспективе может быть дополнена хабом на Мадагаскаре (юго-восточное направление); в-третьих, учитывая инфраструктурные возможности порта Дар-эс-Салам, Танзанию следует рассматривать как один из опорных центров для «зерновой дипломатии» России на африканском направлении, ставшей важным аспектом российско-африканских отношений в 2023 г. по итогам второго Саммита Россия-Африка. При этом с точки зрения укрепления двусторонних связей следует рассмотреть инвестиции в улучшение инфраструктуры зернового

³²⁸ Tanzania Port Dar es Salaam // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/211-tanzania-port-dar-es-salaam> (дата обращения: 16.12.2023).

терминала с целью его дальнейшего активного использования российскими компаниями.

Таким образом, в главе 3 были рассмотрены основные пути развития сотрудничества России и африканских государств в сфере экономики Мирового океана, сформулированы рекомендации как в целом для макрорегиона, так и для приоритетных стран 1-го и 2-го порядка (согласно предпринятой оценке их ПЭМО) (табл. 21).

Таблица 21. Направления сотрудничества с приоритетными странами Африки по оценке ПЭМО

страна	биологические ресурсы		энергетические ресурсы	минеральные ресурсы	транспортно-коммуникационные ресурсы	рекреационные ресурсы	прочее
	рыболовство	аквакультура					
Египет		+	+		+		водоочистка и водоподготовка
ЮАР		+			+		Антарктические исследования
Маврикий	+		+	+			
Мадагаскар	+	+			+		
Нигерия	+	+	+				безопасность на море
Сейшельские Острова	+					+	
Танзания	+				+	+	

Составлено автором.

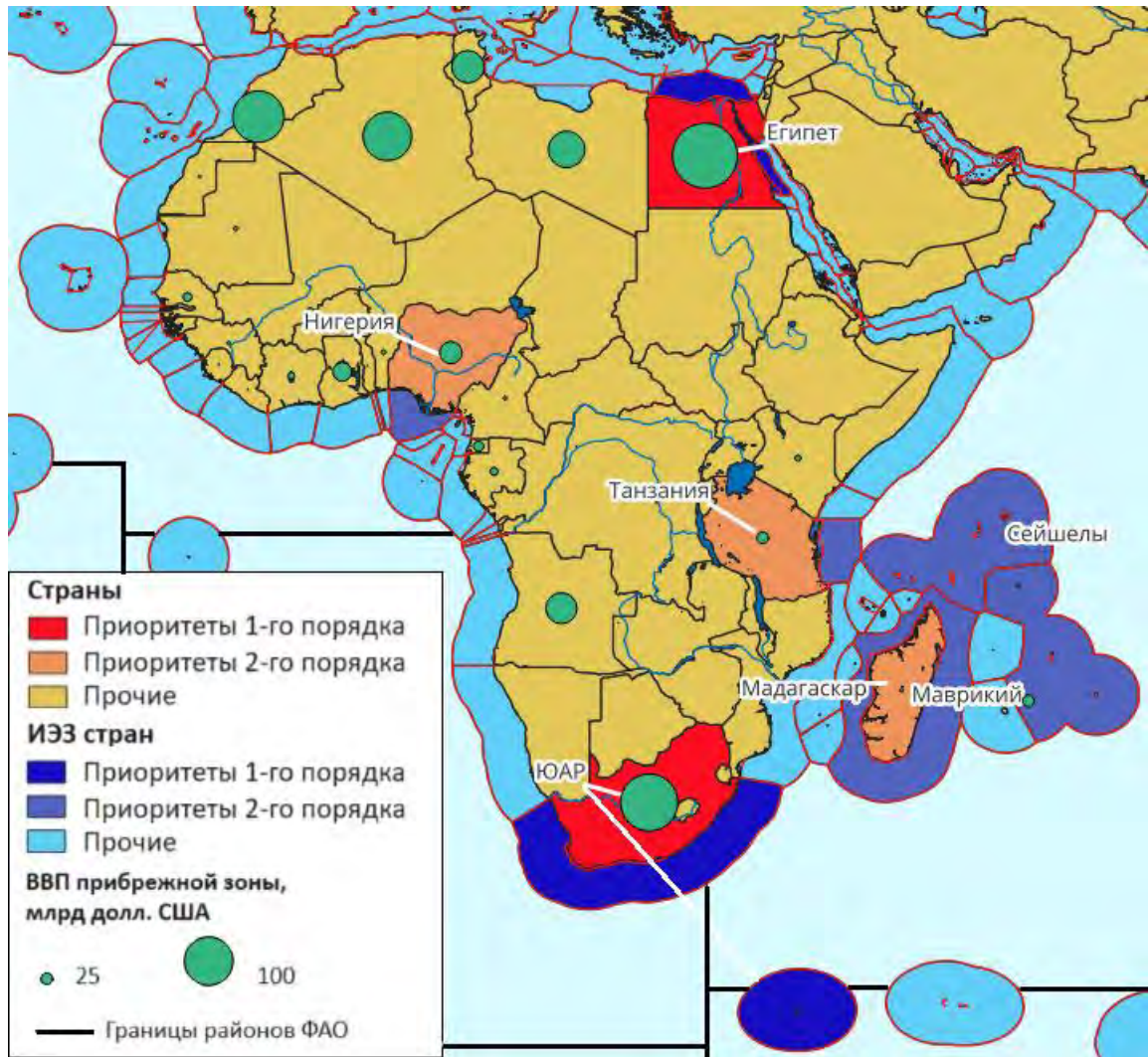
К числу выявленных перспективных направлений относятся (см. табл. 21): морская торговля и транспорт, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе, водоочистка и водоподготовка (Египет), научные исследования океана (в

Антарктическом регионе), аквакультура и морской транспорт (ЮАР), рыболовство и морская геологоразведка (минеральных и энергетических ресурсов) (Маврикий), рыболовство, аквакультура, морской транспорт (Мадагаскар), рыболовство, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе, обеспечение безопасности на море (Нигерия), рыболовство (возобновление российского промысла тунца), морской туризм (Сейшельские Острова), рыболовство, морской туризм, морской транспорт (Танзания). Кроме того, как было отмечено в п. 2.1, для всех стран Африки с высоким ПЭМО может быть актуален опыт российского стратегического планирования в рамках экономики Мирового океана (для формирования приморских комплексов производительных сил).

Добавим, что в *табл. 21* отмечены направления, которые, на наш взгляд, обладают наибольшим потенциалом для российско-африканского сотрудничества, и отсутствие отметки в той или иной ячейке не означает, что страна вовсе не располагает теми или иными ресурсами.

Как видно по *рис. 9*, «центр» экономических интересов России с точки зрения ресурсов Мирового океана в будущем будет смещаться, согласно нашей оценке, на Индоокеанское направление, хотя исторически более тесные связи имелись с африканскими странами Атлантического побережья, о чем говорит, в частности, число подписанных СССР/Россией соглашений в сфере рыбного хозяйства. Данная тенденция также находится в русле новой Морской доктрины РФ, в которой подчеркнута важная роль ключевых для мировой торговли морских транспортных путей (в контексте Африки, прежде всего, зона Суэцкого канала).

Рисунок 9. Сотрудничество России и стран Африки в сфере экономики Мирового океана

Составлено автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономика Мирового океана относится к числу наиболее перспективных сфер для наращивания российско-африканского сотрудничества. По итогам проведения первого и второго Саммитов Россия-Африка (в 2019 и 2023 гг. соответственно) российско-африканские отношения находятся в фазе активного развития, при этом, на наш взгляд, роль океанических/морских и других значимых водных ресурсов в этом будет возрастать.

В постнеоколониальных условиях международных экономических отношений и Россия, и Африка сталкиваются с применением новых колониальных инструментов, к числу которых на современном этапе относится активное продвижение эколого-экономических концепций, созданных в развитых странах. К числу таких концепций, обретших большую популярность в последнее десятилетие, относится «*blue economy*» («голубая экономика»). Как показано на *рис. 1* и *2*, Россия обладает почти полувековой форой в этой научной дисциплине, т.к. внимание к проблематике экономики Мирового океана в нашей стране возникло еще в 1960-е гг., а в англоязычных источниках термины «*blue economy*» / «*ocean economy*» стали активно использоваться только после 2010 г.

Автоматическое использование зарубежных концепций не отвечает целям российской науки, заинтересованной в суверенном развитии на основе главным образом собственных идей. Концепция «голубой экономики» имеет значительный экологический акцент, однако уже в пионерной работе С.В.Михайлова (1964 г.) экологическим вопросам было уделено серьезное внимание. Повернувшись лицом к «экологии» в 2010-х гг. и транслируя эту повестку через международные институты, развитые страны ставят под сомнение экологичность всех предыдущих теоретических подходов, что не соответствует действительности. Экономика Мирового океана как научное направление может являться фактором повышения привлекательности России как партнера для африканских стран, поскольку позволяет не просто использовать взятые от третьей стороны концепции, а опереться на собственные идеи и наработки, позволяющие

обеспечить взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Таким образом, экономика Мирового океана является одной из дисциплин, получившей существенно большее развитие в нашей стране по сравнению с другими, что позволяет комплексно рассмотреть вопрос во всем его многообразии, опираясь, прежде всего, на русскоязычную литературу. В рамках главы 1 было выделено три основных направления изучения экономики Мирового океана: 1) военно-морское, 2) экономико-географическое и 3) собственно экономическое, упор на которое сделан в данном исследовании.

Важно отметить, что за рубежом теория экономики Мирового океана («*blue economy*») развивается не столько в рамках академических работ, сколько в трудах международных организаций, включая структуры ООН (ЮНКТАД, ФАО, Экономическая комиссия для Африки), Всемирный банк, ОЭСР и др. Африканская специфика в рамках этих подходов заключается в том, что в состав экономики Мирового океана для Африки также включаются реки и внутренние водоемы, т.к. их вклад в общее производство рыбы на континенте весьма значителен (3,3 млн т из 10,4 млн т продукции промышленного рыболовства, см. п. 2.2). Такое расширенное понимание термина также принимается Африканским союзом и отражено в главном программном документе организации – «Повестке 2063». В целом подход Африканского союза и упомянутых международных организаций не противоречит пониманию экономики Мирового океана в отечественных трудах. Кроме того, в России проводились мероприятия в рамках Десятилетия наук об океане в интересах устойчивого развития (2021-2030 гг.), объявленного ООН, в частности, в 2022 и 2023 гг. состоялись Всероссийские научно-практические конференции с международным участием «Россия в Десятилетии ООН наук об океане»^{329,330}.

³²⁹ Первая Всероссийская конференция «Россия в Десятилетии ООН наук об океане» // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59631/> (дата обращения: 25.02.2024).

³³⁰ Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Россия в Десятилетии ООН наук об океане. Морская наука для экономики и социальной сферы страны» // Институт океанологии им.П.П.Ширшова РАН. URL: <https://www.ocean.ru/index.php/konferentsii-i-shkoly/item/2851-vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-rossiya-v-desyatiletii-oon-nauk-ob-okeane-morskaya-nauka-dlya-ekonomiki-i-sotsialnoj-sfery-strany> (дата обращения: 25.02.2024).

При этом следует подчеркнуть, что внедрение в африканских странах англоязычного термина «*blue economy*» происходит достаточно легко, т.к. английский является официальным языком (единственным или одним из) во многих странах макрорегиона. Как было показано в главе 1, этот термин, как и «*ocean economy*», корректно переводить на русский язык как «экономика Мирового океана». В этой связи разъяснение африканским партнерам разницы между отечественной и англоязычной концепциями становится весьма сложной задачей, и, на наш взгляд, основной упор следует сделать не на теоретические тонкости, а на историческое первенство России (СССР) в этом направлении и конечные устремления, связанные с взаимовыгодным и рациональным использованием ресурсов Мирового океана в интересах населения России и стран Африки.

Таким образом, важным направлением российско-африканского сотрудничества в сфере экономики Мирового океана является подготовка в нашей стране квалифицированных кадров для соответствующих отраслей и их приобщение к русскому языку и отечественным научным традициям. Напротив, в случае получения образования в странах Запада возможность восприятия любых «других», неглобалистских концепций гражданами африканских стран существенно снижается.

Сегодня пространство Мирового океана находится «на передовой» постнеоколониального процесса офшоризации, который понимается в широком смысле как выход за пределы «видимости» в рамках любой экономической (не только финансовой) деятельности и перемещения людей. Контроль своих обширных акваторий является сложной задачей для некоторых африканских стран, центральные правительства которых не всегда полностью контролируют даже сухопутные владения. В этой связи упрощается незаконная деятельность в море, направленная, в т.ч., на использование внешними игроками ресурсов Мирового океана, де-юре принадлежащих африканским странам.

Поскольку одним из важных факторов продвижения экономических интересов России в Африке является деятельность в качестве поставщика

безопасности, на наш взгляд, в ближайшей перспективе она должна затронуть и морское пространство, что актуально, например, для Нигерии (см. п. 3.3). Сотрудничество в данной сфере будет экономически выгодным как для российской, так и для африканской стороны: получив полноценный контроль над собственными морскими ресурсами, страны Африки могли бы направить их на собственное развитие и обеспечение продовольственной, энергетической безопасности, а Россия в обмен получила бы часть этих ресурсов в качестве оплаты.

Россия обладает востребованными у африканских партнеров навыками и компетенциями во многих отраслях, связанных с Мировым океаном. Так, в настоящее время активно происходит обновление российского рыболовного флота (см. п. 2.1), использование которого является целесообразным не только в собственной ИЭЗ, но и в удаленных районах океана, включая африканские. Биологическая продуктивность ИЭЗ России не позволяет существенно превысить показатель вылова 5 млн т живого веса водных биоресурсов ежегодно, в связи с чем для повышения экспортных доходов рекомендовано расширение сотрудничества с африканскими странами. Для этого требуется подписание новых межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере рыболовства и аквакультуры, в которых может быть закреплён как конкретный объём и характер вылова, так и сопутствующая экономическая активность, включая развитие прибрежной инфраструктуры, а также трансфер технологий и подготовка кадров. Особое внимание следует уделить Индоокеанскому направлению, т.к. в настоящий момент у России нет ни одного подобного соглашения с африканскими странами региона. При этом среди 7 приоритетных для сотрудничества стран Африки, выявленных на основе расчета ПЭМО, сразу 4 имеют выход только к этому океану – Танзания, Маврикий, Мадагаскар и Сейшельские Острова. Кроме того, рекомендована инвентаризация соглашений, подписанных ещё Советским Союзом и формально остающихся в силе (см. п. 2.1).

Добавим, что вопрос повышения экспортных доходов является актуальным в связи с тем, что Россия полностью обеспечивает свою продовольственную

безопасность с точки зрения рыбных ресурсов: в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации установлено предельное отношение отечественного производства рыбы и рыбопродуктов к объему их внутреннего потребления – оно должно составлять не менее 85%³³¹, а в последние годы оно составляет более 150%³³². Способствовать повышению экспортного потенциала может развитие глубокой переработки рыбы и аквакультуры.

В целях определения места России и стран Африки в экономике Мирового океана был, в частности, составлен рыбохозяйственный профиль макрорегионов мира (приложение Б), в т.ч. рассчитаны средняя цена 1 т импорта и 1 т экспорта водных биоресурсов (для Африки также дана разбивка на субрегионы по классификации ООН). На основе расчетов выявлено, что страны Африки экспортируют более дорогие виды рыб и других водных биоресурсов (в ср. 2,7 тыс. долл. США за 1 т), а импортируют более дешевые (в ср. 1,5 тыс. долл. США за 1 т). При этом душевое потребление рыбы в Африке (9,9 кг/чел. в год) более чем в 2 раза уступает развитым странам, хотя рыба, как правило, является более дешевым источником белка, чем мясо, что особенно актуально для домохозяйств наименее развитых стран. На наш взгляд, использование ресурсов Мирового океана в Африке должно быть, в первую очередь, направлено на повышение уровня продовольственной безопасности (за счет рыбы и других водных биоресурсов), т.к. в условиях голода/недоедания невозможно обеспечить комплексное социально-экономическое развитие, в связи с чем вопросам рыболовства и аквакультуры уделено основное внимание в диссертации. Приоритетное значение продовольственной безопасности связано с широко используемой в экономических исследованиях теорией А. Маслоу, который выделял как минимум 5 групп потребностей, первой из которых являются физиологические, прежде всего, в еде и воде³³³.

³³¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

³³² В России уровень самообеспечения рыбой превысил показатель доктрины продбезопасности // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://fishportal.ru/index/2023/03/22/index_27336.html (дата обращения: 12.10.2023).

³³³ Maslow A. H. A theory of human motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50 (4). Pp. 370–396.

Добавим, что акватории африканских стран (в частности, 34 район ФАО, выход к которому имеют страны Северо-Западной и Западной Африки) входят в число наиболее продуктивных районов Мирового океана и привлекают внешних игроков, в частности, ЕС и Китай, заинтересованных в наиболее ценной рыбе, например, тунцах (что нашло свое отражение в оценке ср. цены 1 т экспорта/импорта африканских стран).

При этом даже относительно дешевая рыба, используемая в пищу в Африке (вроде сардинеллы или бонга), тоже часто отправляется либо на экспорт, либо на местные рыбомучные заводы, экспортирующие рыбную муку. Это связано с одним из важнейших общемировых трендов развития экономики Мирового океана, а именно с повышением значимости аквакультуры. Объем производства продукции промышленного рыболовства в мире уже несколько десятилетий почти не меняется, но численность населения, и, следовательно, потребность в рыбе, продолжает расти. Чтобы обеспечить производство необходимого объема рыбной продукции во многих странах мира активное развитие получила аквакультура (рыбоводство), и к настоящему времени производство в рамках рыболовства и аквакультуры сравнялись на уровне 90 млн т ежегодно (см. *рис. 5*). При этом для выращивания рыбы в искусственных условиях требуется производство рыбного корма, одним из важнейших компонентов которого является рыбная мука, производимая из небольших рыб, в частности, анчоусов. Важнейшую роль для мировой рыбомучной индустрии играет перуанский анчоус, вылов которого в целом имеет долгосрочную тенденцию к снижению и может в любой момент исчезнуть на несколько лет из-за природного явления Эль-Ниньо (подробнее см. *рис. 6* и п. 2.2). В этой связи обращение развитых (в частности, европейских стран), активно расширяющих аквакультурный сектор, к ресурсам Африки, является вполне ожидаемым и ведет к дальнейшей эксплуатации африканских ресурсов в интересах бывших колониальных держав, а не населения африканских стран.

Одним из вариантов решения продовольственной проблемы в Африке является развитие собственного аквакультурного сектора – технологическую и кадровую помощь в этом может оказать Российская Федерация.

В целях выявления приоритетных стран для сотрудничества с Россией была предложена методика расчета потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО). В качестве отправной точки для этого выбран традиционный подход Всемирного банка к определению размера экономики на основе трех критериев. Данные критерии были интерпретированы в контексте экономики Мирового океана, и на их основе предложены три показателя оценки ПЭМО: 1) численность населения страны; 2) площадь исключительной экономической зоны и внутренних вод (сумма); 3) ВВП прибрежной зоны, определяемый как произведение ВВП по ППС на душу населения и численности населения в прибрежной (10 км) зоне. На наш взгляд, такой подход позволяет выявить именно потенциал, а не зафиксировать текущую ситуацию («снимок») с недостаточным прогностическим элементом.

Для обработки собранной по указанным показателям ПЭМО статистики (приложение В) применена теория важности критериев В.В. Подиновского, предполагающая не выведение интегрального индекса (что считается математически некорректным), а попарное сравнение векторных оценок (т.е. отдельных показателей) всех стран Африки с целью выявления недоминируемых вариантов. Если для какого-либо варианта (страны) существует векторная оценка, превосходящая ее сразу по всем трем критериям, такой вариант (страна) является доминируемым и уже не может являться лучшим. По итогам двух этапов сравнения были выявлены приоритеты 1-го порядка (Египет, ЮАР) и приоритеты 2-го порядка (Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сейшельские Острова, Танзания) (отражены на интегральной карте, *рис. 9*).

Используемая в работе интерпретация «классической» триады показателей, по нашему мнению, отвечает цели исследования и позволяет выявить приоритетные страны Африки для сотрудничества с Россией в сфере экономики Мирового океана, в т.ч. на средне- и долгосрочную перспективу. Предложенная

система показателей является первой попыткой сравнительной оценки стран Африки в этой сфере, и может быть усложнена в дальнейших исследованиях с использованием ряда качественных показателей.

На заключительном этапе работы были сформулированы рекомендации – как общие на африканском направлении, так и конкретно для 7 приоритетных стран. Среди наиболее важных общих рекомендаций необходимо отметить закрепление инвестиций в кустарное рыболовство в рамках межправительственных соглашений о рыболовстве и аквакультуре, учитывая важность маломасштабного сектора для местного населения. Данные инвестиции можно рассматривать как социальную ответственность российского бизнеса и компенсацию за использование ресурсов ИЭЗ стран Африки. При этом важно отметить, что и сегодня половина ресурсов, добываемых в ИЭЗ стран Африки российским флотом, сразу поступает на местный рынок. Эту тенденцию можно было бы усилить (в глазах африканских партнеров) обязательством не продавать добытые водные биоресурсы сразу в прибрежной зоне, а реализовывать их, например, в медицинских и военных учреждениях африканской страны. Среди других рекомендаций можно отметить, например, внедрение в России топливной субсидии для промысла в удаленных районах Мирового океана и экспорт российских управленческих моделей в рамках морской деятельности.

Что касается перспективных направлений для сотрудничества с приоритетными странами по оценке ПЭМО, то к ним отнесены: морская торговля и транспорт, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе, водоочистка и водоподготовка для Египта; научные исследования океана (в Антарктическом регионе), аквакультура и морской транспорт для ЮАР; рыболовство и морская геологоразведка (минеральных и энергетических ресурсов) для Маврикия; рыболовство, аквакультура, морской транспорт для Мадагаскара; рыболовство, аквакультура, добыча нефти и газа на шельфе, обеспечение безопасности на море для Нигерии; рыболовство (возобновление российского промысла тунца), морской туризм для Сейшельских Островов; рыболовство, морской туризм, морской транспорт для Танзании. Добавим, что развитие отношений в сфере

экономики Мирового океана не должно ограничиваться этими странами, однако на начальном этапе следует сделать акцент на взаимодействие с наиболее перспективными партнерами.

Подводя итог, ресурсы Мирового океана, значимость которых в XXI в. будет только возрастать, должны способствовать экономическому развитию как России, так и африканских стран, в связи с чем определение направлений взаимовыгодного сотрудничества (как в отраслевом, так и в географическом разрезе), осуществленное в этой работе, может быть востребованным в практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Цена «голубого золота» // Азия и Африка сегодня. 2008. №. 12. С. 7–12.
2. Бандурин К. В., Архипов А. Г. Современное состояние водных биологических ресурсов в океанических районах исследований АтлантНИРО // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2017. №. 48. С. 148–166.
3. Баринов А. К. Развитие транспортной инфраструктуры в Африке и возможности российско-африканского сотрудничества : дисс. ... кандидата экономических наук : 5.2.5. Мировая экономика. Москва, 2022. 249 с.
4. Батурова Г. В. Перспективы повышения конкурентоспособности морехозяйственного комплекса в условиях развития мирохозяйственных связей : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / [Место защиты: Совет по изучению произв. сил (СОПС)]. Москва, 2011. 239 с.
5. Бреслав Л. Б. Техничко-экономическое обоснование средств освоения Мирового океана. Л.: Судостроение, 1982. 239 с.
6. Бунич П. Г. Экономика Мирового океана: ресурсы, их освоение, экология, право. АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. М.: Наука, 1977. 208 с.
7. ВАРПЭ сформировала рейтинг самых доступных видов рыбы в России // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://fishportal.ru/index/2023/04/05/index_27390.html (дата обращения: 14.10.2023).
8. ВАРПЭ: Фактическая отмена топливной субсидии для рыбаков – это ошибочная мера // ВАРПЭ. URL: https://www.varpe.org/news/varpe_fakticheskaya_otmena_toplivnoy_subsidii_dlya_rybakov_eto_oshibochnaya_mera/ (дата обращения: 20.10.2023).
9. Вернется ли Россия в тунцеловный промысел // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/vernetsya-li-rossiya-v-tuncelovnyy-promysel-/ (дата обращения: 02.11.2023).

10. Вице-президент РАН: В мире началась гонка за богатыми ресурсами океана. Российская газета. <https://rg.ru/2018/12/04/vice-prezident-ran-v-mire-nachalas-gonka-za-bogatymi-resursami-okeana.html> (дата обращения: 23.04.2024).
11. Вице-спикер Госдумы Алексей Гордеев отметил важность африканских экспедиций ВНИРО // ВНИРО. URL: <http://vniro.ru/ru/novosti/arkhiv-za-2023-god/vazhnost-afrikanskikh-ekspeditsij-vniro> (дата обращения: 29.10.2023).
12. Войтоловский Г. К. География морских путей и рыбной промышленности. М.: Пищ. пром-сть, 1974. 247 с.
13. Войтоловский Г. К. Стратегия рыболовства : Междунар. условия. М. : Агропромиздат, 1988. 223 с.
14. Воробьева Н. И. География международного выездного туризма граждан РФ в условиях новой геополитической реальности в 2022 г. // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. 2023. С. 157–161.
15. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Россия в Десятилетии ООН наук об океане. Морская наука для экономики и социальной сферы страны» // Институт океанологии им.П.П.Ширшова РАН. URL: <https://www.ocean.ru/index.php/konferentsii-i-shkoly/item/2851-vserossijskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-rossiya-v-desyatiletii-oon-nauk-ob-okeane-morskaya-nauka-dlya-ekonomiki-i-sotsialnoj-sfery-strany> (дата обращения: 25.02.2024).
16. Вторая международная научная конференция «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции» // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-mirovoy-okean-prostranstvo-sotrudnichestva-i-konkurentsii> (дата обращения: 26.12.2023).
17. В Калининграде дан старт экспедиции ВНИРО на СТМ «Атлантида» в стратегически важный район Марокко (Центрально Восточная Атлантика) // АтлантНИРО. URL: [http://atlant.vniro.ru/index.php/novosti2/item/1044-v-](http://atlant.vniro.ru/index.php/novosti2/item/1044-v)

kaliningrade-dan-start-ekspeditsii-vniro-na-stm-atlantida-v-strategicheski-vazhnyj-rajon-marokko-tsentralno-vostochnaya-atlantika (дата обращения: 29.10.2023).

18. В Мадагаскаре силовики разогнали демонстрацию оппозиции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19204589> (дата обращения: 20.12.2023).

19. В России уровень самообеспечения рыбой превысил показатель доктрины продбезопасности // Рыбный бизнес: FishPortal. URL: http://fishportal.ru/index/2023/03/22/index_27336.html (дата обращения: 12.10.2023).

20. Гана одобрила план разработки месторождения Ресан с участием «Лукойла» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18897335> (дата обращения: 21.02.2024).

21. Гасратян С. М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. М.: Наука, 1987. 140 с.

22. География мира. В 3 т. Том 1. Политическая география и геополитика / отв. ред. Н. В. Каледин, Н. М. Михеева. М. : Издательство Юрайт, 2016. 295 с.

23. Гербер Е. М., Лукацкий В. Б. Российский промысел в Центрально-Восточной Атлантике: современное состояние и перспективы // Вопросы рыболовства. 2015. Т. 16. №. 4. С. 401–411.

24. Гладкий Ю. Н. Сравнительный подход к оценке географического положения африканских стран // Экономическая и социальная география: проблемы и перспективы. Л.: Изд-во ГО СССР, 1984. С. 127–145.

25. Гогоберидзе Г. Г., Аверкиев А. С. Экономика прибрежной зоны = Coastal zone economics ; М-во образования Рос. Федерации. Рос. гос. гидрометеорол. ун-т (РГГМУ). СПб. : РГГМУ, 2003. 154 с.

26. Горшков С. Г. Морская мощь государства. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1979. 416 с.

27. Гришина Н. В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования. М.: Институт Африки РАН, 2022. 228 с.

28. Гришина Н. В. Экологические аспекты состояния африканских прибрежных территорий // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №. 3. С. 110–118.

29. Гудев П. А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Пути к миру и безопасности. 2019. №. 1 (56). С. 55-73.
30. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46215/ (дата обращения: 31.10.2023).
31. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44928/ (дата обращения: 31.10.2023).
32. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45182/ (дата обращения: 31.10.2023).
33. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44360/ (дата обращения: 31.10.2023).
34. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55630/ (дата обращения: 31.10.2023).
35. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59860/ (дата обращения: 31.10.2023).
36. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%A0%D1%8B%D0%B1 (дата обращения: 31.10.2023).
37. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45738/ (дата обращения: 31.10.2023).

38. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45826/ (дата обращения: 31.10.2023).
39. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47464/ (дата обращения: 31.10.2023).
40. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45971/ (дата обращения: 31.10.2023).
41. Двусторонние договоры // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45108/ (дата обращения: 31.10.2023).
42. Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Импорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023)
43. Двусторонняя торговля между странами Российская Федерация и Египет в 2022 г.: Экспорт // TradeMap. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c818%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1> (дата обращения: 10.11.2023)
44. Демьяненко А. Н. От редактора рубрики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 9.
45. Дойчер Г. Сквозь зеркало языка: почему на других языках мир выглядит иначе / [пер. с англ. Н. Ю. Жуковой]. М.: Издательство АСТ, 2016. 390 с.
46. Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественной географии современной России: базовые подходы и концепты // Географический вестник. 2020. №. 2 (53). С. 24–37

47. Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 17–33.
48. Дружинин А. Г. «Морская» составляющая российской общественной географии: традиции и новации // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. №. 6. С. 7–16.
49. Дружинин А. Г., Лачининский С. С. Россия в Мировом океане: геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы «присутствия» // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. №. 6. С. 1–19.
50. Египет в рамках тендера передал Зарубежнефти блок на разведку нефти и газа // Neftegaz. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/795510-egipte-v-ramkakh-tendera-peredal-blok-na-razvedku-gaza-i-nefti-zarubezhnefte/> (дата обращения: 21.02.2024).
51. Египет начал работу по увеличению количества грузовых судов // Корабел.ру. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/egipet_nachal_rabotu_po_uvelicheniyu_kolichestva_gruzovyh_sudov.html (дата обращения: 20.02.2024).
52. Залогин Б. С. Экономическая география Мирового океана. М.: Изд-во МГУ, 1984. 231 с.
53. Зарубежные проекты // Лукойл. URL: <https://lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas> (дата обращения: 20.10.2023).
54. За 8 месяцев в России произвели 116,3 тыс. тонн рыбной муки // Soyaneews. URL: https://soyaneews.info/news/za_8_mesyatsev_v_rossii_proizveli_116-3_tys-tonn_rybnoy_muki_.html (дата обращения: 20.10.2023).
55. Жамбиков А. М. Пиратство в Гвинейском заливе и роль африканских региональных организаций в обеспечении безопасности морского судоходства // Ученые записки Института Африки РАН. №4 (65). 2023. С. 8–20.
56. Жильцова О. Н. Рыбный стол страны: чем богаты моря и океаны у берегов России // Рыбный бизнес: FishPortal. URL:

http://www.fishportal.ru/index/2022/08/02/index_26721.html (дата обращения: 14.10.2023).

57. Ивченко В. В. К 50-летию комплексных исследований экономики Мирового океана // Рыбное хозяйство. 2014. №. 2. С. 29–30.

58. Ивченко В. В. Проблемы биоэкономического кадастра Мирового океана. М.: Агропромиздат, 1985. 159 с.

59. Ивченко В. В. Сетевое программирование развития приморских регионов России. Теория, методология, практика. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2008. 178 с.

60. Каталог инновационных разработок в области рыбохозяйственного комплекса: Научно-информационное издание. Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ, 2018. 115 с.

61. Клепиков А. В. О работах 67-й Российской антарктической экспедиции // Российские полярные исследования. 2021. №4 (46). С. 22–25.

62. Конвенция ООН по морскому праву. ООН. https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

63. Кононов Николай Викторович, 25.04.1940 – 30.05.2023 // ВНИРО. URL: <https://azniirkh.vniro.ru/content/read/valey/47660419-15-06-2023> (дата обращения: 29.10.2023).

64. Корзун В. А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях. Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2005. 521 с.

65. Косолапов Н. А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Международные процессы. 2007. Т. 5. №. 3. С. 57–65.

66. Краснов Е. В. Концептуальная модель развития морехозяйственного комплекса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2011. №. 1. С. 168–171.

67. Крыжановский Р. А., Громова Е. Н., Кононенко М. Р. Экономика морского и континентального природопользования. Одесса; СПб, 2000.

68. Куроедов В. И. Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 20.01.02. Москва, 2000. 42 с.
69. Кухоренко К. Г. История научного сотрудничества АтлантНИРО с прибрежными странами Атлантического океана. ФГУП «И и Т газеты «Страж Балтики» Минобороны России. 2018, Калининград. 236 с.
70. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / [пер. с франц. М. Ю. Некрасова]. СПб.: Евразия, 2010. 224 с.
71. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 687 с.
72. Малые островные развивающиеся государства // ООН. URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/small-island-developing-states> (дата обращения 27.01.2023).
73. Матвеева Н. Ф. Аквакультура в Кении: состояние и тенденции развития // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №. 1. С. 108–120.
74. Международная выставка // АВЗ. URL: https://avzvet.ru/about/news/22_y_mezhdunarodnaya_agrotekhnologicheskaya_vystavka_agrena_2022/?sphrase_id=202617 (дата обращения: 17.12.2023).
75. Международная научная конференция «Мировой океан – пространство сотрудничества и конкуренции» // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/international-conference-the-world-ocean-space-for-cooperation-and-competition> (дата обращения: 26.09.2022).
76. Мелешкин М. Т. Экоэкономические проблемы Мирового океана. М.: Экономика. 1981. 280 с.
77. Мелешкин М. Т. // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%20%D0%BC%20%D1%82> (дата обращения: 07.10.2022).
78. Мировой океан: экономика и политика : Международные проблемы освоения / [Любимов Л. Л., Рогинко А. Ю., Войтоловский Г. К. и др.]; Под ред. Е.

М. Примакова; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. М.: Мысль, 1986. 620 с.

79. Михайлов С. В. Экономика Мирового океана. М.: Экономика, 1964. 272 с.

80. Могилевкин И. М. Бизнес и море : Морская торговля и судоходство при капитализме. М.: Мысль, 1982. 238 с.

81. Морская ветроэнергетика столкнулась с ростом цен и техническими проблемами // ИРТТЭК. URL: <https://irttek.org/articles/morskaya-vetroenergetika-stolknulas-s-rostom-tsen-i-tekhnicheskimi-problemami.html> (дата обращения: 26.10.2023).

82. Нерыбное меню: почему потребление рыбы в России падает // Ветеринария и жизнь. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/nerybnoe-menju-pochemu-potreblenie-ryby-v-rossii-padaet/#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%2C%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5,7%20%D0%BA%D0%B3%20%D0%B2%202021%2D%D0%BC>. (дата обращения: 16.10.2023).

83. Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана: Сб. ст. под ред. Н.С.Мироненко. М.: Аспект Пресс, 2008. 192 с.

84. Олдак П. Г. Равновесное природопользование: Взгляд экономиста. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1983. 128 с.

85. О концепции «синей экономики»: обзор международных практик устойчивого управления // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/koncepciya_siney_ekonomiki_obzor_mezh_dunardnyh_praktik_ustoychivogo_upravleniya.html?ysclid=I989gcnke8643814510 (дата обращения: 01.10.2022).

86. Папцов А.Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений : монография / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова. М.: РАН. 2018. 132 с.

87. Партнеры «ЛУКОЙЛа» в Камеруне предпочли экспорт газа в Экваториальную Гвинею // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/832103> (дата обращения: 21.02.2023).
88. Пахомов В. И, Хлыстунов В. Ф., Брагинец С. В., Бахчевников О. Н Состояние и перспективы использования растительного сырья в кормах для аквакультуры (обзор) // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2022. Т. 23. №. 3. С. 281–294.
89. Первая Всероссийская конференция «Россия в Десятилетии ООН наук об океане» // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59631/> (дата обращения: 25.02.2024).
90. Перевозка грузов морем // Корабел.ру. URL: <https://www.korabel.ru/dictionary/detail/1258.html> (дата обращения: 21.11.2023).
91. Перечень вузов и научно-исследовательских учреждений // ДагГАУ. URL: https://даггау.рф/images/centr_monitoringa/perechen_vuzov.docx (дата обращения: 20.10.2023).
92. Петров К. М. Развитие комплексных исследований подводных ландшафтов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. №. 1. С. 100–108.
93. Пипия Л. К., Дорогокупец В. С. Прогнозирование экономики океана // Наука за рубежом. 2016. № 56. С. 1–45.
94. Подиновский В. В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. М. : Наука, 2019. 103 с.
95. Поливач А. П., Гудев П. А. Морские державы 2021: индексы ИМЭМО РАН (2.0). М.: ИМЭМО РАН, 2021. 178 с.
96. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2021 г. N 1023 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям рыбохозяйственного комплекса, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов в удаленных районах промысла, в целях возмещения части прямых понесенных затрат на приобретение судового топлива».

97. Проект Зохран, Египет // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekt_Zohr_Egipet/ (дата обращения: 21.02.2024).
98. Проект с участием «ЛУКОЙЛа» в Камеруне начал разработку нового плана развития // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941945> (дата обращения: 21.02.2024).
99. Промысел крабов в РФ продолжается, «Русский краб» освоил более половины годовой квоты. Обзор // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/847143> (дата обращения: 15.10.2023).
100. Прохоренко И. Л. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2015. №. 2 (49). С. 20–28.
101. Разработка образовательной программы «Государственное управление морской деятельностью Российской Федерации» // Член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации Роман Паршин. URL: <https://parshinrv.ru/news-view.php?id=148> (дата обращения: 20.10.2023).
102. Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года.
103. Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р.
104. Ревенко Л. С., Исаченко Т. М. Рыбохозяйственная политика России в контексте новых вызовов: северное измерение // Горизонты экономики. 2017. №. 6. С. 88–94.
105. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 5. С. 37–45.
106. Риффо К. Будущее – океан. Ленинград : Гидрометеиздат, 1978. 272 с.
107. Росгеология проведет 3D-сейсмику на шельфе Марокко // Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/203229-rosgeologiya-provedet-3d->

seysmiku-na-shelfe-marokko-nis-akademik-primakov-uzhe-nachal-razvertyvanie/ (дата обращения: 01.05.2024)

108. Россия в 2022 году нарастила экспорт рыбной продукции в дружественные страны на 40% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17899513> (дата обращения: 14.10.2023).

109. Рыбные корма: возможности российского рынка // Рыболовство и рыбоводство. URL: https://www.magazine.fish/publikatsii/akvakultura/vozmozhnosti_rossiyskogo_rynka_rybnykh_kormov/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=aqua_march+2022 (дата обращения: 20.10.2023).

110. Рыбная мука для домашних животных // Агентство «Сельхозкорма». URL: <https://www.askfeed.ru/rybnaya-muka-dlya-domashnikh-zhivotnykh> (дата обращения: 25.10.2023).

111. Саускан В. И., Архипов А. Г., Осадчий В. М. Состояние океанического рыболовства в СССР и современной России и пути возвращения лидерства // Балтийский морской форум (сборник материалов). 2020. С. 100–107.

112. Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России (очерки по политической географии). Петроград: Типография М., 1915.

113. Сергей Данкверт прогнозирует трехкратное увеличение производства аквакультуры в РФ // Рыбный бизнес: FishPortal. http://fishportal.ru/index/2023/04/14/index_27421.html (дата обращения: 20.10.2023).

114. Серия научных публикаций «Теория и практика морской деятельности» // Морская коллегия при Правительстве РФ. URL: <https://marine.org.ru/publication/theory-and-practice/?ysclid=l8bjbb2af7631974779> (дата обращения: 10.10.2022).

115. Скубко Ю. С. «ЭСКОМ» и проблемы южноафриканской энергетики // Ученые записки Института Африки РАН. №4 (65). 2023. С. 31–43.

116. Слевич С. Б. Океан : ресурсы и хозяйство. Л.: Гидрометеиздат, 1988. 192 с.

117. Слевич С. Б. Шельф : Освоение, использование; Под ред. чл.-кор. АН СССР А.Ф. Трешникова. Л.: Гидрометеиздат, 1977. 239 с.
118. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2020. Меры по повышению устойчивости // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9229ru> (дата обращения: 20.02.2024).
119. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2022. На пути к «голубой» трансформации // ФАО. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc0461ru> (дата обращения: 20.02.2024).
120. Сотрудничество Марокко с РФ в сфере ТЭК // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/2/1179/ (дата обращения: 01.05.2024).
121. Список импортирующих рынков для экспорта товара из страны Российская Федерация в 2022 г.: Все товары // TradeMap. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.11.2023)
122. Список импортирующих рынков для экспорта товара из страны Российская Федерация в 2022 г.: Товар 03 // TradeMap. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7c03%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 15.10.2023).
123. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для египетской газеты «Аль-Ахрам», конголезской «Депеш де Браззавиль», угандийской «Нью Вижн», а также эфиопской «Эфиопия Хэрольд», 22 июля 2022 года // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823250/ (дата обращения: 21.09.2022).
124. Сугаков Г. К. Африка южнее Сахары в глобальной системе социального инвестирования // Азия и Африка сегодня. 2020. №. 10. С. 52–58.
125. Сугаков Г. К. Масштабность экономического потенциала страны как фактор распределения инвестиций на примере малых островных государств Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 48–58.

126. Сугаков Г. К. Развитие рыболовства и аквакультуры в Западной Африке: возможность для России? // Экономические стратегии. 2022. № 4 (184). С. 100–105.
127. Сугаков Г. К. Российско-африканское инвестиционное сотрудничество и концепция территориальных интересов // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 9. С. 37–48.
128. Титлянов Э. А., Титлянова Т. В. Лечебные свойства морских растений // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2011. Т. 164. С. 403–415.
129. Титова Г. Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. Санкт-Петербург: ВВМ, 2007.
130. Тихонова В. В. Морское пиратство как угроза глобальной безопасности // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Том 7: Исторические и политические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. С. 225–227.
131. Ткаченко А. А. Территориальная общность людей: социально-географическая концепция: автореферат дис. МГУ. Географич. факультет, 1995. 32 с.
132. Трейвиш А. И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геострановедения // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 4–15.
133. Трейвиш А. И. Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности. М., МГИМО – Университет, 2010. С. 24–50.
134. Туризм в Африке: проблемы и перспективы. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 302 с.
135. Указ Президента РФ от 21 января 2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

136. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».
137. Универсальный фундамент – прорыв в офшорной ветроэнергетике? // RenEn. URL: <https://renew.ru/universal-foundation-is-a-breakthrough-in-offshore-wind-energy/> (дата обращения: 26.10.2023).
138. Урбина И. Океан вне закона. Работоторговля, пиратство и контрабанда в нейтральных водах. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.
139. Урри Дж. Офшоры / [пер. с англ. Е. Головляничиной]. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 288 с.
140. Уша Чандни Дварка-Канабади. Цитаты // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/speakers/dvarka-kanabadi-usha-chandni/quotes/> (дата обращения: 20.02.2024).
141. ФАС сообщила о возможной монополизации рынка добычи краба // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/19/985932-fas-soobschila-o-vozmozhnoi-monopolizatsii-rinka-dobichi-kraba> (дата обращения: 20.10.2023).
142. Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Polis: Journal of Political Studies. 2020. №. 6. С. 26–40.
143. Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №. 11. С. 5–13.
144. Фитуни Л. Л. Африканский фланг Большого Индо-Тихоокеанского Арела: стратегическая значимость и сопутствующие вызовы. Азия и Африка сегодня. 2022. № 11. С. 5–12.
145. Фитуни Л. Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. №. 4. С. 5-17.
146. Фитуни Л. Л. Экономика использования ресурсов Мирового океана. Международ. независимый эколого - политол. ун-т. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 106 с.

147. Храпов В. Е. Современное состояние рыбопромыслового флота России: проблемы и перспективы // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. №. 1. С. 154–157.
148. Численность населения // ФАОСТАТ. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OA> (дата обращения: 26.12.2023).
149. Шевченко В. В., Беляев В. А. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря. Мурманск: МГТУ, 2009.
150. Экономическая география Мирового океана / [В.В. Покшишевский, С.С. Сальников, В.Г. Павлов и др.]; Отв. ред. С.С. Сальников. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 311 с.
151. Advancing the potential of sustainable ocean-based economies: trade trends, market drivers and market access // UNCTAD. 2021. 88 p.
152. Africa Blue Economy Strategy // African Union. URL: au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
153. African Charter on Maritime Security and Safety and Development in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37286-treaty-african_charter_on_maritime_security.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
154. Agenda // Africa Blue Economy Forum 2019. URL: <https://abef2019.com/agenda/> (дата обращения: 30.01.2024).
155. Agenda 2063: The Africa we want (Popular version) // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
156. AIMS Strategy 2050 // UNEP. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/11151/2050_aims_strategy.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
157. Amuhaya C. A., Degterev D. A. Development of the Blue Economy concept in Eastern Africa: strategic frameworks and a simmering conflict // Review of African Political Economy. 2022. Vol. 49. No. 173. Pp. 507–519.

158. An Overview of the Aquaculture Industry in Egypt // USDA. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=An%20Overview%20of%20the%20Aquaculture%20Industry%20in%20Egypt%20_Cairo_Egypt_02-11-2022.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
159. Annual Impact Investment Survey 2019 // Global Impact Investing Network. URL: https://thegiin.org/assets/GIIN_2019%20Annual%20Impact%20Investor%20Survey_webfile.pdf (дата обращения: 19.11.2023).
160. Aquaculture Development // Fisheries Committee for the West Central Gulf of Guinea. URL: <https://fcwc-fish.org/what-we-do/aquaculture-development> (дата обращения: 24.10.2023).
161. Blue economy: термины и определения / Рук. ред. совета А. М. Коновалов, ред. совет: К. В. Бабаев, А. Л. Балыбердин, Г. В. Батурова, Г. Е. Гиголаев, А. А. Громько, П. А. Гудев, С. А. Добролюбов, А. А. Евдокимова, А. И. Егорова, И. Н. Капырин, М. Л. Колесникова, М. Б. Котенев, П. О. Крупышева, С. А. Кудж, С. А. Семенов, А. С. Сигов, Н. В. Стапран, О. В. Филатова, С. М. Шаповалов. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2022. 142 с.
162. Blue Economy // Google Trends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=blue%20economy> (дата обращения: 07.10.2022).
163. Blue Economy Concept Paper 2012 // United Nations Conference on Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2978BEconcept.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).
164. Bourmaud S. Who is really pirating the seas?: a study on European overfishing in the Gulf of Guinea. Diss. 2021. 117 p.
165. Chamber of Mines Annual Review 2022. Chamber of Mines of Namibia. <https://chamberofmines.org.na/wp-content/uploads/2023/04/2022-Chamber-of-Mines-Annual-Review.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).
166. Coastal Population // OECD.Stat URL: https://stats.oecd.org/OECDStat_Metadata/ShowMetadata.ashx?Dataset=OCEAN&Coo

- rds=%5bVARIABLE%5d.%5bCOASTAL_10_POP_SCALED%5d&ShowOnWeb=true&Lang=en (дата обращения: 05.10.2023).
167. Coordinated Direct Investment Survey // International Monetary Fund. URL: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5> (дата обращения 27.01.2023).
168. Economic Sectors // Egyptian Commercial Service. URL: <https://www.ecrg.de/en/doing-business-in-egypt/economic-sectors> (дата обращения: 19.02.2024).
169. Egypt Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-egypt-port-assessment> (дата обращения: 01.12.2023).
170. Equitable sharing of financial and other benefits from deep seabed mining. ISA. <https://equitablesharing.isa.org.jm/> (дата обращения: 01.05.2024).
171. Ethiopia-Somaliland deal risks regional tensions // GIS. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/ethiopia-somaliland/> (дата обращения: 21.02.2024).
172. Exclusive Economic Zone // FAO. URL: <https://data.apps.fao.org/catalog/dataset/flanders-marine-institute-vliz-geoserver-wms-service-exclusive-economic-zone-200-nm/resource/6247c497-c8b3-46b8-a756-07bd3e9dfed0> (дата обращения: 26.12.2023).
173. Fielding P. Marine & Coastal Areas under Protection: Republic of South Africa // Western Indian Ocean Marine Protected Areas Outlook: Towards achievement of the Global Biodiversity Framework Targets. UNEP and WIOMSA, Nairobi, Kenya, 2021. Pp. 133–166.
174. FESCO открыла прямое морское контейнерное сообщение между Египтом и Россией // FESCO. URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-otkryla-pryamoe-morskoe-konteynernoje-soobshchenie-mezhdu-egiptom-i-rossiey/> (дата обращения: 01.05.2024).
175. Fishery and Aquaculture Statistics. Food balance sheets of aquatic products 1961-2019 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).

176. Fishery and Aquaculture Statistics. Global Aquatic Trade - All partners aggregated 1976-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).
177. Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023).
178. Galli J. Cosmopolitan Localism: Architecture of Discoveries // Architectural Guide Sub-Saharan Africa. DOM publishers. 2021. Vol. 1. Pp. 250–251.
179. Graziano M. et al. The many sizes and characters of the Blue Economy // Ecological Economics. 2022. Vol. 196. Pp. 1–13.
180. Green Economy in a Blue World // UNEP. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/7977/-Green%20Economy%20in%20a%20Blue%20World%20Synthesis%20Report-20121082.pdf?sequence=3&isAllowed=> (дата обращения: 13.10.2022).
181. Harrison D. Tourism, capitalism and development in less developed countries // Capitalism and development. Routledge, 2002. Pp. 232–257.
182. Himley M., Havice E., Valdivia G. (ed.). The Routledge Handbook of Critical Resource Geography. Routledge, 2022. 466 p.
183. Huntington T. et al. Opportunities and challenges for aquaculture in developing countries // Joint Report by EC, AFD, GIZ, 2017. 21 p.
184. Incoterms 2020 // ISCOS. URL: <https://iscosafricashipping.org/wp-content/uploads/2020/02/ICC-INCOTERMS-2020.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).
185. Invest in Egypt 2023 // GAFI. URL: <https://www.investinegypt.gov.eg/flip/library/PDFs/INVESTINEGYPT-ENG/En%20Invest%20in%20Egypt%202022.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).
186. IOTC Agreement // IOTC. URL: <https://iotc.org/sites/default/files/documents/2012/5/25/IOTC%20Agreement.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

187. IOTC Session 27 // IOTC. URL: <https://iotc.org/sites/default/files/documents/2023/07/IOTC-2023-S27-RE.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
188. Janin H., Mandia S. A. Rising Sea Levels: An Introduction to Cause and Impact. McFarland, Incorporated, Publishers. 2012. 219 p.
189. Kerr W. A. Food Security: Availability, Income and Productivity. Edward Elgar Publishing. 2023. 234 p.
190. Loureiro T. G., Du Plessis N., Findlay K. Into the blue – The blue economy model in Operation Phakisa ‘Unlocking the Ocean Economy’ Programme // South African Journal of Science. 2022. Vol. 118. No. 11/12. Pp. 1–4.
191. Madagascar Country Environmental Analysis - Promoting Green Resilient and Inclusive Development // Washington, D.C.: World Bank Group. 2022. 130 p.
192. Madagascar Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/madagascar-21-madagascar-port-assessment> (дата обращения: 23.12.2023).
193. Madagascar Port Toamina Tamatave // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/madagascar-211-madagascar-port-toamasina-tamatave> (дата обращения: 23.12.2023).
194. Marion Island History // Archive.Today. URL: https://archive.ph/20120729235013/http://www.btinternet.com/~sa_sa/marion_island/marion_island_history.html#selection-357.0-473.74 (дата обращения: 23.12.2023).
195. Maslow A. H. A theory of human motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50 (4). Pp. 370–396.
196. Methodology. Geographic regions // United Nation Statistical Commission. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 22.10.2023).
197. Michel J. B. et al. Quantitative analysis of culture using millions of digitized books // Science. 2011. Vol. 331. No. 6014. Pp. 176-182.
198. Morocco // FAO Fishery and Aquaculture Country Profiles. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/facp/mar?lang=fr> (дата обращения: 01.05.2024).

199. Morocco // FAO National Aquaculture Sector Overview. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/countrysector/ma/en> (дата обращения: 01.05.2024).
200. National Strategy Egypt // AhramOnline. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/501884/Business/Explainer-What-is-Egypt%E2%80%99s-National-Strategy-for-th.aspx> (дата обращения: 15.12.2023).
201. Nigeria Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-nigeria-port-assessment> (дата обращения: 24.02.2024).
202. Nigeria's New Blue Economy Ministry // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/nigerias-new-blue-economy-ministry-could-harness-marine-resources-moving-the-focus-away-from-oil-213678> (дата обращения: 24.12.2023).
203. Ocean Economy Mauritius Country Profile // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/mauritius-country-profile/ocean-economy-mauritius-country-profile/> (дата обращения: 20.12.2023).
204. Ocean Economy Seychelles // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/seychelles-country-profile/ocean-economy-seychelles/> (дата обращения: 01.10.2023).
205. Ocean Services // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanServices> (дата обращения: 01.05.2024).
206. Ocean Solutions, которые приносят пользу людям, природе и экономике // Ocean Panel. URL: <https://oceanpanel.org/wp-content/uploads/2022/06/executive-summary-ocean-solutions-report-rus.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).
207. Ocean Trade // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.OceanTrade> (дата обращения: 01.05.2024)
208. OML-140 // Wood Mackenzie. URL: <https://www.woodmac.com/reports/upstream-oil-and-gas-oml-140-nsiko-and-aparo-3725414/> (дата обращения: 23.12.2023).

209. Onditi F., Yates D. (ed.). Illusions of location theory: Consequences for blue economy in Africa. Vernon Press, 2021. 466 p.
210. Pauli G. The Blue Economy // Japan Spotlight. 2011. Vol. 30. No. 1. Pp. 14–17.
211. Pauli G. The blue economy: 10 years, 100 innovations, 100 million jobs. Paradigm publications, 2010. 336 p.
212. Policy Framework and Reform Strategy for Fisheries and Aquaculture in Africa (PFRS) // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/30266-doc-au-ibar_-_fisheries_policy_framework_and_reform_strategy.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
213. PRI Annual Report 2019 // United Nations - Principles for Responsible Investment. URL: https://d8g8t13e9vf2o.cloudfront.net/Uploads/t/j/z/priannualreport2019_901594.pdf (дата обращения: 19.11.2023).
214. Rae G., Erfort G. Offshore wind energy-South Africa's untapped resource // Journal of Energy in Southern Africa. 2020. Vol. 31. No. 4. Pp. 26–42.
215. Review of Maritime Transport 2023. UNCTAD. 2023. 127 p.
216. Rhodes D. Discovering the Coastal and Marine Environment in West Africa: Knowledge Handbook. 2012. 84 p.
217. SANAP // PMG. URL: <https://static.pmg.org.za/161108antartic.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
218. Selected Decisions and Documents of the Twenty Eighth Session (2023). Russian. ISA. URL: https://www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2024/03/Session_selected_decisions_28_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
219. Seychelles // FAO. URL: <https://www.fao.org/fishery/en/facp/syc?lang=en> (дата обращения: 01.10.2023).
220. Sidiropoulos E. To the Ends of the Earth: Antarctica, the Antarctic Treaty and South Africa. 2016. 64 p.

221. Silver J. J. et al. Blue economy and competing discourses in international oceans governance // *The Journal of Environment & Development*. 2015. Vol. 24. No. 2. Pp. 135–160.
222. Small-scale fisheries and sustainable development: Key findings from the Illuminating Hidden Harvests report // FAO, Duke University and WorldFish. 2022. 8 p.
223. Smith-Godfrey S. Defining the blue economy // *Maritime affairs: Journal of the national maritime foundation of India*. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 58–64.
224. South Africa Marine. Trans Hex. <https://transhex.co.za/south-africa-marine/> (дата обращения: 01.05.2024).
225. South Africa Ocean Economy // Nairobi Convention. URL: <https://www.nairobiconvention.org/south-africa-country-profile/south-africa-ocean-economy-2/> (дата обращения: 07.12.2023).
226. Statistical Review of World Energy 2021 // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
227. Statistical Review of World Energy 2022 // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
228. Statistical Review of World Energy 2023 // Energyinst. URL: https://www.energyinst.org/__data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
229. Stavridis J. *Sea power: The history and geopolitics of the world's oceans*. Penguin, 2017. 317 p.
230. Structure Commission // IOTC. URL: <https://iotc.org/about-iotc/structure-commission> (дата обращения: 01.10.2023).
231. Sustainable fisheries partnership agreements (SFPAs) // European Commission. URL: <https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/fisheries/international->

agreements/sustainable-fisheries-partnership-agreements-sfpas_en (дата обращения: 01.09.2023).

232. Sustainable Ocean Economy Classification. Metadata for determination of sector/country coefficients // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/document.aspx?ReportId=231544> (дата обращения: 05.10.2023).

233. Tanzania Port Assessment // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/21-tanzania-port-assessment> (дата обращения: 20.12.2023).

234. Tanzania Port Dar es Salaam // Logistics Cluster. URL: <https://dlca.logcluster.org/211-tanzania-port-dar-es-salaam> (дата обращения: 16.12.2023).

235. The Blue Economy // United Nations Economic Commission for Africa. 2016. 248 p.

236. The Egyptian Furniture Industry // Squarespace. URL: <https://static1.squarespace.com/static/522c6dcfe4b04c838fad99a2/t/54a3bcbfe4b0fbd5fb2c8e4/1420016831358/Furniture+Sector+Catalogue+-+Part1mod.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

237. The Future We Want // United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brasil, 20-22 June 2012. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/733FutureWeWant.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

238. The Oceans Economy: Opportunities and Challenges for Small Island Developing States. UNCTAD. 2014. 33 p.

239. The State of the African Energy 2024 // Energy Chamber. URL: <https://energychamber.org/report/the-state-of-the-african-energy-2024-outlook-report/> (дата обращения: 20.02.2024).

240. Tourism GDP and Jobs // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (дата обращения: 01.05.2024)

241. Treasure A. M. et al. South African research in the Southern Ocean: New opportunities but serious challenges // South African Journal of Science. 2013. Vol. 109. №. 3. Pp. 1-4.
242. UNdata // UNSD. URL: <https://data.un.org/default.aspx> (дата обращения: 01.05.2024).
243. Vallega A. Fundamentals of integrated coastal management. Springer Science & Business Media, 1999. Vol. 49. 267 p.
244. von Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer-Verlag New York. 2017. 220 p.
245. Water desalination in Egypt; literature review and assessment // Sciencedirect. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2090447922003094#:~:text=For%20a%20long%20time%2C%20desalination,to%200.9%20USD%20%5B19%5D> (дата обращения: 01.05.2024).
246. What is the Blue Economy? // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/06/06/blue-economy> (дата обращения: 13.10.2022).
247. World Development Indicators 2003 // World Bank. 2003. 395 p.
248. World Ocean Outlook 2023 // Economist. URL: <https://impact.economist.com/ocean/sustainable-ocean-economy/world-ocean-outlook-2023> (дата обращения: 23.10.2023).
249. World's most advanced diamond recovery vessel to start operating in Namibia. De Beers Group. <https://www.debeersgroup.com/media/company-news/2022/worlds-most-advanced-diamond-recovery-vessel-to-start-operating-in-namibia> (дата обращения: 01.05.2024).
250. Zhou Z. Y. Global food security: What matters?. Routledge, 2019. 300 p.
251. المياه تحلية عصر الى والدخول... مصر // State Information Service. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/232476/%D9%85%D8%B5%D8%B1-...%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%AE%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%89-%D8%B9%D8%B5%D8%B1-%D8%AA%D8%AD%D9%84%D9%8A%D8%A9->

%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A%D8%A7%D9%87?lang=ar (дата обращения: 26.02.2024)

252.

AA. URL.: // روسيا مع البحري للصيد اتفاقية يقر النواب مجلس المغرب

<https://www.aa.com.tr/ar/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84->

%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9/%D8%A7%D9

%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-

%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%A8-

%D9%8A%D9%82%D8%B1-

%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-

%D9%84%D9%84%D8%B5%D9%8A%D8%AF-

%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%B1%D9%8A-%D9%85%D8%B9-

%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A7/2215238 (дата обращения:

15.02.2024).

253. Hespress. URL: // المفاوضات تواصل وأوروبا المغرب مع الصيد اتفاقية توقيع من تقترب روسيا

<https://www.hespress.com/%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A7->

%D8%AA%D9%82%D8%AA%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D9%86-

%D8%AA%D9%88%D9%82%D9%8A%D8%B9-

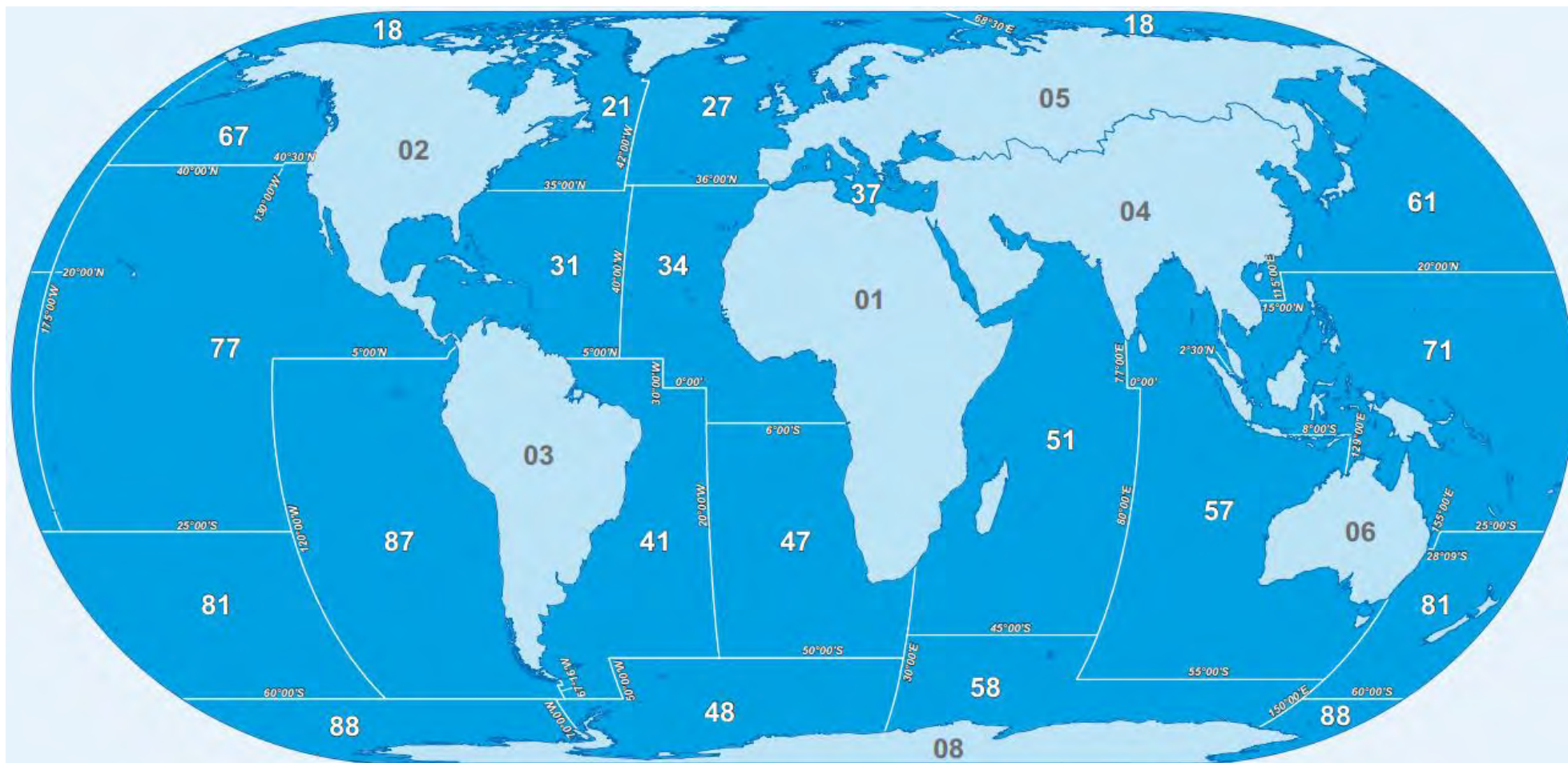
%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-

%D8%A7%D9%84%D8%B5%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%A8-

1177610.html (дата обращения: 15.02.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Основные промысловые районы ФАО для статистических целей

Источник: Основные промысловые районы // ФАО. URL: <https://www.fao.org/3/az126r/az126r.pdf> (дата обращения: 20.02.2024)

Приложение Б. Рыбохозяйственный профиль макрорегионов мира

макрорегион	производство водных биоресурсов (ВБР) (2021)		экспорт водных биоресурсов (ВБР) (2021)			импорт водных биоресурсов (ВБР) (2021)			продовольственное обеспечение ВБР на душу населения, кг (2019)
	промышленное рыболовство, тыс. т живого веса	аквакультура, тыс. т живого веса	млн долл. США	тыс. т (вес нетто)	ср. цена 1 т, тыс. долл. США	млн долл. США	тыс. т (вес нетто)	ср. цена 1 т, тыс. долл. США	
Африка, в т.ч.:	10 358	2 322	7 920	2 947	2,7	5 389	3 682	1,5	9,9
<i>Северная</i>	2 107	1 619	3 184	886	3,6	1 415	530	2,7	16,0
<i>Западная</i>	3 637	388	1 850	1 092	1,7	2 201	2 025	1,1	11,6
<i>Центральная</i>	1 291	19	57	28	2,0	512	385	1,3	9,5
<i>Восточная</i>	2 427	286	1 375	408	3,4	753	489	1,5	5,7
<i>Южная</i>	896	10	1 454	533	2,7	508	253	2,0	6,5
Европа	13 484	3 568	65 731	15 007	4,4	70 607	14 926	4,7	21,6
Азия	46 634	80 260	63 526	14 069	4,5	57 806	16 442	3,5	24,5
Америка	19 200	4 465	37 127	8 512	4,4	39 184	5 617	7,0	14,7
Океания	1 478	247	3 178	865	3,7	1 977	424	4,7	23,2

Составлено автором по: Fishery and Aquaculture Statistics. Global production by production source 1950-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Fishery and Aquaculture Statistics. Global Aquatic Trade - All partners aggregated 1976-2021 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Fishery and Aquaculture Statistics. Food balance sheets of aquatic products 1961-2019 (FishStatJ). Updated 2023 // FAO. URL: www.fao.org/fishery/en/statistics/software/fishstatj (дата обращения: 26.12.2023); Численность населения // ФАОСТАТ. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OA> (дата обращения: 26.12.2023).

Приложение В. Показатели потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) стран Африки (2023)

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Площадь исключительной экономической зоны (ИЭЗ), км ²	Площадь внутренних вод, км ²	Площадь ИЭЗ и внутренних вод, км ²	ВВП по ППС на душу населения (в постоянных ценах), долл. США/чел.	Численность населения в прибрежной (10 км) зоне, тыс. чел.	ВВП по ППС на душу населения * численность населения в прибрежной (10 км) зоне, млн долл. США
Алжир	45 606	131 193	0	131 193	11 018	9 080	100 047
Ангола	36 684	495 866	0	495 866	5 891	10 810	63 681
Бенин	13 713	35 493	2 000	37 493	3 508	2 770	9 716
Габон	2 437	201 759	10 000	211 759	15 660	1 110	17 383
Гамбия	2 773	23 097	1 180	24 277	2 287	1 170	2 676
Гана	34 122	227 500	10 997	238 497	5 689	6 790	38 630
Гвинея	14 191	102 163	140	102 303	2 625	2 570	6 746
Гвинея-Бисау	2 151	106 870	8 010	114 880	2 506	1 240	3 107
Джибути	1 136	7 223	20	7 243	5 623	790	4 442
ДРК	102 263	13 373	77 810	91 183	1 203	310	373
Египет	112 717	243 342	6 000	249 342	13 850	9 640	133 518
Западная Сахара	587	284 054	0	284 054	17 665	240	4 240
Кабо-Верде	599	801 936	0	801 936	7 881	430	3 389
Камерун	28 647	15 143	2 730	17 873	3 805	2 210	8 410
Кения	55 101	113 833	11 230	125 063	5 359	2 350	12 593
Союз Коморских Островов	852	164 476	0	164 476	2 825	730	2 062
Конго	6 107	33 807	500	34 307	4 205	790	3 322
Кот-д'Ивуар	28 873	171 760	4 460	176 220	5 719	2 510	14 354
Либерия	5 418	251 781	15 050	266 831	1 459	2 020	2 946

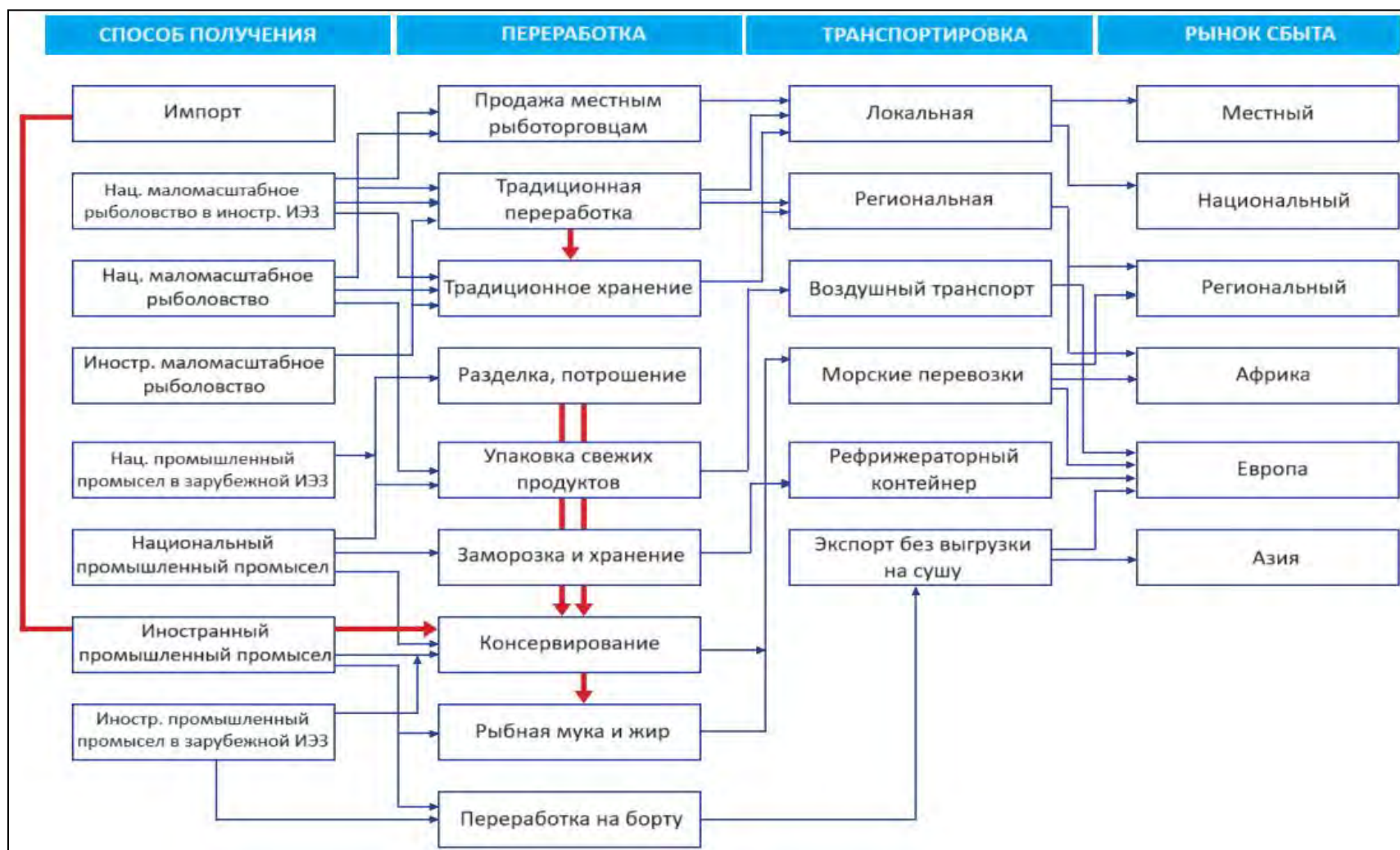
Ливия	6 888	364 524	0	364 524	20 066	3 750	75 248
Маврикий	1 301	1 278 182	10	1 278 192	23 791	1 010	24 028
Мавритания	4 863	173 180	0	173 180	6 067	1 450	8 797
Мадагаскар	30 326	1 196 285	5 495	1 201 780	1 563	4 680	7 316
Марокко	37 840	280 452	250	280 702	8 371	12 680	106 147
Мозамбик	33 897	566 292	13 000	579 292	1 270	5 530	7 020
Намибия	2 604	562 212	1 000	563 212	9 332	170	1 586
Нигерия	223 805	199 768	13 000	212 768	5 040	9 110	45 911
Сан-Томе и Принсипи	232	144 658	0	144 658	3 976	210	835
Сейшельские Острова	108	1 341 504	0	1 341 504	32 354	90	2 912
Сенегал	17 763	158 358	4 180	162 538	3 683	5 270	19 409
Сомали	18 143	781 843	10 320	792 163	1 121	5 420	6 075
Судан	48 109	62 826	10 000	72 826	3 648	710	2 590
Сьерра-Леоне	8 791	160 584	120	160 704	1 699	2 400	4 077
Танзания	67 438	241 567	61 500	303 067	2 937	8 220	24 139
Того	9 054	15 447	2 400	17 847	2 247	1 290	2 898
Тунис	12 458	99 701	8 250	107 951	10 825	6 220	67 332
Экваториальная Гвинея	1 715	304 133	0	304 133	15 100	1 410	21 290
Эритрея	3 749	78 110	589	78 699	1 784	450	803
ЮАР	60 414	1 072 679	6 000	1 078 679	13 126	9 010	118 264
<i>Страны, не имеющие выхода к морю</i>							
Ботсвана	2 675	-	15 000	15 000	15 823	-	-
Буркина-Фасо	23 251	-	620	620	2 224	-	-
Бурунди	13 239	-	2 150	2 150	727	-	-
Замбия	20 570	-	9 220	9 220	3 296	-	-

Зимбабве	16 665	-	3 910	3 910	2 143	-	-
Лесото	2 330	-	0	0	2 652	-	-
Малави	20 932	-	24 200	24 200	1 372	-	-
Мали	23 294	-	20 000	20 000	2 166	-	-
Нигер	27 203	-	300	300	1 306	-	-
Руанда	14 095	-	1 670	1 670	2 521	-	-
Уганда	48 582	-	41 030	41 030	2 630	-	-
ЦАР	5 742	-	0	0	919	-	-
Чад	18 279	-	24 800	24 800	1 458	-	-
Эсватини	1 211	-	160	160	9 374	-	-
Эфиопия	126 527	-	7 668	7 668	3 038	-	-
Южный Судан	11 089	-	14 953	14 953	421	-	-

Примечание: выделены столбцы, использованные для итогового сравнения потенциала экономики Мирового океана.

Составлено автором по: EEZ // FAO. URL: <https://data.apps.fao.org/catalog/dataset/flanders-marine-institute-vliz-geoserver-wms-service-exclusive-economic-zone-200-nm/resource/6247c497-c8b3-46b8-a756-07bd3e9dfed0> (дата обращения: 26.12.2023); Surface area // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2> (дата обращения: 26.12.2023); Land Area // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2> (дата обращения: 26.12.2023); Total and urban population // UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PopTotal> (дата обращения: 26.12.2023); World Economic Outlook Database, April 2023 // IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/download-entire-database>; Sustainable Ocean Economy // OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?datasetcode=OCEAN#> (дата обращения: 26.12.2023).

Приложение Г. Включение водных биоресурсов Африки в международные экономические отношения

Источник: The covid-19 pandemic and the fisheries sector in Africa. AfDB. 2021.

URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/publications/afdb_impact_covid19_on_fisheries_en.pdf (дата обращения: 01.05.2023). Перевод автора.